

№ 1 1312 а
Проф. П. И. Ковалевскій.

ПЬЯНСТВО,

его причины и лечение.

Изданіе второе, дополненное.

2230

Изданіе журнала «Архивъ психіатріи, неврологіи и
судебной психопатологіи.»

Типографія М. Ф. Зильберберга, Рыбная, № 25.
ХАРЬКОВЪ. 1889.

ОТДѢЛЬНЫЯ СОЧИНЕНІЯ ТОГО-ЖЕ АВТОРА'

Леченіе душевныхъ и нервныхъ болѣзней, 1889.

Основы механизма душевной дѣятельности. Изд. 2-е, 1887.

Психіатрія. Томъ первый: Общая психопатологія,—томъ второй—спеціальная психіатрія. Изд. 3-е, 1887.

Положеніе нашихъ душевныхъ больныхъ. 1887.

Судебно-психіатрическіе анализы. Т. I. Для медиковъ и юристовъ. 1881.

Судебно-психіатрическіе анализы. Т. II. Для медиковъ и юристовъ. 1881.

Первичное помѣшательство. Составленное для медиковъ и юристовъ. 1881.

Насильственные явленія. Клиническія лекціи. 1880.

Руководство къ правильному уходу за душевно-больными. Для родственниковъ и окружающихъ. Изд. 2-е, 1880.

Измѣненіе чувствительности кожи у меланхоликовъ. 1877.

Исслѣдованіе кожныхъ чувствъ. 1876.

Оглавление.

	СТР.
Признаки пьянства	1
Продромальный периодъ пьянства	10
Хроническій алкоголизмъ	25
Запой.	32
Предрасполагающія причины пьянства	43
Возбуждающія причины пьянства	75
Патологія пьянства.	93
Леченіе пьянства.	125

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Съ каждымъ годомъ алкоголь въ нашемъ отечествѣ дѣлаетъ все большіе и большіе успѣхи. Со всѣхъ сторонъ раздаются голоса о вредѣ пьянства для человѣка, семьи, общества и государства и о мѣрахъ противъ него. Между тѣмъ та мысль, что пьянство есть болѣзнь, такая же болѣзнь, какъ любая нервная болѣзнь, воспаленіе легкихъ, холера и проч., — эта мысль совершенно чужда нашему обществу. Правда, мы знаемъ, что *вслѣдствіе* пьянства развивается бѣлая горячка, запой и проч. Но чтобы само пьянство, страсть пить была болѣзною — эта мысль чужда нашему обществу. Высказавшій ее можетъ ожидать усмѣшки, насмѣшки, порицанія и даже проклятья. Но наука не боится проклятій. А наука сказала — это слово. Наука громко и отчетливо произноситъ: *пьянство есть болѣзнь и болѣзнь излечимая*. Плодотворные результаты этого леченія пьянства въ Америкѣ, Австраліи, Англіи и проч. даютъ намъ право по-

вѣдать и нашимъ соотечественникамъ о томъ, что сказала наука по этому вопросу. Ставя девизомъ своей жизни: *patria, scientia et veritas*, мы рѣшаемся выступить съ своимъ словомъ въ надеждѣ, что между сотнями порицаній мы встрѣтимъ хотя одинъ случай спасенія.

Проф. П. И. Ковалевскій.

Харьковъ,
1-го марта, 1889 г.

ПРОЯВЛЕНІЯ ПЬЯНСТВА.

I.

„Resist the beginnings of evil“. Beard.

Каждому изъ насъ извѣстно, до какихъ серьезныхъ поражений организмъ доводится пьянствомъ. Всѣмъ намъ хорошо извѣстно заболѣваніе центральной нервной системы въ формѣ бѣлой горячки, запоя и проч., и всѣ мы знаемъ, что причиною ихъ служитъ пьянство. Но часто ли мы задаемся вопросомъ: что же въ сущности такое пьянство? Общественное ли это зло и порокъ, или болѣзнь? Нѣтъ слова, что всѣ мы признаемъ его за болѣзнь, когда встрѣчаемся съ пьянствомъ въ формѣ хроническаго алкоголизма, запойнаго бреда и проч. Но вѣдь нужно же согласиться съ тѣмъ, что это только болѣзненные послѣдствія пьянства; пьянство же, какъ основа этихъ состояній, остается въ сторонѣ.

Наше общество и нашъ законъ считаютъ пьянство порокомъ. Общество порицаетъ пьянство. Законъ запрещаетъ пьянство «всѣмъ и каждому». Но это не препятствуетъ обществу спиваться, а высшей админи-

страціи способствовать добыванію и распро-
страненію алкоголя въ обществѣ. Станный
дуализмъ... Нашъ законъ считаетъ пьянство
условіемъ, усиливающимъ вину преступни-
ка, а судебная практика сплошь и рядомъ
оправдываетъ преступника, совершившаго
преступное дѣяніе въ состояніи опьянѣнія,
и я никогда не видѣлъ случая, чтобы судъ
при этомъ былъ неправъ.

Общее явленіе — что общественныя при-
личія и форма закона отстаютъ отъ требо-
ваній жизненныхъ условій и особенно отъ
научныхъ требований. Но ни законъ, ни
общественныя формы жизни никогда не
остаются неподвижными. Они мало-по-малу
тоже совершенствуются и слѣдуютъ впе-
редъ за требованіями національной жизни
и науки.

Мнѣ кажется, что рѣдко встрѣчается въ
другихъ проявленіяхъ жизни столь рѣзкій
контрастъ между практикой и теоріей на-
ціональнаго существованія, какъ въ отно-
шеніи употребленія алкоголя народными
массами. Одно говоритъ законъ и обще-
ственное фарисейство, — другое — требованія
науки и жизни. И, мнѣ кажется, нигдѣ
столь рѣзко не выраженъ этотъ контрастъ,
какъ въ нашемъ отечествѣ.

Мы оставляемъ въ сторонѣ общественные
вопросы въ этомъ отношеніи и позволимъ
себѣ сказать нѣсколько словъ о томъ, что
говоритъ современная наука о состояніи,

извѣстномъ подъ именемъ пьянства, и какіе результаты получаются отъ устройства жизни на основаніи этихъ научныхъ данныхъ.

Пьянство есть явленіе всесвѣтное. Одни народы упиваются алкоголемъ, другіе опиѣмъ, третьи гашишемъ и т. д. Поэтому неудивительно, что оно столь же распространено въ новомъ свѣтѣ, какъ и въ старомъ. Но практическіе американцы посмотрѣли на это явленіе не съ формальной точки зрѣнія, а съ чисто практической. На основаніи научныхъ данныхъ, они пришли къ заключенію, что пьянство есть болѣзнь, и потому начали его лечить. Результатъ получился тотъ, что такое лечение дало 30—40% выздоровленія. У насъ же пьянство считается порокомъ. Оно наказуется, но результатомъ этого наказанія получается не исправленіе пьяницы, а безвозвратное его поработаніе пагубною болѣзью. Не забудемъ, что пьяница является для общества опаснымъ не только самъ по себѣ, но и своимъ потомствомъ, которое сплошь и рядомъ вноситъ съ собою въ общество пьянство же, неврозы и психозы и нерѣдко ведетъ къ полному вырожденію семьи. Вотъ что говорятъ въ этомъ отношеніи великіе ученые практики, Morel и Crothers. Morel ¹⁾ наблюдалъ въ первомъ поколѣніи пьяницы: безнравственность, развратъ и пьянство; во второмъ поколѣніи:

¹⁾ *Morel, Traité de dégénérescence, etc.*

пьянство, припадки маніи, общій параличъ; въ третьемъ поколѣніи: трезвость, ипохондрическое состояніе, меланхолія, систематическій бредъ преслѣдованія, стремленіе къ убійству; четвертое поколѣніе: плохое умственное развитіе, тупоуміе, идиотизмъ и вѣроятное прекращеніе рода. По Crothers'у ¹⁾, нерѣдко бываетъ слѣдующее сочетаніе: первое поколѣніе — крайняя эксцентричность, гений и высшая степень проявленія эмоций, крайняя религіозность, безсмысленный скептицизмъ, піонеры и мученики за идею и люди крайнихъ убѣжденій во всѣхъ отношеніяхъ смѣняются въ слѣдующемъ поколѣніи сумасшедшими, пьяницами и идиотами; въ третьемъ поколѣніи являются нищіе, уголовные преступники, бродяги, эпилептики, идиоты и пьяницы; въ четвертомъ поколѣніи родъ или вымираетъ, или же вновь появляются гении, піонеры великихъ идей, герои, предводители социальныхъ движеній и т. п.

Если мы прибавимъ къ этому, что огромное количество преступленій совершается именно пьяницами, то не удивимся тому общественному возбужденію, которое начинаетъ появляться противъ пьяницъ даже въ нашемъ обществѣ. Только оно смотритъ не туда, куда бы слѣдовало смотрѣть.

Америка и Англія много уже сдѣлали съ цѣлью искорененія пьянства

¹⁾ Crothers, The Quarterly Journal of Inebriety, 1886, 2.

Почти всѣ ученые смотрятъ на пьянство, какъ на самостоятельную болѣзнь, имѣющую свои причины, свое теченіе, исходъ и леченіе.

Crothers ¹⁾ Mann ²⁾ и др. полагаютъ, что въ теченіи пьянства должно различать два періода: періодъ нервный или продромальный и періодъ запоя. Мы хорошо знакомы со вторымъ періодомъ, его проявленія прекрасно извѣстны не только врачамъ, но и публикѣ. Но это уже результатъ и слѣдствіе пьянства. Для насъ же важно знать періодъ продромальный, предшествующій настоящему запоя, ибо если возможно излеченіе отъ пьянства, то нужно предупредить его, а это лучше всего дѣлать въ продромальномъ періодѣ.

Въ чемъ же состоитъ этотъ продромальный періодъ или періодъ предвѣстниковъ пьянства?

¹⁾ *Crothers*, The Alienist and Neurologist; 1885, 2.

²⁾ *Mann*, The Quarterly Journal of Inebriety, 1886, 6.

II.

Продромальный періодъ.

Нужно строго отличать состоянія «опьяненія» и «пьянство». Опьяненіе есть единичное проявленіе дѣйствія того или другого вида алкогольнаго вещества, доступное и случающееся почти со всякимъ человѣкомъ въ теченіи его жизни. Способы и количество алкоголя, потребные для появленія этого состоянія, столь разнообразны и многочисленны, что о нихъ трудно даже говорить. Это ни подъ какимъ видомъ не есть болѣзнь. Опьяненіе будетъ состояніе отравленія организма, происшедшее подъ вліяніемъ случайно введеннаго опьяняющаго вещества. Какъ таковое оно не есть нормальное состояніе и человѣкъ, находящійся въ состояніи опьяненія будетъ не нормальный, а отравленный. Но какъ только это состояніе прошло, этотъ же самый человѣкъ является совершенно здоровымъ и вполнѣ отвѣтственнымъ и правоспособнымъ. Иное дѣло пьянство. По Kerr'у ¹⁾, *пьянство есть*

¹⁾ Kerr, Пьянство, его причины, леченіе и юридическое значеніе, 1889.

конституціональная болѣзнь, характеризующаяся крайне выраженнымъ болѣзненно-неудержимымъ побужденіемъ къ употребленію алкоголя и неотвратимой къ нему жаждой. Пьяницы очень часто могутъ пить и не пьянѣть, равно какъ не мало случаевъ опьяненія падаетъ на долю вовсе не пьяницъ. Опьяненіе въ той же мѣрѣ будетъ пьянство, какъ актъ насилія—сумасшествіе.

Мы имѣемъ въ виду лишь состояніе пьянства и изъ всѣхъ его случаевъ рассматриваемъ только то пьянство, которое составляетъ нервную болѣзнь, оставляя въ сторонѣ пьянство, какъ проявленіе распушенности.

Тщательное клиническое изученіе исторій болѣзни многихъ тысячъ пьяницъ, имѣвшихъ свое пребываніе въ спеціальныхъ заведеніяхъ для пьяницъ, преимущественно въ Америкѣ, показало, что почти во всѣхъ случаяхъ пьянства существовалъ продромальный періодъ или періодъ предвѣстниковъ.

Чѣмъ же характеризуется этотъ продромальный періодъ пьянства? Въ общемъ, онъ представляетъ явленія нейропатической конституціи, врожденной или благопріобрѣтенной, или состояніе нейрастеніи (Crothers¹⁾). Это нейропатическое состояніе выражается неустойчивостью и раздражительностью нервной системы, ослабленіемъ функцій высшихъ

¹⁾ Crothers, The Alienist and Neurologist, 1883.

центровъ головного мозга и неспособностью сдерживать свои побужденія и рефлексы.

Собственно говоря, въ этихъ признакахъ еще не заключается ничего специфическаго, ничего характернаго для имѣющаго наступить пьянства. Это проявленія нейрастеніи, составляющія только почву, очень воспріимчивую и отзывчивую къ алкоголю.

Не существуетъ ли особенностей въ этой нервной неустойчивости, по которымъ можно было бы, съ бѣльшей или меньшей точностью, опредѣлить, что данная нейрастенія можетъ повести по наклонной плоскости къ алкоголизму?

Эта нейрастенія является или прирожденною, или пріобрѣтенною. Прирожденная алкогольная нейрастенія ведетъ свое начало отъ родителей пьяницъ, психопатовъ, нейропатовъ, артритиковъ, чахоточныхъ и т. д. Будетъ ли это наслѣдіе отъ отца или матери, въ томъ и другомъ случаѣ такіе организмы являются хилыми, слабыми и неустойчивыми. Въ огромномъ большинствѣ случаевъ такіа лица погибаютъ еще въ утробной жизни или скоро послѣ рожденія отъ мозговыхъ и другихъ болѣзней. Если же они выносятъ этотъ критическій моментъ, то въ дальнѣйшемъ представляютъ полную картину нейрастеніи.

Изученіе многихъ тысячъ нейрастениковъ показало намъ, что всякая нейрастенія имѣетъ свое больное мѣсто: одна представляетъ

особенную склонность къ насильственнымъ движеніямъ, другая — къ насильственнымъ представленіямъ, третья — къ проявленіямъ страха, четвертая — къ легкому разряженію рефлексовъ ¹⁾ и т. д. При *алкогольной нейропатіи* или алкогольномъ діатезѣ Lentz ²⁾, Mann ³⁾ и др. наблюдаются: общее недомоганіе, дурное настроеніе духа, крайняя раздражительность и послѣдующая быстрая утомляемость, чувство ползанья по тѣлу мурашекъ, стрѣляющія боли и за тѣмъ масса ощущеній по тѣлу, какъ бы какое-нибудь животное царапало по кожѣ; къ этому присоединяются кожныя анестезіи и гиперестезіи, то общія, то мѣстныя, то внезапно, то постепенно развивающіяся. У такихъ людей иногда по утрамъ являются головокруженія, потемненіе въ глазахъ и даже галлюцинаціи. Рядомъ съ этимъ замѣчаются: холодныя конечности и горячая голова, въ конечностяхъ дрожь, сначала легкая, а затѣмъ общій и болѣе интенсивный преждевременный старческій видъ, шаткость походки, спотыканье и спазмы, неравномѣрное кровообращеніе, разстроенное питаніе и ассимиляція, подавленность сексуальныхъ отправленій, чувство утомленія и тяжести въ головѣ и шеѣ, измѣненіе выраженія лица, вслѣдствіе мускульной адинаміи, явленія головокруженія, от-

¹⁾ Проф. П. И. Ковалевскій, Психіатрія, т. II, 1887 г.

²⁾ Lentz, The Quarterly Journal of Inebriety, 1888, 3.

³⁾ Mann, The Quarterly Journal of Inebriety, 1887, 4.

дышки, стѣсненія въ груди и склонности къ обмороку, обильное потѣніе и потеря нормальной эластичности кожи, безсонница. *Barr* ¹⁾ нашелъ, что у многихъ алкоголическихъ астениковъ является склонность превращать ночь въ день, а день въ ночь: днемъ они сонливы, но лишь только вечеромъ въ домѣ все стихло, какъ они просыпаются и не даютъ никому покоя до утра; сновидѣнія очень обильныя, тяжкія и всегда устрашающаго характера; часто засыпанье и просыпанье сопровождается галлюцинаціями и иллюзіями; иногда больной затрудняется положить границу между сновидѣніями съ одной стороны и иллюзіями и галлюцинаціями съ другой стороны, — когда больной уже значительно втянулся въ пьянство, то сновидѣнія принимаютъ форму тяжкаго бреда. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ пьяницы, проснувшись, не могутъ отдѣлится дѣйствительности отъ бывшаго тяжкаго сновидѣнія и ихъ сонъ продолжается на яву. Въ такомъ состояніи просонковъ они начинаютъ чего-то искать, суесться, лазить подъ постель и проч., а иногда совершаютъ даже тяжкія преступленія (*Sommer* ²⁾). Всѣ эти явленія очень часто бываютъ только мимолетны и скоропроходящи и только въ рѣдкихъ случаяхъ болѣе или менѣе постоянны; кромѣ

¹⁾ *Barr*, The Lancet, 1888.

²⁾ *Sommer*, Trunksucht und deren schädliche Folgen für das Gehirn und das Nervensystem, 1888.

того, всѣ перечисленные нами явленія собраны изъ множества отдѣльныхъ случаевъ, въ которыхъ они проявлялись въ весьма разнообразныхъ сочетаніяхъ и полнотѣ. Нравственная чувствительность нерѣдко ослаблена; на больного нерѣдко нападаютъ приступы тоски и его преслѣдуетъ неопредѣленное дурное чувство; рядомъ съ этимъ обнаруживаются: недостатокъ вниманія и сосредоточія на одномъ представленіи, неспособность слѣдить за мыслью, періодическая умственная адинамія, чередующаяся съ гипердинаміей, ослабленіе памяти, умственная тупость и прострація, эпилептиформные признаки въ видѣ сонливости и обмороковъ съ послѣдующимъ забвеніемъ и проч.

Но что особенно характеризуетъ алкогольную нейрастенію — это инстинктивная потребность въ искусственной поддержкѣ, непреклонное стремленіе къ удовлетворенію ея и неспособность сдержать себя въ извѣстныхъ границахъ.

Подвергаясь болѣе или менѣе продолжительнымъ приступамъ умственного или физическаго безсилія, испытывая эти временныя явленія упадка энергіи и дѣятельности, такіе нейрастенники ищутъ себѣ поддержки внѣ себя. Такую поддержку они скоро находятъ въ алкоголѣ и другихъ наркотическихъ веществахъ. Уже малѣйшая доза этого яда дѣлаетъ ихъ живыми, бодрыми, энергичными и мощными. Но эта мощь длится

до тѣхъ поръ, пока въ организмѣ присутствуетъ «*нечистый духъ*». Улетѣлъ духъ—исчезла бодрость и энергія. Является опять вялость, опять кислое настроеніе духа, опять неохота къ дѣятельности и умственная немощь,—и все это длится до тѣхъ поръ, пока не получится новая порція наркотизирующаго вещества.

Мы часто издѣваемся надъ женщинами, которыя въ обществѣ и на балу становятся 3—4 раза бодрыми, веселыми и бойкими, подъ вліяніемъ преклоненія морфію. Но еще тяжелѣе смотрѣть на титана мысли, который только съ рюмкой водки является во всей красѣ своей мощи, — а безъ этого сидитъ кислятиной.

На первыхъ порахъ для такихъ лицъ алкоголь представляется необходимымъ средствомъ для поддержанія ихъ энергіи, силы и бодрости (Crothers ¹⁾),—въ послѣдствіи же онъ является необходимой потребностью, безъ которой они не могутъ существовать. Подъ вліяніемъ частыхъ приемовъ алкоголя, какъ возбуждающаго средства, ихъ организмъ на столько истощается и растравляется, что алкоголь для такихъ людей становится органическою потребностью. Такія лица испытываютъ уже жажду алкоголя и не могутъ безъ него жить, какъ не могутъ жить безъ пищи и питья, и готовы его до-

¹⁾ Crothers, The Alienist and Neurologist, 1883.

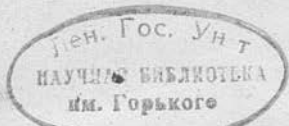
бывать съ ножемъ въ рукахъ. Въ этихъ случаяхъ алкоголь является необходимой частицей ихъ плоти и крови.

То, что сказано объ алкогольной нейрастеніи прирожденной,—тоже можно сказать и объ алкогольной нейрастеніи приобрѣтенной,—только послѣдняя является отъ другихъ причинъ.

Какова бы ни была однако причина этой нейрастеніи, исходъ ея почти всегда одинъ и тотъ-же—пьянство.

Кромѣ того, тщательное клиническое изученіе множества отдѣльных случаевъ пьянства показало, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ нейрастеніи возможно бываетъ подмѣтить отдѣльныя черты, по которымъ иногда удается предсказать, что эта нейрастенія есть именно алкогольная нейрастенія и что она послужитъ предрасположеніемъ періодомъ пьянства. Изученіемъ этихъ симптомовъ мы обязаны преимущественно Crothers'у. Онъ говоритъ ¹⁾, что у такихъ лицъ въ этомъ нервномъ или продромальномъ періодѣ появляются особенныя странности характера, мышленія, поступковъ и дѣйствій. Случается, что эти люди выпиваютъ изрѣдка, совершенно случайно, двѣ-три рюмки водки или вина. Наблюдая эти періоды отдѣльных, совершенно случайныхъ, выпивокъ, оказывается, что въ эти-то періоды и обнаруживаются преимущественно указан-

¹⁾ Crothers, Alienist and Neurologist, 1886, 1.

0622

ныя странности. Такія лица вдругъ становятся подозрительными къ окружающимъ, недовѣрчивыми къ себѣ и близкимъ и т. д. Эти странности исчезаютъ немедленно, какъ только субъектъ перестанетъ тянуть водочку, и наступаютъ вновь, при возобновленіи близкихъ отношеній къ алкоголю. Въ другой разъ у такихъ людей выражаются странности въ болѣе рѣзкой формѣ. Crotters приводитъ слѣдующіе примѣры: одинъ господинъ, какъ только начиналъ понемногу пить, любилъ осматривать и сторговывать лошадей. Онъ ихъ оцѣнивалъ, торговалъ, спорилъ, проявлялъ всѣ качества знатока и страстнаго любителя этого рода промышленности. Но какъ только онъ прекращалъ пить, тотчасъ эта страсть у него исчезала и онъ никогда даже не заговаривалъ о лошадяхъ. Другой въ эти періоды набиралъ себѣ пріемышей въ домъ. Третій въ это время всегда собирался умирать, сводилъ счета, подводилъ итоги, прощался съ пріятелями и т. д. У нѣкоторыхъ лицъ являются необыкновенныя сновидѣнія, почти всегда одного и того же свойства—и эти-то сновидѣнія снимаютъ маску съ бреда и открываютъ начинающуюся дегенерацію мозговой машины. Всѣ эти странности и особенности исчезали тотчасъ, какъ только субъекты прекращали пить. Эти-то внезапныя измѣненія характера, привычекъ, отношеній къ себѣ и окружающимъ, неустойчивость въ дѣйствіяхъ

и поступкахъ, по мнѣнію Crothers'a, и служатъ продромальнымъ проявленіемъ алкоголизма, могущимъ предостеречь о грозящей опасности.

У такихъ лицъ весьма часто можно еще въ дѣтствѣ отыскать черты умственной неустойчивости, точно какіе-то центры въ мозгу приостанавливались въ своемъ ростѣ и развитіи. Нѣкоторые субъекты въ дѣтствѣ обнаруживаютъ блестящія способности, едва ли не гений; но скоро порочное развитіе мозговыхъ центровъ даетъ себя знать и умъ, быстро истощивши свои богатства и силу, кончаетъ полнымъ банкротствомъ. Эти лица, удивлявшія своимъ необыкновеннымъ раннимъ и быстрымъ развитіемъ, отцвѣтаютъ, не успѣвши разцвѣсть. Тупоуміе и пьянство—вотъ конецъ ихъ блестящей карьеры. Нѣкоторые субъекты съ раннихъ лѣтъ бросаются въ кипучую общественную и коммерческую дѣятельность, но сплошь и рядомъ они заканчиваютъ пьянствомъ и сумасшедшимъ домомъ. Все поведеніе и характеръ этихъ лицъ указываютъ на неправильное, ассиметрическое развитіе ихъ мозговыхъ центровъ (Crothers ¹).

У нѣкоторыхъ лицъ Crothers ²) отмѣтилъ въ продромальномъ стадіи столь характерныя черты, что считаетъ ихъ патогномиче-

¹) Crothers, The Alienist and Neurologist, 1883, 2.

²) Crothers, The Alienist and Neurologist, 1885, 2.

скими для имѣющаго развиваться пьянства. Это будутъ различнаго рода странности, касающіяся діеты. Такъ, одинъ господинъ, сдѣлавшійся въ послѣдствіи пьяницей, высказывалъ, кромѣ другихъ эксцентричностей, странное влеченіе къ плоховаримой и испорченной пищѣ и къ клейкимъ жидкостямъ, которыя онъ поглощалъ массами. Другой, обнаружившій черты врожденной дегенерации, поглощалъ въ огромномъ количествѣ чай и кофе. Третій, происходившій отъ эпилептиковъ, имѣлъ страсть къ пилюлямъ, которыя онъ проглатывалъ въ невѣроятномъ количествѣ, подъ предлогомъ несваренія желудка. Четвертый, исходя изъ мысли о возможно большемъ продолженіи жизни и предохраненіи отъ болѣзней, лично ходилъ на базаръ, выбиралъ тамъ пищу и отдавалъ особыя спеціальныя приказанія о способѣ ея приготовленія. Малѣйшее уклоненіе отъ его инструкцій повергало его въ величайшее безпокойство. Впослѣдствіи, исходя изъ тѣхъ же ложныхъ идей, онъ началъ пить и сдѣлался пьяницею. Эти ложныя идеи, имѣющія своимъ содержаніемъ цѣлебное или вредное дѣйствіе извѣстныхъ родовъ пищи и питья на организмъ, Crothers часто находилъ у интеллигентныхъ людей, какъ продромальное проявленіе пьянства.

Часто такія нейротическія или нейротрофическія (Hughes) лица сами испытываютъ въ себѣ какую-то слабость и недостаточ-

ность силъ и энергій. Такое же состояніе испытывается иногда великими тружениками ума и физической силы. Чувствуя этотъ голодъ силы, они, иногда въ видѣ пробы, прибѣгаютъ къ алкоголю. Это то и есть зачастую самый ужасный шагъ: попробовавъ разъ алкоголя, съ цѣлью поддержанія своей энергій, они уже не могутъ разстаться съ нимъ, ибо всякій разъ безъ алкоголя они чувствуютъ какую то пустоту, немощь, которыя, противъ ихъ воли, побуждаютъ вновь обратиться къ нему (Mann ¹⁾).

Въ числѣ другихъ явленій алкогольной нейрастеніи Crothers ²⁾ отмѣтилъ еще одно, весьма интересное, явленіе. Именно, онъ наблюдалъ, что у нѣкоторыхъ родителей-пьяницъ рождались дѣти тупоумныя и съ явленіями полного остраго отравленія алкоголемъ или въ состояніи полного опьяненія. Не испробовавъ въ теченіе своей жизни ни капли алкоголя, они, тѣмъ не менѣе, обнаруживали всѣ явленія опьяненія. Такое состояніе опьяненія у однихъ лицъ является отъ рожденія и стоитъ въ связи съ тупоуміемъ и идиотизмомъ, у другихъ же лицъ оно является въ теченіе уже зрѣлаго возраста, подъ вліеніемъ жизненныхъ толчковъ и непріятностей. Это состояніе опьяненія, безъ малѣйшаго употребленія алкоголя въ

¹⁾ Mann, The Quarterly Journal of Inebriety, 1886, 6.

²⁾ Crothers, The Alienist and Neurologist, 1886, 4.

теченіе всей жизни, будетъ рефлекторнымъ отраженіемъ состоянія родителей въ дѣтяхъ, происшедшее въ періодъ зачатія или въ періодъ антинатальный. Иногда это состояніе проявляется уже въ совершенно зрѣломъ возрастѣ у людей честныхъ, трезвыхъ, тружениковъ, подъ вліяніемъ физической травмы, или психического шока. Crothers передаетъ слѣдующій случай: одинъ банкиръ ѣхалъ въ поѣздѣ желѣзной дороги, потерпѣвшемъ крушеніе. Физически онъ почти отъ этого не пострадалъ, но нравственный шокъ былъ очень великъ. Подъ вліяніемъ этого, банкиръ совершенно опьянѣлъ. Его движенія, мимика, произношеніе и содержаніе рѣчи представляли чистую и интересную форму опьяненія и это опьяненіе длилось нѣсколько часовъ, послѣ чего прошло само собой. Между тѣмъ, этотъ господинъ ни теперь, ни прежде никогда не пилъ; но онъ былъ сыномъ пьяницъ. Спустя нѣкоторое время то же состояніе опьяненія развивалось у него и дома подъ вліяніемъ семейныхъ несчастій и дѣловыхъ невзгодъ. Повидимому, въ этихъ случаяхъ умственный шокъ, разрушая нормальное равновѣсіе центральной нервной системы, вызываетъ проявленіе унаслѣдованнаго нейротического дефекта. Иногда у подобныхъ лицъ развивается состояніе опьяненія отъ одного уже присутствія пьющихъ лицъ. Едва ли это состояніе можно объяснить вдыханіемъ нич-

тожнаго количества алкоголя, скорѣе же всего это объясняется психической инфекціей. Въ подтвержденіе этого можно привести слѣдующій фактъ: если въ заведеніе для пьяницъ привозятъ новаго субъекта въ полной красѣ опьяненія и сопровождающихъ его безобразій, то содержащіеся тамъ пациенты, мѣсяцами уже знавшіе алкоголь только по воспоминанію, при видѣ этого безобразія, какъ бы опьянѣваютъ и одурѣваютъ, такъ что у нѣкоторыхъ изъ нихъ развивается полная картина опьянѣнія.

Существуютъ факты еще интереснѣе. Известно, особенно въ Америкѣ, что многія лица, бывши прежде пьяницами и прекративши пьянство, становились самыми яркими членами общества трезвости и самыми заклятыми врагами пьянства и алкоголя. Очень часто изъ нихъ вырабатывались самые краснорѣчивые ораторы и убѣдительнѣйшіе проповѣдники трезвости и воздержанія. И вотъ такія лица, увлекаясь описаніемъ яркой картины безобразій и ужасовъ опьяненія и пьянства, мало по малу подъ вліяніемъ этого возбужденія и яркой картины начинали пьянѣть и къ концу рѣчи становились пьяными.

Вотъ въ краткихъ словахъ явленія предрасположеннаго или нервнаго періода пьянства. По Crothers'у, онъ представляетъ патологическія условія мозга и нервовъ, сильно предрасполагающія къ пьянству, подготавливая почву и порождая побужденія, развивающія

пьянство, по самымъ ничтожнымъ импульсамъ. Поэтому нужно быть весьма осторожнымъ въ назначеніи алкоголя, какъ *neurotonicum*, при нейрастеніи вообще. Попробовавъ его разъ какъ лекарство, больные нерѣдко не могутъ уже покинуть его какъ *parcoticum*. Не уничтоживъ болѣзни, алкоголь можетъ усилить дегенерацію, съ которой онъ призванъ бороться.

Однако, одной патологической почвы, одного предрасположенія еще недостаточно, по крайней мѣрѣ, для большинства случаевъ, для того что-бы развилась та болѣзненная страсть и потребность къ пьянству, которыя свойственны уже второму періоду пьянства, запою.

Чтобы появился второй періодъ пьянства, наступилъ самый запой, въ огромномъ большинствѣ случаевъ, требуются новые побочные импульсы, такъ: физическая травма, физическій и психическій шокъ, болѣзнь, быстрая потеря крови, атмосферическія и климатическія колебанія и т. д.,—словомъ, требуется присоединеніе новыхъ болѣзнетворныхъ условій, дѣйствующихъ въ этомъ случаѣ быстро, понижая физическую и нравственную устойчивость организма. Присоединеніе этихъ-то новыхъ факторовъ и губить человѣка, переводя его, изъ продромальнаго періода пьянства, во второй періодъ пьянства, періодъ запоя.

III.

Состояніе пьянства.

Какою клиническою картиною выражается пьянство?

Нужно отличать болѣзни, развивающіяся какъ результатъ продолжительнаго отравленія алкоголемъ, каковы: *delirium tremens*, *epilepsia alcoholica*, *mania e potu*, алкогольный автоматизмъ и т. д.,—отъ настоящаго пьянства или алкоголизма.

Первыя болѣзни являются уже какъ слѣдствіе хроническаго отравленія алкоголемъ, пьянство же или неудержимое стремленіе къ удовлетворенію себя алкоголемъ, несмотря ни на какія препятствія, есть само по себѣ болѣзнь *sui generis*.

Случаи развившагося пьянства можно раздѣлить на двѣ группы: пьянство непрерывное и пьянство, являющееся періодически. Первое длится въ теченіи многихъ лѣтъ, иногда въ теченіи всей жизни, —второе же является не надолго: нѣсколько дней или недѣль,—и даетъ болѣе или менѣе длительныя свѣтлыя промежутки. Первое извѣстно

въ наукѣ подѣ именемъ хроническаго алкоголизма, второе-же—подѣ именемъ дипсоманіи.

а. *Затяжное пьянство или хроническій алкоголизмъ.* Хроническіе пьяницы могутъ пить ежедневно по многу и по немногу, но за то настойчиво, неукоснительно и весьма долгое время. Въ томъ и другомъ случаѣ однако они почти всегда доходятъ до одного и того же результата, только въ однихъ случаяхъ болѣе медленно, въ другихъ скорѣе. Конечный результатъ ихъ шествія по стезѣ пьянства—алкогольное слабоуміе, или алкогольный ложный параличъ.

Первые пробѣлы у такихъ пьяницъ являются въ области высшей нравственности и этики, при чемъ у нихъ все больше и больше выражаются эгоистическія, животныя и грязныя требованія самоудовлетворенія въ замѣнъ высшихъ, нравственныхъ началъ. Рядомъ съ этимъ рѣзко выступаетъ ослабленіе высшаго контроля мыслительныхъ центровъ надъ поступками и страстями и подчиненіе первыхъ послѣднимъ. Мало по малу за симъ происходитъ ослабленіе памяти, сообразительности, инициативы, расположеніе къ бездѣтельности и проч. За симъ по временамъ возникаютъ бредовыя идеи, иллюзіи, галлюцинаціи и склонность къ переходу въ общее слабоуміе. Со стороны соматической и моторной являются: диспепсія, бессонница, крайняя раздражительность и необузданность, ослабленіе въ организмѣ, по временамъ, па-

резы и параличи, общее ожиреніе, измѣненія внутреннихъ органовъ и проч. Вотъ общій очеркъ хода болѣзни, которая весьма часто оканчивается смертельно, вслѣдствіе отравленія и патологическихъ измѣненій во всѣхъ частяхъ тѣла.

Мы говоримъ, что въ числѣ первыхъ признаковъ алкогольнаго слабоумія являются ослабленіе и паденіе нравственныхъ началъ и вообще низкая степень приспособленія къ окружающимъ условіямъ (Wright ¹⁾). И дѣйствительно, человѣкъ прежде религіозный—становится индифферентнымъ, и пребыванію въ церкви предпочитаетъ пребываніе въ кабацѣ. Взгляды болѣе или менѣе идеальные, возвышенные—замѣняются у него болѣе реальными, болѣе чувственными. Прежній артистъ-музыкантъ начинаетъ смотрѣть на музыку какъ на ремесло и способъ добыванія «на водку». Общественные интересы, общественныя дѣла уступаютъ часто мѣсто чисто личнымъ интересамъ, особенно же существенному побужденію—выпить. Скоро и семейныя привязанности гложутъ. Пьяница всему предпочитаетъ кабакъ и водку,—всѣ его знанія, всѣ способы добыванія средствъ идутъ на одну жертву, на одинъ алтарь—на водку. Такой человѣкъ забываетъ требованія общественныхъ условій, нравственныхъ приличій и общепринятыхъ законовъ въ дѣлѣ поклоненія своему идолу. Ложь, обманъ, воровство,

¹⁾ Wright, The Alienist and Neurologist, 1883, № 1.

мошенничество—все это самыя позволительныя средства. Человѣкъ тихій, смирный, вѣжливый и приличный—становится дерзкимъ, нахаломъ, распутнымъ и бродягой. Кабаки, дома терпимости и трактиры—его главное мѣстопробываніе, пьяницы, мошенники и публичныя личности—его друзья и сотоварищи. И это дѣлаетъ гражданинъ, мужъ и отецъ семейства!..

Скоро за паденіемъ нравственнаго чувства и нравственнаго долга является неспособность къ отвлеченнымъ сужденіямъ и отвлеченнымъ интересамъ. Пьяницы погружаются въ удовлетвореніе жизненныхъ потребностей самыхъ реальныхъ, самыхъ низкихъ, животныхъ и нерѣдко грязныхъ. Чтеніе, музыка, общественный интересъ, дружба, уваженіе, самопожертвованіе и проч.—все это для нихъ слова по меньшей мѣрѣ смѣшныя. Болѣе достойныя будутъ: водка, закуска, постель, развратъ, карты, скандалъ, нанесеніе побоевъ и проч.

Скоро такіе алкоголики начинаютъ забывать объ интересахъ жены и дѣтей. Все тащится въ кабакъ, все пропивается. Жена идетъ на работу и трудится, согнувшись цѣлый день, чтобы вечеромъ весь заработокъ пропилъ мужъ. Маленькія дѣтки, голодныя и холодныя, боятся попросить корки хлѣба, чтобы ихъ не прибилъ отецъ. Отецъ забылъ, что онъ отецъ, что у него дѣти, что онъ былъ ремесленникъ или чи-

новникъ, — что онъ былъ членъ общества, что онъ былъ гражданинъ, что онъ былъ общественный или государственный дѣятель. Все это у него заглушено. Онъ знаетъ теперь только одно — водку и порокъ. Все остальное его не интересуетъ, да и не можетъ интересоватъ: или онъ пьянъ, или на похмѣлье. Головная боль, головокруженіе (Millet ¹⁾), шумъ въ головѣ, тошнота въ желудкѣ, глаза ослѣпли, слухъ притупился, въ рукахъ и ногахъ онѣмѣніе и ощущеніе ползанія мурашекъ, весь міръ его не интересуетъ, вниманіе къ окружающей обстановкѣ ослаблено. Въ различныхъ частяхъ тѣла ипохондрическія боли. Память поражается довольно рано, при чемъ прежде всего страдаетъ способность запоминанія и усвоенія событій недавняго времени, — за тѣмъ эта забывчивость распространяется и на обстоятельства давно прошедшія и отдаленныя. Умственныя операціи, прежде совершавшіяся очень легко и почти механически, теперь идутъ вяло, медленно и съ затрудненіемъ; участіе въ обсужденіи новыхъ вопросовъ указываетъ на полное банкротство умственныхъ способностей. Ассоціаціи бываютъ неправильны, нелогичны, односторонни и замедленны. — Явившійся у такихъ лицъ жесткій эгоизмъ мѣшаетъ имъ видѣть свою вину и неправоту; почему въ замѣчаніяхъ близкихъ

¹⁾ Millet, Annal. medico-psychol., 1884.

къ нимъ людей они видятъ несправедливыя придирки и притѣсненія. Это явленіе кладетъ основу развитію безумныхъ идей о преслѣдованіи; но только бредъ преслѣдованія въ систематической формѣ является у нихъ весьма рѣдко, — въ большинствѣ же случаевъ въ видѣ отдѣльныхъ отрывочныхъ безумныхъ идей о преслѣдованіи. По Bonville Bradley ¹⁾, алкоголики, въ силу привычной гипереміи мозга, имѣютъ преимущественно бредъ величія, съ чѣмъ нельзя вполне согласиться, такъ какъ у нихъ нерѣдко бываетъ и бредъ преслѣдованія (Nasse ²⁾). Въ самочувствіи пустота, тоска и болѣзненность. Мысли путаются и между ними обнаруживаются пробѣлы, недостаточная ассоціація, недостаточное сужденіе и нелѣпыя выводы. Съ теченіемъ времени развивается неряшливость, нечистоплотность и полное отупѣніе. Больной не интересуется ничѣмъ, — сидитъ или лежитъ въ темномъ уголкѣ, въ грязи, пыли, лохмотьяхъ. Пища неособенно нужна и онъ въ этомъ отношеніи не брезгливъ. По временамъ нужна выпивка. И въ это время онъ не остановится предъ самымъ ужаснымъ преступленіемъ, что-бы добыть водки. Оборванный, грязный, нечесанный, растрепанный, съ побитымъ лицомъ, богатыми фонарями, дрожащими членами тѣла, — онъ не

¹⁾ Bonville Bradley Fox, Journal of mental Science, 1884.

²⁾ Nasse, The Quarterly Journal of Inebriety, 1882, 3.

стыдится предстать въ порядочное общество, гдѣ когда-то былъ уважаемымъ членомъ, и просить на водочку. Все въ жизни онъ забудетъ, но не забудетъ одного — водки и оправдаетъ пословицу «qui a bu-boira». Иногда у этихъ людей развиваются галлюцинаціи зрѣнія и слуха и подъ вліяніемъ ихъ они совершаютъ убійства, поджоги и проч. Рядомъ съ указаннымъ явленіемъ обнаруживается трясеніе въ рукахъ, дрожь въ ногахъ и во всемъ организмѣ. Изслѣдованіе организма даетъ массу патологическихъ измѣненій, — смерть происходитъ отъ многихъ причинъ одновременно.

Замѣчательно, что въ случаяхъ унаслѣдованнаго пьянства, оно проявляется съ ранняго дѣтства, и такіе случаи ранняго опьянѣнія, по наблюденію Bournevill'я ¹⁾ и Lyon'a ²⁾ начинаютъ появляться все чаще и чаще. Такія лица для опьяненія не требуютъ большого количества алкоголя; для нихъ достаточно уже малаго прибавленія алкоголя къ водѣ, чтобы быть довольнымъ. Нужно чистосердечно сознаться, что во многихъ случаяхъ причиною пробужденія и развитія пьянства у дѣтей служатъ врачебныя назначенія. Очень часто врачи назначаютъ вино маленькимъ, слабымъ и болѣзненнымъ дѣтямъ съ цѣлю поддержанія ихъ энергіи.

¹⁾ Bourneville, Le Progres medical., 1887.

²⁾ Gaston Lyon, Le Progres medical., 1888, 14.

Но при такомъ назначеніи часто они просматриваютъ, что въ этомъ новомъ, хотя и хиломъ человѣкѣ, сидитъ человѣкъ ветхій, — его пьяница родитель. Прикоснитесь вы къ этому унаслѣдованному пороку огнемъ и послѣдуетъ непоправимый взрывъ. Пусть насъ предають анафемѣ, но мы рѣшительно не рекомендовали бы назначать дѣтямъ алкоголь въ какомъ бы то ни было видѣ. Далеко нерѣдки случаи, что въ прекрасныхъ розовыхъ кустахъ сидятъ змѣи. Нужно обходить такія мѣста, гдѣ мы по своему невѣдѣнію можемъ погубить человѣка.

Dr Russell ¹⁾ очень образно представилъ нарушеніе психическихъ качествъ человѣка подѣ влияніемъ пьянства въ слѣдующемъ сравненіи: мозгъ, по его функціямъ, фигурально можно раздѣлить на три этажа: нижній этажъ занимаютъ центры органическихъ отправленій, — средній — эммоціи и верхній — сужденія, мыслительная дѣятельность и сознаніе. При алкоголизмѣ происходитъ особенное усиленіе дѣятельности средняго этажа, при чемъ онъ беретъ перевѣсъ надъ верхнимъ и въ этомъ состояніи не человѣкъ владѣетъ страстями, а страсти господствуютъ надъ разумомъ и сознаніемъ человѣка.

6. Периодическое пьянство, запой, диссоманія. Периодическое пьянство носить у насъ названіе *запой*.

¹⁾ Russell, The Quarterly Journal of Inebriety, 1888, 3.

Многіе психіатры сравнивають приступъ запоя съ приступомъ меланхолической тоски. Моро по этому поводу говоритъ: приступъ дипсоманіи начинается грустью, угрюмостью, головою болью и предсердечною тоскою, — затѣмъ является сильное, непреодолимое желаніе пить. Thomson ¹⁾ сравниваетъ приступъ дипсоманіи съ приступомъ эпилепсіи. Дипсоманы чувствуютъ приближеніе приступа и, вполнѣ оплакивая свое безсиліе превозмочь эту болѣзненную потребность, все таки не прекращаютъ пить до тѣхъ поръ, пока не минуетъ припадокъ, или пока вмѣшательство окружающихъ не положитъ предѣла ихъ излишества, посредствомъ насилія.

По мнѣнію Маньяна ²⁾, дипсоманъ, въ началѣ приступа запоя, совершенно походитъ на меланхолика, и, только въ продолженіи пьянства, подѣ вліяніемъ выпитыхъ спиртныхъ напитковъ, бредъ его принимаетъ характеръ алкоголическаго бреда.

Итакъ, запой является приступами, съ свѣтлыми промежутками, въ теченіе которыхъ больной совершенно удовлетворительно занимается своими обычными занятіями.

Каждому отдѣльному приступу запоя предшествуютъ предвѣстники. Обыкновенно при этомъ замѣчается измѣненіе характера; дипсоманъ чувствуетъ какія-то непріятныя внут-

¹⁾ Thomson, Archiv f. Psychiatr. B. XVII, N. 2.

²⁾ Маньянъ, Алкоголизмъ. 1877 г., стр. 116.

ренія ощущенія, какое-то общее недомоганіе. Далѣе онъ становится боязливымъ, трусливымъ, безпокойнымъ, недовольнымъ, ворчливымъ, сварливымъ и злымъ. Ему кажется, что окружающіе противъ него что-то замышляютъ и стараются обидѣть. Каждое ничтожное обстоятельство представляется въ видѣ оскорбленія; больной начинаетъ браниться и грубо обращаться съ тѣми лицами, къ которымъ прежде относился съ должнымъ уваженіемъ и почтеніемъ.

Со стороны органовъ чувствъ замѣчается усиленная раздражительность и воспріимчивость, или-же диссоманы жалуются на при-тупленіе зрѣнія и слуха. Они также жалуются на неясность и тупость мысли, — мыслительная сила ослабѣваетъ. При дальнѣйшемъ теченіи наступаетъ измѣненіе умственной дѣятельности, сознаніе себя и окружающей обстановки затемняется, больной бредитъ и обнаруживаетъ нелѣпыя поступки. Если при этомъ не удовлетворить ихъ страстнаго желанія выпить, то они становятся неистовыми и раздражаются страшнымъ буйствомъ.

Рядомъ съ этимъ замѣчается: потеря аппетита, бессонница, жалоба на тяжесть и полноту въ головѣ. Лицо какъ-бы опухаетъ и наливается кровью. Шумъ въ ушахъ, головокруженіе, боль въ животѣ, урчанье и запоры.

Всѣ эти явленія могутъ быть выражены или цѣликомъ, или порознь, то болѣе рѣзко, то слабѣе. Періодъ предвѣстниковъ на

ступленія дипсоманіи длится отъ нѣсколькихъ часовъ до нѣсколькихъ дней. Самые жестокіе предвѣстники бываютъ у многолѣтнихъ пьяницъ и у людей, занимающихся умственнымъ трудомъ и ведущихъ сидячую жизнь. Иногда этотъ періодъ бываетъ такъ коротокъ, что его почти вовсе не ощущаютъ дипсоманы и страстное влеченіе обнаруживается какъ-бы сразу. По замѣчанію Брюль-Крамера, чѣмъ періодъ предвѣстниковъ бываетъ длительнѣе, тѣмъ самый запой длится долѣе, и съ другой стороны, періодъ этотъ бываетъ длительнѣе у тѣхъ лицъ, кто въ промежуткахъ между запоями вовсе не употребляетъ спиртныхъ напитковъ.

Весь этотъ періодъ заканчивается страстнымъ, непреодолимымъ желаніемъ и стремленіемъ къ употребленію того или другого рода спиртныхъ напитковъ.

Если въ этотъ моментъ дипсоманамъ воспрепятствовать напиться, то они представляютъ истинныхъ мучениковъ. Люди, передъ этимъ милые, почтенные, образованные и умные, становятся до невѣроятія жалкими и способными унижаться до крайнихъ предѣловъ. Просьбы, мольбы, униженія и пресмыканія затемняютъ въ нихъ совершенно человѣческое достоинство и ставятъ ихъ наряду съ пьяницами, проходимцами, раклами и тунейдцами. При дальнѣйшемъ отказѣ, они могутъ обнаружить самые звѣрскіе по-

ступки и преступленія, въ видѣ убійствъ, поджоговъ и пр.

Удовлетворяете больного. Моментально онъ измѣняется. Онъ становится приличнымъ, умнымъ и дѣльнымъ. Лицо выражаетъ покой и удовольствіе. Онъ опять способенъ даже заниматься дѣломъ. Но это состояніе длится недолго. Вліяніе принятаго напитка прошло. Является новая жажда выпить. И эта жажда, эта страсть все болѣе и болѣе усиливается. Вмѣстѣ съ этимъ, свѣтлые промежутки все уменьшаются и уменьшаются. Въ большинствѣ случаевъ дипсоманы пьютъ небольшими приемами, но за то часто, чрезъ 10—15 минутъ по рюмочкѣ. Замѣчательно то, что при этомъ они даже не обращаютъ вниманія на качество напитка и вовсе не слѣдятъ за тѣмъ, что въ ихъ рюмкѣ содержится очень ничтожное количество водки, остальное-же вода. Не смотря на эти подмѣсы, напитокъ обнаруживаетъ свое вліяніе: является сильная жажда и жженіе въ желудкѣ, рядомъ съ этимъ — неудержимая рвота. Тѣло холодно и покрыто клейкимъ потомъ, пульсъ неощутимый, глаза выпячены и блуждающи, руки дрожатъ. Такъ длится 3—10 дней.

Наконецъ, больной удовлетворилъ себя. Въ большинствѣ случаевъ это бываетъ совмѣстно съ рвотою. Больной бросаетъ пить. Онъ не можетъ видѣть водки. Онъ не можетъ слышать этого слова. При одной мысли о водкѣ онъ возмущается.

Но больной нажилъ себѣ цѣлый рядъ страданій, отъ которыхъ онъ не можетъ отдѣлаться, хотя и прекратилъ пьянство. Это: отсутствіе сна, страшныя галлюцинаціи, невыносимая тоска, мука и страданіе, безпокойство, волненіе, отсутствіе сосредоточія на той или другой мысли, сознаніе своего самаго сквернаго положенія, отчаяніе и иногда покушеніе на самоубійство. Состояніе это длится 1—4 дня, затѣмъ все входитъ въ свою обыкновенную колею.

Во многихъ случаяхъ дипсоманы, пришедши въ обыкновенное здоровое состояніе, забываютъ совершенно о томъ, что они дѣлали во время запоя, или, по крайней мѣрѣ, въ состояніи его полного развитія, подобно тому, какъ это бываетъ въ приступахъ меланхолической тоски или эпилептического буйства, почему нѣкоторые авторы принимали, въ самостоятельныхъ случаяхъ, дипсоманію за психическую эпилепсію.

Постоянные такіе приступы запоя, слѣдовательно, постоянно повторяющіеся приступы пьянства, съ теченіемъ времени дѣйствуютъ очень губительно, какъ на весь организмъ, такъ и въ особенности на центральную нервную систему. По мнѣнію Маньяна ¹⁾, въ организмѣ хроническаго пьяницы происходятъ двоякаго рода патологическія измѣненія органовъ: жировое перерожденіе,

¹⁾ Маньянъ, Алкоголизмъ. 1877, стр. 108.

особенно паренхиматозныхъ органовъ (стеатозъ) и развитіе соединительной ткани (склерозъ).

Естественно, поэтому, ожидать, что каждый дальнѣйшій приступъ запоя будетъ длительнѣе и сильнѣе предъидущаго.

Въ силу такого вліянія спиртныхъ напитковъ на центральную нервную систему, мы должны оговориться, что переходъ дипсомана, послѣ запоя въ прежнее здоровое состояніе, въ свѣтлый промежутокъ—есть только относительно здоровое состояніе. Послѣ cadaго новаго приступа запоя, патологическія измѣненія въ мозгу все усиливаются и усиливаются. Каждый новый приступъ запоя имѣетъ губительное вліяніе на умственную жизнь человѣка. Поэтому, послѣ первыхъ запоевъ, въ промежуткахъ между ними почти незамѣтно никакихъ патологическихъ измѣненій въ душевной жизни дипсомана. Но затѣмъ, съ дальнѣйшими запоями, душевная жизнь дипсомана все болѣе и болѣе измѣняется, и направляется или къ слабоумію, если въ нервной системѣ преобладаетъ жировое перерожденіе, или къ прогрессивному параличу, если въ нервной системѣ преобладаетъ развитіе соединительной ткани (Маньянъ).

По болѣе точномъ изслѣдованіи, у больныхъ, во время свѣтлыхъ промежутковъ между запоями, можно подмѣтить нѣкоторое притупленіе со стороны органовъ чувствъ,

особенно слуха и зрѣнія; это притупленіе способности воспріятія обусловливается не только ослабленіемъ вниманія къ окружающей обстановкѣ, но и ослабленіемъ дѣятельности самыхъ органовъ чувствъ; къ этому нерѣдко присоединяются ошибочныя и ложныя ощущенія органовъ чувствъ. Далѣе, по временамъ, безъ всякой замѣтной причины, является замѣтное ослабленіе всего тѣла, которое впрочемъ исчезаетъ само собою. Является несоотвѣтствующая обстоятельствамъ склонность къ гнѣву, раздражительности, вспыльчивости, боязни и пугливости. Кромѣ того иногда по утрамъ являются приступы тоски, угнетеннаго настроенія духа и подавленности. Далѣе, у алкоголиковъ сплошь и рядомъ замѣчаются: ослабленіе стыдливости, порядочности и чувства долга и чести;—на мѣсто этого являются: нахальство, узкое себялюбіе, цинизмъ, пошлость и склонность къ порокамъ. Prof. Tamburini ¹⁾ полагаетъ однимъ изъ главныхъ произведеній дипсоманіи—извращеніе нравственности, доходящее до *moral insanity*.

Со стороны мыслительной области замѣчаются: ослабленная подвижность ума и сообразительности, ослабленіе памяти, пробѣлы въ области представленій, ослабленіе ясности и отчетливости представденій, нестой-

¹⁾ Prof. Tamburini, Rivista sperimentale di freniatria, An, XI, T. II и III.

кость и податливость убѣжденій и склонность уступать требованіямъ самочувствія и страсти. Въ силу этого воля является во многихъ случаяхъ исходомъ одной страстной стороны, съ рабскимъ подчиненіемъ ей же мыслительной дѣятельности.

Со стороны движенія очень часто наблюдаются: дрожь языка и верхнихъ конечностей, нижнія конечности слабы и не стойки. Весь организмъ сплошь и рядомъ обнаруживаетъ характерныя алкогольныя измѣненія, а нерѣдко паретическія и паралитическія явленія.

Если мы спросимъ себя теперь, что такое за болѣзненное состояніе дипсоманія или запой, то увидимъ, что почти всѣ новѣйшіе психіатры приходятъ къ тому убѣжденію, что это психозъ и при томъ психозъ импульсивный. Сюда относятся мнѣнія Esquirol'я ¹⁾, Morel'я ²⁾, Шюле ³⁾, Krafft-Ebing'a ⁴⁾, Rose ⁵⁾, Dagonét ⁶⁾, Штейнберга ⁷⁾, Legrand du Saulle ⁸⁾, Платонова ⁹⁾ и многихъ друг.

¹⁾ *Esquirol*, Geisteskrankheiten. 1838. Bd. II, S. 37.

²⁾ *Morel*, Traité de malad. ment.

³⁾ *Шюле*, Душевные болѣзни. 1880, стр. 57.

⁴⁾ *Krafft-Ebing*, Lehrbuch d. Psychiatrie, 130.

⁵⁾ *Rose*, Бѣлая горячка.

⁶⁾ *Dagonét*, Nouveau traité des maladies mentales. 1876, pag. 318.

⁷⁾ *Штейнбергеръ*, Душевные болѣзни, стр. 619.

⁸⁾ *Legrand du Saulle*, Etude médico-legale sur les testamens. 1879, pag. 153.

⁹⁾ *Ив. Я. Платоновъ*, Запой и отсутствіе матки. Врачъ, 1881.

Почти всѣ указанные авторы ставятъ это болѣзненное состояніе на ряду съ болѣзненнымъ влеченіемъ и побужденіемъ къ убійству, самоубійству, поджогу и воровству. Bicknell совершенно правъ, говоря, что дипсоманъ пьетъ не изъ любви къ спиртнымъ напиткамъ и не изъ-за удовлетворенія пріятнаго ощущенія при этомъ, а единственно въ силу удовлетворенія болѣзненнаго побужденія. Въ самомъ дѣлѣ, бываютъ случаи, что душевно-больныя дамы изъ очень хорошихъ и богатыхъ семействъ обнаруживаютъ страсть къ воровству самыхъ мелкихъ и ничтожныхъ предметовъ. Естественно, дѣлаютъ онѣ это не изъ желанія имѣть эти вещи, которыя онѣ легко могли бы пріобрѣсти, а единственно изъ непреодолимаго болѣзненнаго побужденія къ воровству. Тоже самое убійцы, самоубійцы и людоеды дѣлаютъ это не потому, чтобы имъ хотѣлось обладать человѣческою жизнью, или попробовать вкусъ человѣческаго мяса, а потому, что они къ этому побуждаются болѣзненнымъ желаніемъ и влеченіемъ. Точно также и дипсоманы поступаютъ, по отношенію къ спиртнымъ напиткамъ, подъ вліяніемъ низкаго, жалкаго и мучительнаго побужденія. Особенно это ясно становится, когда мы припомнимъ, что подобное болѣзненное явленіе обнаруживаютъ люди очень умные, образованные, нравственные, почтенные и уважаемые.

Отношеніе дипсоманіи къ хроническому алкоголизму двоякое: дипсоманія можетъ переходить въ хроническій алкоголизмъ и хроническій алкоголизмъ можетъ переходить въ дипсоманію.

СПбГУ

ПРИЧИНЫ ПЬЯНСТВА.

СП6Гу

I.

Предрасполагающія причины пьянства.

Было время, когда очень многія болѣзни объяснялись особымъ состояніемъ организма или отдѣльных его тканей, которому давали названіе діатезъ. Такихъ діатезовъ было очень много, соотвѣтственно многимъ болѣзнямъ, происхожденіе которыхъ объяснялось особеннымъ діатезомъ. Но, по мѣрѣ развитія целлюлярной патологіи, это старое ученіе пало, хотя не безвозвратно. Не смотря на невѣроятные успѣхи гистологіи и патологіи, а также химіи и бактеріологіи, въ нѣкоторыхъ случаяхъ приходится, волей не волей, все таки принимать особенный діатезъ для тѣхъ или другихъ заболѣваній. Такой діатезъ признается для эпилепсіи, истеріи и т. д. Такой же точно діатезъ мы должны допустить и для нейроза — пьянства, или, какъ Kerr называетъ эту болѣзнь, наркоманіи, а O'Dea ¹⁾ и Rogers ²⁾, метоманіи.

¹⁾ O'Dea, Methomania, 1888.

²⁾ Rogers, Methomaniac and the duty of the state to him.

Этотъ алкогольный діатезъ состоитъ въ недостаточной энергіи центральной нервной системы, обуславливающей недостаточность самообладанія и сопротивленія влеченію къ алкоголю и другимъ опьяняющимъ веществамъ. По Kerr'у ¹⁾ алкогольный діатезъ можетъ быть прирожденный и благопріобрѣтенный. Въ первомъ случаѣ это будетъ патологическая наслѣдственность, а во второмъ—всѣ тѣ измѣненія въ организмѣ, которыя происходятъ отъ предрасполагающихъ причинъ.

Такимъ образомъ алкогольный діатезъ до нѣкоторой степени можно отождествить съ алкогольной нейрастеніей. Подобно другимъ — эпилептическому, истерическому и проч. діатезамъ, алкогольный діатезъ представляетъ собою патологическую почву, на которой можетъ развиваться пьянство. Уничтоженъ этотъ діатезъ, пьянство «мимо идетъ»,—существуетъ этотъ діатезъ — при благопріятныхъ жизненныхъ условіяхъ разовьется пьянство. Въ началѣ оно можетъ выразиться въ формѣ алкогольной нейрастеніи, а потомъ и въ формѣ самаго пьянства. Бываютъ счастливые случаи, когда жизнь человѣка съ подобнымъ діатезомъ протекаетъ удачно, безъ особенныхъ толчковъ и непріятностей; тогда алкогольный діатезъ можетъ пройти скрытно, безъ развитія пьянства.

¹⁾ Kerr, The Quarterly Journal of Inebriety, 1888, 2.

Но если жизнь сложится неблагопріятно, явятся горести и печали, неожиданныя радости и финансовыя колебанія, болѣзни и истощенія,—то въ такихъ случаяхъ сначала проявляется нейрастенія, а за тѣмъ и самое пьянство.

Такимъ образомъ алкогольный діатезъ состоитъ въ особенномъ неустойчивомъ состояніи центральной нервной системы, съ особеннымъ, неудержимымъ и непреодолимымъ, влеченіемъ къ алкоголю, который при благопріятныхъ жизненныхъ условіяхъ можетъ просуществовать скрытно, при неблагопріятныхъ же—проявиться въ формѣ алкогольной нейрастеніи, а при худшихъ условіяхъ и настоящимъ пьянствомъ.

Этотъ діатезъ алкогольный, или особенное специфическое состояніе нервной системы, у однихъ лицъ является наслѣдственнымъ, отъ рожденія,—у другихъ же оно является благопріобрѣтеннымъ. Въ первомъ случаѣ пьяницы являются на свѣтъ уже таковыми и на этотъ разъ они представляются вынужденными или невольными пьяницами,—во второмъ случаѣ—добровольными пьяницами.

Разсматривая алкоголизмъ, какъ болѣзнь, мы находимъ, что въ основѣ ея лежатъ ясныя и опредѣленныя причины, частью уже вполне изученныя, частью еще подлежащія научной разработкѣ.

Одни изъ этихъ этиологическихъ моментовъ дѣйствуютъ на организмъ, предраспо-

лагаю и подготавливаю его къ неустойчивости, ищущей поддержки въ алкогольѣ и другихъ наркотизирующихъ веществахъ,—другіе же, попадая на подготовленную уже почву, служатъ къ появленію и проявленію скрытаго и сохраняющагося въ организмѣ латентно пьянства. Такимъ образомъ причины пьянства могутъ быть *предрасполагающія* и *вызывающія*. Нужно однако добавить, что однѣ и тѣ же причины въ одномъ случаѣ могутъ быть предрасполагающими, а въ другихъ вызывающими и импульсивными, въ зависимости отъ того, при какихъ условіяхъ онѣ падаютъ на организмъ.

а. Предрасполагающія причины. Къ предрасполагающимъ причинамъ относятся всѣ тѣ жизненныя условія, которыя дѣйствуютъ на организмъ, ослабляя его, дѣлая его неустойчивымъ и неспособнымъ къ выносливости и сопротивленію и побуждая искать поддержки и энергіи въ наркотическихъ свойствахъ алкоголя и другихъ отравляющихъ веществъ. Сами по себѣ эти причины въ большинствѣ еще не даютъ пьянства; но если къ нимъ присоединятся толчки физическіе или нравственные, то совмѣстно они даютъ пьянство, какъ болѣзнь. Эти предрасполагающія причины могутъ разрушительно дѣйствовать на организмъ, какъ въ моментъ его зарожденія и утробной жизни, такъ и послѣ рожденія, въ теченіе дальнѣйшей его жизни. Поэтому мы раздѣлимъ пред-

располагающія причины на двѣ группы: на причины, дѣйствующія на организмъ до его рожденія на свѣтъ, и причины постнатальной жизни или послѣ рожденія на свѣтъ.

а. Наслѣдственность. Причину, дѣйствующую на организмъ въ пренатальной жизни, до его рожденія на свѣтъ, составляетъ *наслѣдственность* въ широкомъ смыслѣ этого слова.

Злоупотребленіе алкоголемъ производитъ пагубное вліяніе не только на людей пьющихъ, но и на ихъ потомство. Такое наслѣдственное вліяніе пьянства извѣстно было еще въ глубокой древности и исторія представляетъ не мало тому примѣровъ. Вулканъ родился хромымъ, потому что зачатъ былъ пьянымъ Юпитеромъ. Діогенъ, по отношенію къ одному глупому ребенку, сказалъ: его отецъ былъ пьянъ, когда мать его зачала. Не меньшее воздѣйствіе оказываетъ и пьянство матери. Аристотель говоритъ, что пьяницы матери даютъ пьяныхъ дѣтей. Плутархъ писалъ: *Ebrii geniunt ebrios*. Законъ Ликурга покровительствовалъ пьянству среди покоренныхъ народовъ, потому что оно деморализовало его и подавляло патріотизмъ. Карфагенскій законъ запрещалъ мужчинѣ пить что-либо опьяняющее въ тотъ день, когда онъ имѣлъ сожителство съ женой. И такихъ указаній мы могли-бы привести множество. Что касается частоты наслѣдственного пьянства, то, по Dodge и Kerr'у,

оно является въ 50⁰/₀; Mason нашелъ наслѣдственное пьянство въ 60⁰/₀; Day — въ 70⁰/₀, а Paggich и Magnan въ 80⁰/₀.

По изслѣдованіямъ Crothers'a ¹⁾, 60⁰/₀ пьяницъ получаютъ наслѣдственный недостатокъ нервной организаціи отъ своихъ родителей. Изъ этихъ 60⁰/₀, 30⁰/₀ имѣетъ родителей пьяницъ, 20⁰/₀ имѣетъ родителей душевно-больныхъ, эпилептиковъ, преступниковъ, нищихъ, эксцентриковъ и проч., и 10⁰/₀ — ревматиковъ и чахоточныхъ.

Различаютъ наслѣдственность алкоголизма гомогенную и трансформаторную (Lentz ²⁾). Первая состоитъ въ передачѣ алкоголиками родителями дѣтямъ тоже алкоголизма, — вторая-же состоитъ въ томъ, что родители передаютъ дѣтямъ не порокъ пьянства, а пьянство—болѣзнь; у такихъ лицъ чувствительность уменьшается и они проявляютъ симптомы самыхъ разнообразныхъ нервныхъ разстройствъ.

Crothers различаетъ наслѣдственность прямую, посредственную и смѣшанную. Прямая наслѣдственность состоитъ въ томъ, что пьяницы имѣютъ родителями тоже пьяницъ, иногда-же это пьянство поднимается и въ болѣе высшихъ поколѣніяхъ. Чаше пьянство унаслѣдуется отъ отца дочерью, а отъ матери сыномъ; бываетъ и такъ, что дочь,

¹⁾ Crothers, Cause and Cure of Inebriety.

²⁾ Lentz, The Quarterly Journal of Inebriety, 1888, № 2.

унаслѣдовавъ отъ отца пьянство, носить его латентно и затѣмъ уже передаетъ его своему сыну. Посредственная наслѣдственность будетъ состоять въ томъ, когда между первымъ пьяницею и даннымъ лежатъ поколѣнія душевныхъ и нервныхъ больныхъ. Смѣшанная-же или дегенеративная форма наслѣдственности состоитъ въ томъ, когда пьянство является наслѣдіемъ дегенеративныхъ психозовъ и неврозовъ.

Дѣти пьяницъ унаслѣдуютъ нервную систему со спеціальною склонностью къ удовлетворенію себя спиртными напитками и съ слабымъ сопротивленіемъ къ этого рода искушенію. У такихъ лицъ, будутъ-ли то дѣти пьяницъ, или ревматиковъ и пр., пьянство можетъ проявиться внезапно и отъ самыхъ ничтожныхъ причинъ, какъ напр. при назначеніи такимъ лицамъ небольшого количества вина врачомъ и проч. Какъ въ этомъ, такъ и въ другихъ подобныхъ случаяхъ, пьянство объясняется недостаткомъ жизненной энергіи, который они стараются пополнить искусственнымъ возбужденіемъ—алкоголемъ.

Трансформаторная или гетерогенная наслѣдственность проявляется въ томъ, что дѣти пьяницъ обнаруживаютъ заболѣванія самыми разнообразными неврозами. На первомъ планѣ въ этомъ случаѣ стоитъ эпилепсія и эклампсія. По Lentz'у на 83 эпилептика у 60 были родители пьяницы. По

моимъ личнымъ изслѣдованіямъ при эпилепсіи пьянство родителей встрѣчалось въ 60⁰/₀. Затѣмъ, по частотѣ проявленія нейрозозъ, у дѣтей пьяницъ встрѣчается у мужчинъ нейрозизмъ, а у женщинъ сенситизмъ и истерія. Третье мѣсто занимаетъ импульсивное помѣшательство. Эта унаслѣдованная форма является сравнительно рѣже, при чемъ часто у родителей такихъ больныхъ кромѣ пьянства встрѣчаются еще и другія погрѣшности. За симъ слѣдуютъ: преступность, безнравственность, насильственные представленія и проч.

Тѣсная связь между нервнымъ вырожденіемъ и пьянствомъ въ отношеніи наслѣдія прекрасно доказана экспериментально на собакахъ, кроликахъ и проч. (Якубовичъ, Brown-Sequard и др.

При этомъ невольно рождается вопросъ: кто въ наслѣдственности играетъ большую роль—отецъ или мать,—и какимъ образомъ дѣйствуетъ наслѣдственность?

Въ этомъ отношеніи мы должны различать два момента: моментъ зачатія и моментъ развитія плода. Несомнѣнно, что вліяніе отца въ наслѣдственности ограничивается преимущественно моментомъ зачатія, — вліяніе же матери — въ теченіи всей утробной жизни плода. Отсюда очевидно, что вліяніе матери будетъ продолжительнѣй и даетъ возможность большаго воздѣйствія на организацию плода.

Отець кладеть основу организму, — мать его питаетъ. Отець—пьяница даетъ новому организму элементы съ одной стороны порванные и неустойчивые, а съ другой тяготящiе къ алкогольной наркотизаціи. Вновь формирующійся организмъ аб ово является патологическимъ. *Онъ плоть отъ пьяной плоти.* Такимъ образомъ пьяница отецъ передаетъ своимъ дѣтямъ организацію хилую, неустойчивую, склонную къ гибели. Къ счастью его вліяніе въ большинствѣ кончается этимъ.

Зародышъ остается въ утробѣ матери. Онъ питается плазмой ея крови и составляетъ части ея организма. Здоровые соки въ этомъ организмѣ—здоровъ будетъ и ребенокъ; больные соки организма матери отразятся болѣзненно и на организмѣ ребенка. Если же мать пьяница, то, хотя бы отецъ былъ и совершенно здоровъ, плоду грозитъ величайшая опасность унаслѣдовать недостатки пьянаго организма матери. Девять мѣсяцевъ плодъ будетъ питаться плазмой насыщенной, зараженной и отравленной алкоголемъ. Естественно, что на этомъ нѣжномъ организмѣ не можетъ не отразиться разрушительное и гибельное вліяніе алкоголя. По своемъ рожденіи этотъ юный организмъ будетъ *кровь отъ крови* своей матери пьяницы. И такъ какъ за симъ вліяніе матери длится въ теченіе девяти мѣсяцевъ, то отсюда слѣдуетъ, что вліяніе матери —

пьяницы на потомство гибельнѣе и важнѣе, чѣмъ вліяніе пьяницы отца. Отсюда весьма естественны факты, наблюдаемые Crothers'-омъ ¹⁾ и другими, что алкоголизмъ родителей ведетъ къ уменьшенію жизни дѣтей, такъ какъ дѣти пьяницъ обладаютъ меньшей сопротивляемостью всѣмъ внѣшнимъ воздѣйствіямъ, а равнымъ образомъ, и къ вымиранію семействъ, если только они не будутъ обновляться членами изъ здоровыхъ семействъ.

Изслѣдуя проявленіе наслѣдственности въ семействахъ пьяницъ, Ball и Regis ²⁾ напали на очень интересный фактъ, именно, что предки пьяницъ отличаются слишкомъ большою продолжительностью жизни, гораздо большею чѣмъ предки людей нормальныхъ. Быть можетъ, самое пьянство потомковъ обуславливается тѣмъ обстоятельствомъ, что послѣдніе зарождаются уже въ престарѣломъ возрастѣ своихъ родителей... Далѣе, средняя рождаемость дѣтей въ семействахъ пьяницъ повышена, но за то повышена въ этихъ случаяхъ и дѣтская смертность. У потомковъ алкоголиковъ существуетъ особенное расположеніе къ мозговымъ заболѣваніямъ и чахоткѣ. По изслѣдованіямъ Kirn'a ³⁾, на 924 случая идиотизма, пьянство родителей, какъ этиологическій моментъ, было въ 105 случаяхъ.

¹⁾ Crothers, The Quarterly Journal of Inebriety, 1886, 2.

²⁾ Ball et Regis, L'Encephale, 1883, №№ 4—6.

³⁾ Kirn, Allgem. Zeitschr. f. Psychiatr. B. XL, H. 4.

Такимъ образомъ пьянство въ 60⁰/о является результатомъ патологической наслѣдственности и, въ свою очередь, ведетъ къ физическому и духовному вымиранію слѣдующихъ поколѣній человѣчества.

б. *Этіологическіе моменты постнатальной жизни.* Случаевъ пьянства, имѣющаго свое происхожденіе въ постнатальной жизни, по Crothers'у ¹⁾, 40⁰/о, изъ нихъ 25⁰/о падаетъ на болѣзни физическія и психическія травмы и т. д., 10⁰/о является слѣдствіемъ внѣшнихъ неблагоприятныхъ для человѣка условий, и 5⁰/о пьянства является, при теперешнемъ положеніи нашихъ знаній, безъ опредѣленныхъ причинъ.

Къ этіологическимъ моментамъ постнатальной жизни можно отнести: полъ, возрастъ, религію, національность, климатъ, образованіе, занятіе, матеріальныя средства, семейную жизнь, физическія болѣзни и діету.

г. *Полъ.* Пьянство преобладаетъ въ мужскомъ полѣ, — женщины ему подвержены менѣе. Однако Horsley ²⁾ находитъ, что въ послѣднее время пьянство между женщинами очень усиливается.

По статистическимъ даннымъ американскихъ и англійскихъ домовъ для пьяницъ (Moson, Kerr) отношеніе между пьяницами

¹⁾ Crothers, The Quarterly Journal of Inebriety, 1886, 2.

²⁾ Horsley, The Quarterly Journal of Inebriety, 1887, 3.

мужчинами и женщинами, какъ 5:1. Можно думать, однако, что женщинъ все таки нѣсколько больше. Мы не имѣемъ никакихъ статистическихъ данныхъ по отношенію къ Россіи, — но и здѣсь, вѣроятно, все таки количество пьяницъ мужчинъ будетъ несравненно больше, чѣмъ пьяницъ женщинъ. Уже потому это количество будетъ большимъ, что мужчины подвергаются большимъ напряженіямъ физическимъ и умственнымъ, большимъ лишеніямъ, большому перенапряженію и переутомленію, большому обремененію и большимъ излишествамъ. По наблюденіямъ Horsley ¹⁾ женщины болѣе склонны къ заболѣванію дипсоманіей, чѣмъ *delirium tremens*.

Особенности женскаго пьянства нѣсколько отличны отъ мужскаго. Женщины пьютъ больше въ одиночку, тщательно скрываютъ свою страсть, почему и лечение ихъ гораздо затруднительнѣе; рецидивы у нихъ значительно чаще. То же мнѣніе мы находимъ и въ сочиненіи Кегг'а ²⁾.

2. *Возрастъ*. По статистическимъ даннымъ Америки и Англіи (Mason ³⁾ Кегг ⁴⁾), наибольшее заболѣваніе пьянствомъ падаетъ на возрастъ между 25 и 45 годами, но особенно на періодъ 30—40 лѣтъ. Къ несчастью въ

¹⁾ Horsley, The Quarterly Journal of Inebriety, 1887.

²⁾ Kerr, The Treatement of female Inebriety.

³⁾ Mason, The Quarterly Journal of Inebriety, 1881, 2.

⁴⁾ Kerr, Пьянство, перев. К. Н. Ковалевской и М. Е. Ліона, 1889.

последнее время обнаруживается наклонность къ пьянству даже у дѣтей очень малаго возраста (Bourneville, Kerr, Lyon и др.).

3. *Религія*. Замѣчено, что пьянство особенно распространено между христіанами и гораздо меньше между магометанами, буддистами, браминами и почти не встрѣчается между евреями. Такое неравномѣрное распредѣленіе пьянства между лицами, исповѣдующими ту или другую религію, нѣкоторые ученые приписывали различнымъ религіознымъ оттѣнкамъ, заставляющимъ то болѣе, то менѣе покорять свои страсти разсудку. Однако едва ли этому можно придавать особенное значеніе,—по крайней мѣрѣ, по нашему мнѣнію, въ дѣлѣ развитія пьянства гораздо большую роль играютъ національныя и климатическія особенности, нежели религіозныя.

4. *Національность*. Пьянство особенно развито въ Америкѣ и Англіи; меньше нѣсколько въ Россіи, Германіи, Швеціи и Франціи и еще меньше въ Италіи. Индійцы, по видимому, неособенно предаются пьянству; за то оно чрезмѣрно распространено у чернокожихъ и инородцевъ, населяющихъ Сибирь. Замѣчательно то, что евреи очень мало предаются пьянству и то преимущественно только тѣ, которые живутъ въ сѣверныхъ странахъ.

5. *Климатъ*. Не подлежитъ сомнѣнію, что климатъ играетъ очень серьезное значеніе въ дѣлѣ развитія и распространенія пьян-

ства. Такъ, туманный, влажный и насыщенный парами воздухъ Англіи очень располагаетъ къ пьянству, тогда какъ подъ яснымъ и свѣтлымъ небомъ Италіи оно мало находитъ себѣ гостепріимства.

Кегг подмѣтилъ, что Итальянцы, рожденные въ Италіи и неупотреблявшіе тамъ алкоголя до 30—40 лѣтънаго возраста, переселившись въ Англію, становились пьяницами.

Кегг полагаетъ, что бѣльшее или меньшее насыщеніе воздуха электричествомъ тоже не остается безслѣднымъ въ развитіи и возникновеніи пьянства. Слишкомъ большое напряженіе электричества, дѣйствуя разстраивающимъ образомъ на нервную систему, побуждаетъ лицъ съ дефективною нервною системою искать спасенія и удовлетворенія въ наркотическихъ веществахъ. Точно такое же значеніе приписывается и восточнымъ вѣтрамъ.

Наблюдая весьма большое количество пьяницъ въ заведеніяхъ для пьяницъ, Crothers ¹⁾ замѣтилъ слѣдующій весьма интересный фактъ: случается, что у очень большого количества пьяницъ, различныхъ возрастовъ и общественнаго положенія, одновременно и сразу наступаетъ безсонница, наклонность къ раздражительности, буйству, движенію, безцѣльному бродяжничеству, громкій и необузданный хохотъ изъ-за пустяковъ, обидчивость, потеря аппетита, легкая депрессія,

¹⁾ Crothers, The Quarterly Journal of Inebriety.

невралгическія явленія; чувство тяжести и полноты, небрежность, нерадивость, наклонность къ изложенію безобразныхъ сценъ пьянства и жажда пьянства. Этому предшествуетъ появленіе блеска глазъ, подергиваніе въ губахъ съ дрожью и порывистостью движеній. Такіе эпидемическіе приступы длятся 12—30 часовъ и затѣмъ постепенно ослабѣваютъ. D-r Crothers былъ очень удивленъ, что эти легкія эпидеміи возбужденія совпадали съ бурей и вообще съ быстрыми барометрическими колебаніями, особенно же съ слабымъ барометрическимъ давленіемъ. Точныя клиническія наблюденія подобныхъ эпидемій, а также наблюденія за колебаніями барометра, показали, что первыя въ своемъ появленіи и теченіи почти вполнѣ совпадаютъ съ барометрическими колебаніями. Это явленіе особенно ясно показываетъ зависимость пьянства отъ климатическихъ условій. Времена года тоже не остаются безразличными по отношенію къ пьянству. Одни пьютъ весною, другіе осенью, третьи лѣтомъ еще иныя зимою.

Далѣе, разсматривая статистическія данныя (Westphal, Lunnier, Moris, Bourne) относительно пьянства въ различныхъ государствахъ за болѣе или менѣе продолжительные періоды времени, нельзя не замѣтить, что въ проявленіи массоваго пьянства замѣчается какъ бы приливъ и отливъ: въ одни годы пьянство усиливается, въ другіе же

оно вдругъ падаетъ. Нѣтъ слова, что въ подобныхъ колебаніяхъ играютъ значеніе соціальныя, политическія и др. условія,—но нельзя также въ этомъ отрицать и участія физическихъ законовъ.

Еще болѣе рѣзко выдается другое явленіе: бываетъ, что нѣкоторые привычныя пьяницы внезапно, безъ видимаго повода, обрываютъ пьянство. Crothers ¹⁾ во всѣхъ подобныхъ случаяхъ видитъ не простую случайность, а проявленіе вліянія физическаго закона періодичности, который наблюдается и въ другихъ міровыхъ явленіяхъ. Точно также быстрыя и значительныя колебанія въ температурѣ, Thwing ²⁾ считаетъ серьезнымъ случайнымъ этиологическимъ моментомъ для появленія и развитія пьянства.

6. *Образованіе и занятіе.* Статистическія данныя Америки и Англіи показываютъ, что главный контингентъ пьяницъ составляется изъ людей, получившихъ высшее образованіе и занимающихся умственнымъ трудомъ. Это положеніе подтверждается также разсмотрѣніемъ занятій, такъ какъ и въ этомъ отношеніи наибольшій процентъ падаетъ на ученыхъ и занимающихся умственнымъ трудомъ, какъ писатели, учителя, юристы и проч. (Mann ³⁾).

¹⁾ Crothers, The Disease of Inebriety and its Social Science Relations.

²⁾ Thwing, The Quarterly Journal of Inebriety, 1888, 1.

³⁾ Mann, The Quarterly Journal of Inebriety, 1886, 6.

Мнѣ приходилось давать совѣты многимъ лицамъ, занимающимся чрезмѣрнымъ умственнымъ трудомъ. Огромнѣйшій процентъ изъ нихъ можетъ работать не иначе, какъ невозможно заряжая себя или кофе, или крѣпкимъ чаемъ, или алкоголемъ и т. п. Начиналось это обыкновенно такъ, что, въ тотъ или другой разъ, работа была спѣшная, срочная, — желая поддержать энергію на всю ночь, приходилось возбуждать ее искусственно алкоголемъ, крѣпкимъ чаемъ, кофе и т. д. Испробовавъ съ удачею это могущественное средство еще разъ, они прибѣгали къ нему сто разъ. Употребивъ же его сто разъ, на сто первый такія лица безъ возбуждающаго не могли уже работать. Они были немощны. Имъ чего-то недоставало, ихъ тянуло выпить, — и они пили... Если на эту почву падаетъ болѣзнь, или несчастье — пьянство готово.

Иногда чрезмѣрное развитіе пьянства является результатомъ усиленной борьбы за существованіе цѣлой націи. И это особенно можно сказать по отношенію къ американцамъ. Употребляя невѣроятныя усилія и энергію въ этой борьбѣ, постоянно падая и возвышаясь, въ одинъ день становясь изъ миллионера нищимъ и изъ бѣдняка богачемъ, Американцы должны искусственно поддерживать свою энергію алкоголемъ и другими наркотическими веществами. Въ этой борьбѣ за существованіе ихъ нервная система становится болѣе сложною и совершенною

(Mann ¹⁾), но, въ то же время и слишкомъ хрупкою, а вмѣстѣ съ тѣмъ слишкомъ уязвимою, по отношенію къ алкогольнымъ напиткамъ. Но нужно сознаться и съ тѣмъ, что никто такъ энергично и не борется съ пьянствомъ, какъ американцы; въ этомъ отношеніи съ честью можно указать на имена нынѣшнихъ суперъинтендентовъ заведеній для пьяницъ.

Собственно говоря, едва ли правильно особенно строго приурочивать въ этомъ отношеніи пьянство къ тому или другому занятію, если только мы выключимъ занятія, имѣющія непосредственное соприкосновеніе съ алкоголемъ, какъ густотеры, кабатчики, сидѣльцы винныхъ складовъ и проч. Можно сказать, что всякое занятіе, доводящее организмъ до истощенія, можетъ служить болѣзнетворною причиною къ появленію пьянства. Въ этомъ отношеніи изнурительный трудъ крестьянина можетъ быть самъ по себѣ столь-же губительнымъ, какъ и утомительный трудъ писателя. И въ томъ и въ другомъ случаѣ болѣзнь развивается отъ совокупнаго дѣйствія причинъ, а не отъ какой-либо одной причины. Въ самомъ дѣлѣ, трудъ землепашца тяжелъ, нѣтъ слова. Требуется громадная затрата мускульной силы и нервной энергіи, что-бы выполнить день косаря, или жнеца подъ палящими солнечными лу-

¹⁾ Mann, The Quarterly Journal of Inebriety, 1887, 4.

чами. Каждый изъ людей, привыкшихъ къ кабинетной жизни, не вынесъ бы и одного такого дня. Крестьянинъ однако его выносить и выносить сносно, при условіяхъ — если онъ въ мѣру ѣстъ, въ мѣру спитъ и физически здоровъ. Но если къ этому труду присоединится хотя одинъ изъ вышеуказанныхъ факторовъ, то дальнѣйшая работа такого крестьянина пойдетъ уже за счетъ его организма. Допустимъ, что такой работникъ не доѣдаетъ. Въ такомъ случаѣ его трудъ не можетъ сравняться съ трудомъ чловѣка, могущаго ѣсть въ мѣру. Если же первый работникъ не отстаетъ отъ второго, то излишекъ силы у него является на счетъ собственного организма, точнѣе на счетъ мускульной ткани, а избытокъ энергіи на счетъ нервной ткани. Мало по малу у него является органическій недочетъ въ самыхъ тканяхъ. Силы его будутъ слабѣе, энергія вялѣе. Онъ не сможетъ работать столь исправно и прилежно, какъ работалъ прежде, и для того, чтобы такъ работать, онъ долженъ искать стимула и импульса на сторонѣ. Такимъ импульсомъ почти всегда является водка и при томъ прескверная водка. Она даетъ ему временную мощь, она позволяетъ ему не отставать отъ другихъ. Но эта мощь искусственная. Эта сила, развивающаяся не на счетъ запаснаго бѣлка, а на счетъ бѣлка тканей. Происходитъ самосожиганіе организма. Съ каждой такой чрез-

мѣрной и *чрезсильной* работой организмъ во всемъ его цѣломъ становится все больше и больше дефективнымъ. Теперь онъ можетъ работать только лишь подъ вліяніемъ стимула; безъ этого же онъ безсиленъ и безпомощенъ. Но скоро такой ослабленный организмъ начинаетъ чувствовать жажду алкоголя. Прежде организмъ былъ только слабъ и человекъ употреблялъ алкоголь для искусственнаго поддержанія силы; теперь же онъ немощенъ и всецѣло голоденъ. Организмъ уже слишкомъ свыкъся съ акоголемъ. Последний сталъ необходимостью и насущной потребностью всего тѣла. Организмъ безъ него также голоденъ, какъ безъ пищи, и также жаждетъ, какъ безъ питья. Весьма естественно, что ставши такой органической потребностью, алкоголь побораетъ всѣ требованія и доводы дефективнаго разсудка. Теперь въ организмѣ царитъ жажда алкоголя, какъ у голоднаго—голодь, а не пившаго—жажда. Теперь понятны становятся всѣ тѣ ужасные поступки и преступленія, которые совершаются подъ вліяніемъ жажды алкоголя. Униженіе, обезличиваніе, воровство, полное разореніе, даже подчасъ и убійства являются съ одной стороны слѣдствіемъ той нравственной дезорганизациі, которая такъ успѣшно производится акоголемъ, а главное совершаются подъ вліяніемъ той жажды, которая является его слѣдствіемъ. Отсюда становится совершенно понят-

ною и ясною та бѣдность, то саморазореніе, которое совершается милліонами бѣднѣйшаго народонаселенія. Это есть результатъ алкогольнаго голода; но въ основѣ его часто лежатъ недостатокъ того вещества, изъ котораго вырабатывается алкоголь, или голодъ хлѣбный. Кегг совершенно правъ, когда говоритъ, что нищета есть результатъ пьянства; но нужно добавить, что пьянство-то часто является результатомъ бѣдности.

Безусловно вѣрно то, что пьяница при одномъ и томъ же времени труда во время пьянства и во время періода трезвости вырабатываетъ далеко неодинаковую заработную плату. Въ первомъ періодѣ силы его значительно слабѣе, количество произведенной работы меньше, а потому и заработная плата будетъ меньше за работу въ періодъ пьянства, чѣмъ въ періодъ трезвости. О'Деа ¹⁾ приводитъ слѣдующій примѣръ: одинъ шотландецъ во время умѣреннаго пьянства, не возбранявшаго ему прилежно работать, въ теченіе восьми недѣль заработалъ 53 доллара, — а въ теченіе восьми недѣль полного воздержанія отъ напитковъ онъ заработалъ 68 долларовъ. Такимъ образомъ періодъ пьянства понизилъ силу и энергію, а равно и заработную плату, на 15 долларовъ.

Чрезмѣрный, чрезсильный трудъ и бѣдность очень часто служатъ причиною пьян-

¹⁾ О'Деа, *Methomania*, 1868.

ства. Это правда. Но у физическихъ работниковъ пьянство имѣетъ еще и другой стимулъ—отсутствіе идеаловъ. Духовная и нравственная жизнь такихъ людей столь темна и безотраднa, ихъ будущее столь бeнaдeжнo, что въ нихъ онъ не можетъ найти ни поддержки, ни утѣхи, ни исправленія. Между тѣмъ тотъ дьяволъ—счастья и забытья (анестезія), который является въ моментъ опьяненія, такъ заманчивъ, такъ прекрасенъ, что не оставляетъ ни малѣйшаго колебанія при выборѣ между воздержаніемъ и выпивкой.

Такимъ образомъ въ большинствѣ случаевъ не тотъ или другой видъ труда губительно вліяетъ предрасполагаяще на людей въ смыслѣ развитія пьянства, а цѣлая масса, сочетаніе социальныхъ условій, обрушивающихся на того или другого субъекта.

Что мы сказали о трудѣ чернорабочаго, то можно сказать и о трудѣ умственномъ. Равномѣрный умственный трудъ, при всѣхъ остальныхъ благоприятныхъ условіяхъ существованія человѣка, никогда не разовьетъ пьянства; иное дѣло совмѣстныя: безсонныя ночи, безобразно-прoвeдeнныя ночи, запойное занятіе умственнымъ трудомъ, недостаточное питаніе во время этихъ умственныхъ эксцессовъ, злоупотребленіе табакомъ, кофе и проч.,—все это вмѣстѣ дѣйствительно можетъ повести къ пьянству.

Умственный чрезмѣрный трудъ, какъ этиологическій моментъ въ дѣлѣ развитія пьян-

ства, имѣемъ то преимущество предъ физическимъ трудомъ, что при первомъ, пораженіе происходитъ прежде всего въ мозгу, т. е, томъ органѣ, который именно и заболѣваетъ при пьянствѣ. Усиленный умственный трудъ ведетъ къ переутомленію именно мозга, а слѣдовательно eo ipso побуждаетъ къ изысканію искусственной поддержки его. При этомъ мозгъ является какъ *locus minoris resistentiae* и потому въ этихъ случаяхъ онъ скорѣе теряетъ свою координирующую и регулирующую способность. Вотъ собственно главная непріятность чрезмѣрныхъ умственныхъ занятій и въ этомъ именно лежитъ главное ихъ зло, какъ этиологическаго момента пьянства.

Съ этой точки зрѣнія мы считаемъ неправильнымъ *современное воспитаніе*.. Оно загромаждаетъ мозгъ массою, зачастую, совершенно ненужнаго, учебнаго хлама, ведетъ его къ переутомленію, дѣлаетъ мозгъ неустойчивымъ и представляющимъ *locus minoris resistentiae*. Весьма естественно, что такіа лица легко оканчиваютъ нервными и мозговыми болѣзнями, самоубійствомъ, пьянствомъ и т. д. Къ этой тяжелой сторонѣ современнаго воспитанія нужно добавить еще одно: полное пренебреженіе физической стороной организма. Современное воспитаніе вызываетъ не только переутомленіе и чрезмѣрное напряженіе умственной дѣятельности, но и исключительное напряженіе ея, такъ какъ физическая сторона организма, въ ог-

ромномъ количествѣ случаевъ, остается неразвѣтою и почти въ зачаточномъ состояніи.

Мы говорили уже, что самъ по себѣ усиленный трудъ едва ли можетъ вести за собою истощеніе и переутомленіе нервной системы, и что такъ губительно дѣйствуетъ только тотъ трудъ, который бываетъ сопряженъ съ недостаточнымъ отдыхомъ, недостаточнымъ питаніемъ и излишествами. Къ этимъ условіямъ слѣдуетъ отнести также и дурную *гигіеническую обстановку*, которая дѣйствуетъ на организмъ также истощающимъ образомъ.

7. *Матеріальное состояніе.* Богатство и разнообразныя условія жизни невольно на-талкиваютъ на излишества. Вмѣстѣ съ этимъ возможность безпрепятственнаго и безграничнаго пріобрѣтенія алкоголя даетъ поводъ и къ безграничному его употребленію. Возможность употребленія алкоголя въ самомъ пріятномъ видѣ еще болѣе усиливаетъ эту неумѣренность пріемовъ алкоголя.—Бѣдность истощаетъ организмъ, вызываетъ переутомленіе, неустойчивость нервной системы и жажду къ поддержанію ея искусственно, хотя бы и за счетъ своего собственного организма. Какое изъ этихъ золь худшее—предоставляется на выборъ каждому. Относительно вліянія бѣдности на развитіе пьянства нельзя не согласиться съ Colajanni ¹⁾,

¹⁾ *Napoleon Colajanni, L'alcoolismo sue conseguenze morali e sue cause, 1887.*

который говоритъ, что если разсматривать дѣло съ точки зрѣнія этиологіи бѣдности, то мы должны сказать: «*se l'alcoolismo e causa o effetto della miseria*», если же мы будемъ смотрѣть съ точки зрѣнія этиологіи пьянства, то должны извратить эту фразу такъ: «*la miseria genera l'alcoolismo*».

8. *Брачность*. Въ мужскомъ полѣ пьянство почти поровну распредѣляется между женатыми и холостыми; между женщинами на замужнихъ падаетъ слишкомъ большой процентъ,—именно отношеніе между дѣвицами и замужними, какъ 1 : 6 (Kerr, Mason).

9. *Физическія болѣзни*. Къ этиологическимъ моментамъ, способствующимъ и подготовляющимъ появленіе и развитіе пьянства, слѣдуетъ отнести также физическія болѣзни и наркотическія вещества. Къ физическимъ болѣзнямъ относятся: страданіе легкихъ, нервныя болѣзни и пораженія головного мозга, ревматическія и подагрическія страданія, сифились и др. Немалую частоту въ этомъ отношеніи представляютъ ревматическія и подагрическія расстройства, прекрасно изученныя и описанныя французами (Cullerre ¹⁾), подъ именемъ *герпетизма*. Мнѣ кажется, что здѣсь можно различать двойное участіе герпетизма въ дѣлѣ вырожденія: во-первыхъ, самъ по себѣ герпетиче-

¹⁾ *D-r Cullerre*, Гигіена нервныхъ и нейропатовъ Пер. К. Н. Ковалевской, 1888.

скій діатезъ, истощая организмъ, ведетъ къ вырожденію, неустойчивости и стремленію къ уравниванію искусственнымъ путемъ и, во-вторыхъ, этотъ діатезъ, по существу, является очень часто слѣдствіемъ предшествовавшаго злоупотребленія алкогольными средствами и ео ipso можетъ и долженъ въ дальнѣйшихъ поколѣніяхъ стимулировать къ своему первоисточнику—пьянству.

Гораздо болѣе частымъ спутникомъ пьянства является *сифилисъ*. Будучи спутникомъ, эта болѣзнь нерѣдко можетъ быть и основою пьянства. Ея вліяніе очень многостороннее. Сама по себѣ болѣзнь эта тяжелая и очень истощающе дѣйствуетъ на организмъ. Ея присутствіе производитъ сильно подавляющее вліяніе на нравственную сторону страдальцевъ. Очень многія лица, узнавъ, что они сдѣлались жертвою столь ужасной и разрушительной болѣзни, покушаются на самоубійство и иногда даже достигаютъ своихъ стремленій,—въ такой мѣрѣ тягостно вліяетъ это сознаніе заболѣванія. Если-же такія лица и не прибѣгаютъ къ такимъ героическимъ мѣрамъ, то все-таки сознаніе присутствія ужасной болѣзни, весьма неутѣшительное будущее, постоянное опасеніе за возвратъ болѣзни, еще бѣльшее опасеніе за возможность зараженія людей дорогихъ и близкихъ, постоянное стремленіе скрыть этотъ позоръ и проч.,—все это такъ угнетающе дѣйствуетъ на человѣка,

что онъ нерѣдко ищетъ забытья, поддержки и энергіи въ наркотизаціи алкоголемъ. Само леченіе сифилиса почти всегда связано съ значительнымъ истощеніемъ организма. Такимъ образомъ совокупность всѣхъ этихъ воздѣйствій кладетъ очень хорошую основу для возникновенія не менѣе ужаснаго пораженія, какъ пьянство. Мнѣ лично приходилось видѣть немало случаевъ нейрастеніи и патофобіи, всецѣло развившихся на почвѣ, потрясенной и пораженной сифилисомъ; а частое сообщничество сифилиса и пьянства даетъ право думать, что эта связь не простая, а имѣющая болѣе глубокое основаніе.

Изъ другихъ болѣзней располагающимъ образомъ къ пьянству дѣйствуютъ также *инфекціонныя болѣзни* и между ними особенно тифъ.

Мы знаемъ, что всѣ люди болѣютъ физическими болѣзнями, многіе подвергаются травмамъ, многіе чрезмѣрно работаютъ и т. д., и при всемъ томъ пьяницъ въ обществѣ всего только 1⁰/₀. Значитъ, всѣ вышеуказанныя условія сами по себѣ не спеціальныя этиологическіе моменты пьянства, а только лишь моменты, дѣйствующие ослабляющимъ и истощающимъ образомъ на нервную систему. Если болѣзнь, положимъ—тифъ, разовьется на почвѣ мощной, до того совершенно здоровой, что она вызоветъ только истощеніе организма, которое, при благоприятныхъ условіяхъ, проходятъ безслѣдно;

человѣкъ физически и психически поправляется и возвращается *ad integrum*.

Но можетъ случиться и иначе. Поправленіе послѣ тифа идетъ плохо. Человѣкъ не имѣетъ достаточныхъ средствъ питаться. Болѣзнь проходитъ, но остается истощеніе организма, малокровіе, раздражительность, неустойчивость физическая и психическая, склонность, при неблагопріятныхъ условіяхъ, подвергаться новымъ заболѣваніямъ. Если такому ослабленному человѣку приходится работать изъ-за куска хлѣба для себя и семьи, если у него нѣтъ ни силъ, ни энергіи, то весьма часто случается, что онъ недостающую энергію старается найти въ алкоголь. Испробовавши-же разъ это искусственное средство, онъ уже не можетъ обойтись безъ него. Алкоголь является потребностью его прироры,—безъ алкоголя для него жизнь не въ жизнь. Здоровье, имущество, семья, честь, все—все забывается для алкоголя, который становится теперь идоломъ несчастнаго человѣка. Такъ развивается пьянство—болѣзнь нервная на почвѣ, подорванной физической болѣзвью. Сначала алкоголь является лекарствомъ, въ послѣдствіи же—*materia peccans*.

Хуже того бываетъ, если тифъ является на почвѣ уже подорванной, истощенной физически и нравственно, неустойчивой и раздражительной. Въ этихъ случаяхъ протекшій тифъ можетъ явиться непосредственнымъ

импульсомъ къ пьянству. И, что хуже всего, здѣсь также алкоголь нерѣдко назначается врачомъ, какъ укрѣпляющее средство, которое, однако, въ послѣдствіи станетъ для больного источникомъ окончательной его гибели.

Замѣчено, что хроническія болѣзни дѣйствуютъ болѣе подготовляющимъ образомъ, острые же, напротивъ, чаще импульсивно. Мы нисколько не удивимся этому вліянію болѣзней, если припомнимъ, что для многихъ изъ нихъ уже доказано, что онѣ далеко не индифферентно протекаютъ по отношенію къ центральной нервной системѣ, оставляя послѣ себя иногда очень глубокіе анатомическіе слѣды.

Особенно предрасполагающе къ пьянству дѣйствуютъ всѣ болѣзни *нервной системы*, преимущественно — же нѣкоторые психозы, эпилепсія, нейрастенія, истерія (Tuszek ¹⁾), — всѣ хроническія болѣзни, связанныя съ истощеніемъ и болями, частая беременность, роды и проч.

10. *Наркотическія вещества*. Въ болѣе цивилизованныхъ странахъ въ качествѣ наркотическихъ веществъ общество употребляетъ кромѣ алкоголя, опій, морфій, хлораль, эфиръ и проч. Къ счастью, наше общество не шагнуло такъ далеко, чтобы, при покушеніи на медленное самоубійство, пользоваться всѣми этими благами цивили-

¹⁾ Tuszek, Irrenfreund, 1888, №№ 5—6.

заціи. Пока у насъ существуетъ царство ал-
коголя и только высшіе слои общества иногда
прибѣгаютъ къ содѣйствію болѣе утонченныхъ
отравителей. Но за то алкоголь царитъ крѣпко
и алкоголь дѣлаетъ свое дѣло, доставляя
несмѣтное количество жертвъ болѣзни —
пьянству.

СПБГУ

II.

Причины возбуждающія.

Въ первомъ отдѣлѣ этой главы я уже сказалъ, что нѣкоторыя жизненные условія, только путемъ продолжительнаго, непрерывнаго и настойчиваго воздѣйствія на человѣческій организмъ, могутъ постепенно расшатывать его нервную систему, дѣлать ее неустойчивою и побуждать искать удовлетворенія и поддержки въ наркотическихъ веществахъ. Это будутъ предрасполагающія причины пьянства. Если они дѣйствуютъ на здоровый организмъ кратковременно, то почти не оставляютъ послѣ себя никакого серьезнаго вреда.

Иное дѣло, если эти неблагоприятныя условія воздѣйствуютъ на организмъ уже неустойчивый, подорванный, исполненный алкогольнаго діатеза и представляющій явленія, хотя бы и ничтожныя, алкогольной нейрастеніи. Какъ недостаточно и слабо организованная крѣпость не выдерживаетъ натиска даже слабаго напора непріятельскаго отряда, такъ и слабая организація предрас-

положеннаго къ пьянству человѣка не выдерживаетъ натиска жизненной борьбы и падаетъ подъ ея давленіемъ. Въ такихъ случаяхъ эти болѣзнетворныя условія легко могутъ вызвать приступъ болѣзненнаго пьянства и въ этомъ случаѣ онѣ съ полнымъ правомъ могутъ носить названіе *возбуждающихъ причинъ* пьянства.

Сюда будутъ относиться: травма психическая и травма физическая, различныя болѣзни организма, условія, стоящія въ связи съ поломъ даннаго лица, занятіями, переутомленіемъ и бездѣльемъ,—климатъ и вліяніе опьяняющихъ веществъ.

Одни изъ этихъ условій, падая на подорванный предрасполагающими причинами организмъ, будутъ импульсировать пьянство, ослабляя и истощая физическія силы его, какъ: физическія болѣзни, усиленный физическій трудъ и проч.,—другія же будутъ дѣйствовать парализующимъ образомъ на высшіе задерживающіе и контролирующіе центры нервной системы, какъ: физическая и психическая травма, бездѣлье, опьяняющія вещества и проч. Первыя будутъ усиливать потребность въ посторонней искусственно-наркотической поддержкѣ,—вторыя будутъ подавлять то сопротивленіе, которое въ нормальной жизни обыкновенно встрѣчаетъ себѣ этотъ ужасный импульсъ со стороны доводовъ разсудка.

1. *Психическая травма* или нервный шокъ. Каждый человѣкъ въ теченіе своей жизни имѣетъ массу неожиданныхъ несчастныхъ и счастливыхъ случайностей; но далеко не каждый падаетъ подъ гнетомъ этого несчастья, не каждый впадаетъ въ отчаяніе, не каждый ищетъ помощи внѣ себя. Только лица слабыя, неспособныя переносить и сопротивляться пораженіямъ, падаютъ подъ тяжестью несчастья. Къ такимъ лицамъ принадлежатъ и тѣ, кто носитъ въ себѣ алкогольный діатезъ. Если такое нравственное потрясеніе падаетъ на почву алкогольной нейрастеніи, если «психическая травма» или «психическій шокъ» (Crothers ¹⁾, Savage ²) падаетъ на почву, подорванную дѣйствіемъ предрасполагающихъ причинъ, то здѣсь очень легко и быстро воспламеняется приступъ пьянства. И это весьма естественно—почему такъ. Предрасполагающія причины—будетъ ли то наслѣдственность или усиленный продолжительный трудъ и проч., — настолько подавляютъ контроль высшихъ центровъ, настолько разрушаютъ душевное равновѣсіе, настолько подрываютъ энергію, настолько истощаютъ сдержанность и устойчивость, что еще одна лишняя капля несчастья и человѣкъ ищетъ себѣ успокоенія и поддержки въ наркозѣ. Такой переполняющей

¹⁾ Crothers, The Journal of Nervous and mental Disease, 1883.

²⁾ Savage, The Journal of mental Science, 1885, 1.

чашу капель нерѣдко бываютъ всевозможнаго рода нравственныя потрясенія, которыя совершенно справедливо называютъ «психическимъ травматизмомъ» или «психическимъ шокомъ».

Виды этого психическаго шока могутъ быть очень разнообразны, — но всѣ ихъ можно раздѣлить на двѣ, далеко неравныя, части: нравственныя и душевныя потрясенія *пріятнаго* свойства и *непріятнаго* свойства. Случаи развитія пьянства, вслѣдствіе счастливыхъ и радостныхъ, внезапно наступившихъ, случайностей, бываютъ, но весьма рѣдко. Это преимущественно бываетъ съ лицами бѣдными и получившими внезапно огромное состояніе. Не часто ли мы видимъ это съ наслѣдниками огромныхъ наслѣдствъ, которыхъ до того родители держали въ страхѣ Божіемъ. Мнѣ лично извѣстны случаи, когда лица бѣдныя, получивши внезапно въ нѣсколько тысячъ выигрышъ по билетамъ 50% внутренняго займа, быстро спивались, не менѣе быстро все спускали и за тѣмъ становились или опять работниками, или, что чаще, дѣлались тунеядцами и бездѣльниками. Подобные же случаи приводятся и Керг'омъ.

Но гораздо чаще психическій травматизмъ выражается въ видѣ неожиданнаго внезапнаго горя и несчастья. Выраженіе «пить съ горя» сдѣлалось всеобщимъ достояніемъ, —

такъ часты случаи развитія пьянства подъ вліяніемъ несчастныхъ обстоятельствъ.

Изъ всѣхъ видовъ несчастныхъ случаевъ чаще другихъ потрясающе дѣйствуютъ на нервную систему и способствуютъ развитію пьянства: финансовыя разоренія, неудачи и несчастія торговыя, хозяйственные и дѣловыя, разочарованія и неудавшаяся любовь,—особенно же часто неудачная семейная жизнь. Последнее обстоятельство преимущественно потому сильно вліяетъ, что является очень хроническимъ, непрерывнымъ и настойчивымъ. Существуютъ жены, которыя устраиваютъ адъ въ домѣ, и существуютъ мужья, которые домашній очагъ превращаютъ въ застѣнки. Семейная жизнь столь сложна и многостороня, она представляетъ столько милліардовъ случаевъ отравленія домашнимъ ядомъ, что неудивительнымъ будетъ, если мы скажемъ, что неудачная семейная жизнь очень часто служитъ и предрасполагающимъ и вызывающимъ моментомъ пьянства.

2. *Физическая травма.* Нѣтъ сомнѣнія, что травматическія поврежденія въ области черепа, прямые или же чрезъ противуударъ, должны дѣйствовать губительно на дѣятельность центральной нервной системы. Какія происходятъ при этомъ измѣненія въ нервномъ веществѣ—трудно сказать, но во всякомъ случаѣ онѣ происходятъ, и при томъ, по всему вѣроятію, въ формѣ молекулярныхъ или химическихъ измѣненій питанія.

Что такія измѣненія дѣйствительно наступаютъ послѣ травмы, этому служитъ доказательствомъ существованіе такой болѣзненной клинической формы, какъ *commotio cerebri*, а также особыхъ формъ сумашествія, во многихъ случаяхъ обязанныхъ своимъ существованіемъ одной травмѣ, какъ травматическое сумашествіе, *dementia primaria circabilis* и проч. Случаи пьянства послѣ травматическаго поврежденія очень нерѣдки; по Kerr'у такіе случаи составляютъ 20⁰/о всей массы случаевъ пьянства, что представляется далеко не малымъ процентомъ. Травма дѣйствуетъ на развитіе пьянства двояко: располагая къ нему организмъ, если она падаетъ на мощную почву, и импульсируя его, если падаетъ на почву уже предрасположенную. Въ первомъ случаѣ, пьянство развивается мало по малу, исподоволь, — во второмъ, — внезапною вспышкою запоя. Мы часто видимъ, какъ прекрасный работникъ, трезвый и бережливый хозяинъ, послѣ паденія съ высоты, становится не тѣмъ человѣкомъ, какимъ онъ былъ прежде. Изъ него выходитъ лѣнтяй, бездѣльникъ и пьяница. Физическое потрясеніе нервной системы дѣлаетъ ее неустойчивою, душевное равновѣсіе нарушается, человѣкъ становится неспособнымъ и непригоднымъ къ прежнему физическому труду. Онъ ищетъ удовольствія въ наркозѣ алкоголя. Но разъ его испробовавъ, онъ становится его жертвою и рабомъ.

3. *Физическія болѣзни.* Въ первомъ отдѣлѣ мы видѣли, какъ болѣзни дѣйствуютъ, предрасполагая организмъ къ пьянству. Но онѣ могутъ дѣйствовать и импульсивно, падая на почву для того подготовленную,—въ однихъ случаяхъ обезсиливая организмъ физически, —въ другихъ же — психически. Въ первомъ отношеніи особенно энергично дѣйствуютъ инфекціонныя болѣзни, какъ тифъ и проч. Очень часто такому, обезсиленному болѣзною, человѣку врачъ назначаетъ, въ видѣ укрѣпляющаго, вино, но это вино далеко нерѣдко служитъ причиною глубокаго пьянства, какъ непрерывнаго, такъ и періодическаго. Особенно замѣчательно въ этомъ отношеніи вліяніе перемежающейся лихорадки. Будучи въ сущности пустой болѣзною, она нерѣдко служитъ источникомъ пьянства. Ея наступленіе внезапно, ея потрясеніе чрезвычайно энергично и охватываетъ весь организмъ. Тутъ дѣйствуетъ и нервный шокъ, и высокая температура и другія условія, доводящія организмъ до полнаго изнеможенія и ищущія, къ величайшему несчастью, себѣ поддержки въ алкоголь. Дѣйствуетъ ли здѣсь потрясающее болѣзненное состояніе, или высокая температура, или быть можетъ и микроорганизмы на центральную нервную систему,—трудно сказать; но во всякомъ случаѣ безусловно вѣрно, что лихорадка нерѣдко дѣйствуетъ, какъ возбуждающая причина пьянства и въ лихорадочныхъ мѣстностяхъ

такіе случаи не составляютъ предмета удивленія.

Другія болѣзни дѣйствуютъ импульсивно, производя въ человѣкѣ нравственный шокъ, таковы приступы эпилепсіи, о которыхъ субъектъ узнаетъ внезапно,—явленія сифилиса и проч. Въ иныхъ же случаяхъ прибѣгаютъ къ пьянству съ цѣлю заглушить физическую боль, какъ это дѣлается при головныхъ боляхъ, нейралгіяхъ и проч. Особенно часто развивается пьянство при боляхъ, являющихся въ менструальномъ періодѣ; этотъ періодъ тѣмъ болѣе опасенъ, что практика жизни почти единственнымъ помогающимъ средствомъ противъ этихъ болей признаетъ вино. Такимъ образомъ несчастныя дѣвицы находятъ въ этихъ случаяхъ въ винѣ свое спасеніе и свою погибель.

4. *Поль.* Особенности пола дѣйствуютъ импульсивно частью въ зависимости отъ социальныхъ условій существованія, частью же отъ физическихъ условій организма. На мужчинахъ лежитъ самая трудная и тяжелая работа—добываніе средствъ къ жизни. Будетъ ли это физическій или умственный трудъ, сплошь и рядомъ человѣкъ при этомъ истомляется и ищетъ себѣ поддержки въ алкогольѣ. Кромѣ того мужчины нерѣдко обнаруживаютъ излишества сексуальныя и подъ вліяніемъ этого впадаютъ въ излишества in Bascho. Не менѣе тяжелая доля тяжести падаетъ и на женщину, хотя въ другомъ

отношеніи. Если мы припомнимъ періодъ полового развитія ея, періодъ климактерическаго возраста, состояніе беременности, акта родовъ, акта кормленія грудью, состояніе менструальнаго періода и проч., то увидимъ, что все это будутъ періоды крайняго нервнаго напряженія, крайняго нервнаго истощенія, крайней неустойчивости высшихъ центровъ, періоды нарушенія питанія и нерѣдко мучительныхъ болей. Диво ли послѣ этого, если эти страдальцы будутъ тоже искать себѣ поддержки, спасенія и забвенія въ анестезирующемъ веществѣ? Думаютъ ли при этомъ женщины, что алкоголь, дастъ имъ не успокоеніе, а расслабленіе умственной, нравственной и физической жизни (Wright ¹). Нисколько. А тѣмъ не менѣе, эти періодическія страданія, падающія на предрасположенную почву, не только порождаютъ мысль о спасеніи, но нерѣдко вызываютъ и самый неудержимый импульсъ къ алкоголю, — импульсъ подавляющій всѣ чувства порядочности, стыда и женственности.

5. *Занятія.* Мы знаемъ, какъ иногда ничтожное искушеніе служитъ причиною пьянства. Люди, бывшіе прежде пьяницами и оставившіе этотъ ужасный напитокъ, иногда заболѣваютъ вновь отъ нѣсколькихъ капель спирта, принятаго въ формѣ лекарства и

¹) Wirght, The Quarterly Journal of Inebriety, 1888, 2.

проч. Но существуютъ занятія, которыя по существу своему ставятъ людей въ самыя близкія отношенія къ алкоголю, представляя тѣмъ массу искушеній къ пьянству. Такова специальность французскихъ *густатеровъ*, которые должны пробовать вина и по вкусу опредѣлять ихъ качества. Donnet ¹⁾ говоритъ, что для этого выбираются обыкновенно люди трезвые и лучшіе изъ служащихъ. Они никогда не пьютъ вина съ покупателями и, въ предупрежденіе всякихъ случайностей, стараются не проглатывать испытуемое вино. И тѣмъ не менѣе у нихъ нерѣдко развивается страсть къ употребленію алкоголя, доводящая ихъ до гибели.

Далѣе, нельзя при этомъ не упомянуть о *кабатчикахъ*, трактирщикахъ и водочныхъ сидѣльцахъ. Понятно, что, находясь въ алкогольной атмосферѣ, они невольно ее вдыхаютъ и мало по малу отравляются этимъ ядомъ, хотя бы его и не пили. Кромѣ того они нерѣдко должны принимать активное участіе въ попойкахъ для того, что-бы поощрить потребителей. Если у такихъ лицъ мало-мальски есть предрасположеніе къ пьянству, то они скоро становятся хроническими и запойными пьяницами.

Въ такомъ же положеніи находятся *купцы и коммиссіонеры*. По заведенному обычаю, почти всѣ сдѣлки совершаются въ трак-

¹⁾ D-r Donnet, Annal. medico-psychol., 1887, № 1.

тирахъ за стаканомъ вина. Московскій обычай совершать сдѣлки въ трактирахъ за стаканомъ чая пока находитъ себѣ мало подражателей и безъ сравненія чаще всѣ эти сдѣлки совершаются за виномъ. Поэтому не удивительно, если эти лица часто страдаютъ алкоголизмомъ.

Рядомъ съ этимъ нужно упомянуть о занятіяхъ, которыя связаны съ спѣшкою и переутомленіемъ. А какія только занятія не связаны съ этими особенностями? Начиная съ перваго дня воспитанія и кончая смертью, люди спѣшатъ и спѣшатъ успѣть все сдѣлать, — одно сознательно, другое безсознательно. Эта-то гонка сверхъ силъ и на счетъ тканевого бѣлка сплошь и рядомъ ведетъ къ *переутомленію* и къ *перенапряженію*, ищущихъ себѣ поддержки въ алкогольъ и другихъ наркотическихъ веществахъ. Въ этомъ отношеніи особенно выдается дѣятельность лицъ интеллигентныхъ съ ихъ переутомленіемъ и землепашцевъ съ ихъ перенапряженіемъ, соединеннымъ съ недостаткомъ питанія. Въ этихъ то случаяхъ переутомленія и перенапряженія эксцессы труда нерѣдко влекутъ за собою приступы пьянства.

Но если губельно вліяетъ усиленный трудъ, соединенный съ недостаткомъ питанія, то также губельно дѣйствуетъ и *бездѣлье*. Есть лица, въ огромномъ большинствѣ случаевъ изъ состоятельнаго класса, которыя не имѣютъ опредѣленныхъ занятій и не имѣютъ

даже необходимости въ нихъ. Эти лица непонимаютъ, что значить любить дѣло ради самого дѣла. Будучи обезпеченными матерьяльно, они полагаютъ, что трудиться должны только тѣ, кому нужно зарабатывать кусокъ хлѣба,—ихъ же удѣлъ: *dolce farniente*. Однако эта *dolce farniente* не всегда является такою. Не имѣя занятій, они въ тоже время не знаютъ какъ убить свое время. Ихъ одолеваетъ скука и тоска и они ищутъ забвенія, развлеченія и удовольствія. Скоро они наскакиваютъ на алкоголь и въ немъ открываютъ наслажденіе. Но это наслажденіе мимолетно и потому они стараются его учащать и удлинять. Едва ли нужно говорить далѣе—чѣмъ кончается дѣло.

Есть лица, которыя по своему характеру любятъ общество, любятъ компанію, любятъ фигурировать, угощать и угощаться... ихъ удѣлъ также очевиденъ.

Но если спиваются бездѣльники по ремеслу, — тѣмъ естественнѣе развитіе пьянства у бездѣльниковъ, которые сдѣлались таковыми по необходимости, лишившись мѣста или должности, такъ какъ у нихъ къ состоянію бездѣлья присоединяется горе, тоска и несчастье.

6. *Климатъ* дѣйствуетъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ, предрасполагая къ пьянству. Но едва-ли еще не рельефнѣе его вліяніе, какъ возбуждающаго этиологическаго момента. Бываетъ, что нѣкоторыя лица, до того совер-

шенно не пившія, но нервныя и наслѣдственно предрасположенныя, поселившись въ горной мѣстности, или долинахъ, внезапно начинаютъ пить; выселившись же въ другую мѣстность, бросаютъ пьянство. Mann ¹⁾ полагаетъ, что для леченія пьянства самою подходящею мѣстностью будетъ 2 т. метровъ надъ поверхностью моря. Кеггъ наблюдалъ, что трезвые итальянцы, переселившись въ Англію, очень часто начинали пить.

Особенно же рѣзко выражается возбуждающее вліяніе на пьянство морского климата. Лица, никогда не пившія на континентѣ, но съ наслѣдственнымъ предрасположеніемъ, поселившись на берегу моря, очень быстро начинали пить и остановились пьяницами,—и это продолжалось до тѣхъ поръ, пока они опять не возвращались на континентъ (Beard ²⁾, Kerr ³⁾, П. И. Ковалевскій ⁴⁾). Kerr'у удавалось наблюдать и обратное, т. е., что лица, родившіяся и выросшія въ трезвости на берегу моря, поселившись на континентѣ, становились пьяницами и это продолжалось до тѣхъ поръ, пока они жили на континентѣ. Эти лица имѣли наслѣдственное предрасположеніе къ пьянству.

¹⁾ Mann, The Quarterly Journal of Inebriety, 1886, 6.

²⁾ Beard, The Quarterly Journal of Inebriety, 1887.

³⁾ Kerr, Inebriety, p. 176.

⁴⁾ П. И. Ковалевскій, Еженедѣльная клиническая газета, 1888, № 12—14.

7. *Наркотическія вещества.* Наконецъ, возбуждающими пьянство импульсами служатъ сами опьяняющія вещества. Лица, предрасположенныя къ пьянству или бывшія пьяницами, но за тѣмъ прекратившія пьянство, начинаютъ пить иногда отъ встрѣчи съ самымъ ничтожнымъ количествомъ алкоголя. Иногда достаточно назначенія капель, настоянныхъ на спиртѣ, чтобы вызвать у даннаго лица приступъ пьянства. Кеггъ передаетъ весьма поучительный случай, гдѣ одинъ пасторъ, по недостатку неопьяняющаго вина, употребилъ для причастія вино опьяняющее. Нужно же было на бѣду случиться, что въ эту пору долженъ былъ причащаться господинъ, который былъ до того пьяницей и теперь пересталъ пить. Какъ только онъ принялъ ложечку вина, такъ моментально выскочилъ изъ церкви и побѣжалъ въ кабакъ; только—настойчивое усиліе друзей въ теченіе нѣсколькихъ часовъ спасли несчастнаго отъ запоя.

Извѣстны факты, что многіе морфіоманы и опіофаги, желая избавиться отъ своей страсти, старались ее заглушить алкоголемъ; но, разумѣется, дѣло кончалось тѣмъ, что пожаръ загорался съ двухъ концовъ.

8. *Нравственный контагій пьянства.* Въ нѣкоторыхъ случаяхъ у людей подорванныхъ, наследственно или въ силу неблагоприятныхъ жизненныхъ условій, пьянство развивается вслѣдствіе зараженія отъ друго-

го лица, уже пьяницы, или вслѣдствіе воздѣйствія послѣдняго на перваго, или, какъ говоритъ Crothers ¹⁾, подѣ влияніемъ «нравственнаго кантагія пьянства». Подобно обыкновенному патогенному яду, семена и этого кантагія прививаются только на подготовленной почвѣ, чтобы взойти и дать надлежащій плодъ. Примѣръ подобной передачи психическаго зараженія отъ одного лица къ другому мы въ достаточной мѣрѣ видимъ въ явленіяхъ folie à deux ²⁾.

Еще болѣе замѣчательны случаи опьяненія у лицъ, предрасположенныхъ къ тому, безъ всякаго употребленія алкоголя, вслѣдствіе одного только нравственнаго воздѣйствія. Crothers передаетъ, что когда въ лечебницу для пьяницъ приводятъ новаго больного и при томъ въ безобразно пьяномъ видѣ, то нѣкоторые изъ прежнихъ больныхъ, непившіе уже многіе мѣсяцы, при видѣ этого безобразно пьянаго, приходятъ въ состояніе полного опьяненія. Тотъ же авторъ ³⁾ передаетъ и другой подобный фактъ: нѣкоторыя лица съ унаслѣдованнымъ предрасположеніемъ къ пьянству, послѣ продолжительной трезвой жизни и даже никогда не извѣдавъ алкоголя, подѣ влияніемъ сильнаго нравственнаго шока приходили въ такое состояніе, которое по всѣмъ признакамъ объективнымъ и отчасти субъек-

¹⁾ Crothers, The Alienist and Neurologist, 1884, 4.

²⁾ П. И. Ковалевскій, Психіатрія т. II.

³⁾ Crothers, The Alienist and Neurologist, 1886, 4.

ективнымъ представляло собою явленія остраго опьяненія. Подобные же случаи были наблюдаемы и Кегг'омъ.

Наконецъ еще интереснѣе тѣ факты, гдѣ лица безъ алкоголя сами себя доводили до состоянія полного опьяненія. Извѣстно, что самыми яркими противниками пьянства и алкоголя являются тѣ, кто уже пилъ и бросилъ пить. Эти лица очень часто являются яркими проповѣдниками воздержанія и прекрасными ораторами противъ пьянства. И вотъ во время самыхъ блестящихъ рѣчей, изображая яркими красками всю мерзость пьянства, они мало-помалу начинаютъ опьянѣвать и въ концѣ концовъ доходятъ до «положенія ризъ».

ПАТОЛОГІЯ П'ЯНСТВА.

СПбГУ

I.

Патологія п'янства.

Касаясь вопроса о п'янствѣ, какъ о болѣзни, у насъ невольно возникаетъ нѣсколько вопросовъ, которые мы не считаемъ возможнымъ обойти молчаніемъ. Къ такимъ вопросамъ относятся слѣдующіе: какимъ образомъ у различныхъ людей и изъ за какихъ побужденій развивается п'янство, какъ неукротимая болѣзнь? Какія измѣненія производитъ, хронически вводимый алкоголь, въ элементахъ тканей организма? Какія патологическія измѣненія встрѣчаются въ нашемъ организмѣ подъ вліяніемъ продолжительнаго употребленія алкоголя?

Мы остановимся на первомъ вопросѣ. Болѣзненная, неукротимая страсть къ приёмамъ алкоголя у различныхъ лицъ появляется и развивается неодинаково. У однихъ она вспыхиваетъ моментально при первомъ же прикосновеніи къ алкоголю, у другихъ она развивается хотя и не моментально, но все таки очень быстро, — и еще у иныхъ она ста-

новится болѣзненною, неудержимою и неотвратимою только послѣ слишкомъ долгаго періода злоупотребленія алкоголемъ безъ особенной къ тому нужды.

Въ этомъ отношеніи N. Kerr ¹⁾ и O'Dea ²⁾ совершенно правильно дѣлятъ всѣхъ пьяницъ на двѣ категоріи: пьяницъ отъ рожденія или прирожденныхъ,—и пьяницъ сдѣлавшихся таковыми *sua sponte*, по собственному желанію и хотѣнію. У первыхъ эта страсть или неудержимое влеченіе къ приему алкоголя является унаслѣдованною отъ родителей въ видѣ болѣзненнаго состоянія, болѣзненной неустойчивости, требующей поддержки и тонизированія въ постороннемъ возбуждающемъ веществѣ, въ видѣ алкоголя, морфія и проч.; вторые же сначала добровольно, или въ силу неблагопріятныхъ жизненныхъ условій, расшатываютъ свой организмъ, дѣлаютъ его слабымъ и хилымъ и за тѣмъ уже даютъ основу для возникновенія неудержимой потребности въ приемѣ наркотическихъ веществъ. Въ концѣ концовъ и тѣ и другіе становятся людьми дефективными, поддорванными и больными. Эти люди будутъ съ ущербомъ, съ минусомъ, причемъ для пополненія своего личнаго благо-

¹⁾ *Normann Kerr*, Пьянство, переводъ К. Н. Ковалевской и М. Е. Ліона, 1889.

²⁾ *O'Dea*, *Methomania*, The medical Jurisdrudence of Inebriety, 1889.

состоянія они видятъ въ алкоголѣ тотъ необходимый плюсъ, который доставляетъ имъ чувство цѣлости и благополучія, — мы же видимъ въ алкоголѣ агента, еще болѣе усиливающего ихъ ущербъ, какъ въ органическомъ, такъ и въ функціональномъ отношеніи.

Останавливаясь на группѣ прирожденныхъ пьяницъ, или людей съ болѣзненно унаследованною нервною системою, мы видимъ, что у однихъ изъ нихъ пьянство развивается очень быстро, въ видѣ особенной неудержимой вспышки, — у другихъ же оно развивается въ теченіи болѣе или менѣе длиннаго времени. Такую разницу можно объяснить только однимъ — большимъ или меньшимъ болѣзненнымъ измѣненіемъ нервной системы, ставящей организмъ то очень быстро, то менѣе быстро въ патологическія условія существованія.

Мы знаемъ, что вообще въ болѣзненномъ состояніи нѣтъ ничего такого, что не имѣло бы первообраза въ здоровомъ состояніи организма и отличаются эти болѣзненные уклоненія отъ здоровыхъ только тѣмъ, что являются или чрезмѣрно рѣзко, несравненно рѣзче, чѣмъ въ здоровомъ состояніи, — или несвоевременно, или неумѣстно, или при иныхъ качественныхъ условіяхъ. Невольно является вопросъ: существуютъ ли въ здоровой жизни человѣка такія проявленія, которыя напоминали бы собою побужденіе и страсть къ употребленію алкогольныхъ напитковъ?

Такія подобныя явленія въ здоровомъ состояніи существуютъ и это будутъ — голодъ и жажда.

Что такое голодъ? Проф. Тархановъ ¹⁾ говоритъ „чувство голода есть инстинктивный коллективный вопль клѣтокъ организма о грозящей имъ гибели отъ недостатка питательнаго матеріала и слѣдовательно оно есть главный факторъ матеріальнаго само-сохраненія организма“. Тоже самое мы можемъ сказать и о жаждѣ, что она есть требованіе всѣхъ клѣтокъ организма, испытывающихъ неадаптацию въ жидкости и требующихъ ея введенія, для сохраненія цѣлости и полноты организма. Такимъ образомъ и то и другое есть органическая потребность, указывающая на дефективное или минусное состояніе организма. Введеніе въ организмъ количества пищевыхъ веществъ, необходимаго для пополненія образовавшагося минуса, не только парализуетъ эти два проявленія дефективности, но и выражается въ организмѣ особеннымъ чувствомъ полноты и довольства, какъ реакціей нашего организма на удовлетвореніе его естественной потребности.

Мы знаемъ тоже, что, какъ чувство голода, такъ и чувство жажды, могутъ разнообразиться въ весьма широкихъ границахъ, въ зависимости, въ огромномъ боль-

¹⁾ Проф. Тархановъ, О ялахъ въ организмѣ животныхъ и челоѣка, 1888, стр. 161.

шинствѣ случаевъ, отъ большихъ или меньшихъ органическихъ потерь и затратъ со стороны организма. Такимъ образомъ въ очень большомъ числѣ случаевъ острота чувствъ голода и жажды прямо пропорціональна величинѣ органическихъ потерь со стороны организма.

Вмѣстѣ съ этимъ мы знаемъ, что хотя это положеніе вѣрно для большинства случаевъ, однако оно не безусловно вѣрно для всѣхъ случаевъ. Напротивъ, намъ извѣстны случаи, когда, при значительномъ истощеніи организма, мы видимъ очень слабый голодъ и жажду,—и знаемъ также случаи усиленнаго голода и особенно жажды, безъ особенныхъ къ тому органическихъ необходимыхъ требованій со стороны организма. Это будетъ уже маленькія неправильности въ сторону обостренія, или притупленія голода и жажды, недоходящія однако до болѣзненнаго состоянія. Такія явленія чаще всего бываютъ при нервныхъ измѣненіяхъ въ области симпатической системы и служатъ первообразомъ тѣхъ болѣзненныхъ явленій усиленнаго голода и жажды или почти полного отсутствія голода и жажды, которыя иногда проявляются у нервныхъ и душевныхъ больныхъ. Это будутъ *количественныя уклоненія* въ области чувства голода и жажды.

Бываютъ и *качественныя уклоненія* въ той и другой области и первообразы ихъ также существуютъ въ нормальной жизни

человѣка. Въ самомъ дѣлѣ, каждому извѣстно, какъ иногда у насъ вдругъ является желаніе выпить чего нибудь сладенькаго или кисленькаго, — квасу, или лимонной воды и проч. Въ этихъ случаяхъ будетъ предъявляться не только особенное количественное требованіе къ пополненію минуса экономіи организма, но также и опредѣленный вкусовой оттѣнокъ, составляющій извѣстное качественное направленіе. Въ послѣднемъ случаѣ удовлетворяется не только симпатическая система, до нѣкоторой степени контролеръ нашей жизненной животной экономіи, — но и требованія психическія, предъявляемые въ формѣ вкусовыхъ ощущеній. Естественно, что разнообразіе этихъ вкусовыхъ требованій можетъ быть слишкомъ широко, такъ что положить границу, гдѣ эти требованія жажды и вкусовыхъ ощущеній перейдутъ предѣлы естественныхъ и нормальныхъ влеченій почти невозможно. Отъ кваса къ меду переходъ слишкомъ ничтоженъ; отъ меда къ пиву точно также переходъ легкій, — а пиво нерѣдко служитъ тѣмъ злостнымъ порогомъ, переступивъ который иногда очень трудно бываетъ возвратиться обратно. Всѣ эти мысли приводятъ насъ къ выводу, что *качественныя уклоненія* въ области жажды могутъ быть очень разнообразны и въ нѣкоторыхъ случаяхъ выходятъ даже за предѣлы, неоправдываемые здравымъ разсудкомъ.

Къ такимъ качественнымъ уклоненіямъ относится и влеченіе къ употребленію спиртныхъ напитковъ. Пьянство будетъ представлять двоякія уклоненія въ области жажды и вкусовыхъ ощущеній: количественныя уклоненія будутъ состоять въ неудержимомъ страстномъ влеченіи къ *напитку*, а качественныя именно къ *алкогольному* напитку.

Наше сравненіе не во всѣхъ частностяхъ однако вѣрно. Подобныя страстныя влеченія могутъ проявляться не только по отношенію къ напитку, но и къ твердымъ тѣламъ, какъ: морфій, опій, кокаинъ и проч., имѣющимъ то общее свойство съ алкоголемъ, что всѣ они дѣйствуютъ на нервную систему наркотическимъ образомъ. Итакъ пьянство будетъ служить удовлетвореніемъ не только „коллективному воплю клѣтокъ организма“, какъ фигурально выразился проф. Тархановъ, о недостаточности для организма влаги,—но и воплю въ особенности нервныхъ клѣтокъ, о недостаточности у нихъ энергіи и надлежащей мощи,—недостаточности, которая на время заглушается наркотизаціей, хотя бы за счетъ самого организма и съ послѣдующимъ еще большимъ ослабленіемъ его.

У однихъ изъ пьяницъ эта дефективность или недостаточность организма является отъ рожденія, у другихъ же она развивается въ теченіи жизни, подъ вліяніемъ неблагоприятныхъ жизненныхъ условій, между кото-

торыми довольно выдающуюся роль играет добровольное злоупотребленіе спиртными напитками. Во всякомъ случаѣ пьянство, какъ болѣзнь, всегда развивается на почвѣ нервно-подорванной, неустойчивой, недостаточной, или дефективной и нейрастеничной.

Лица съ наслѣдственнымъ предрасположеніемъ къ пьянству, часто уже въ лицѣ своихъ родителей носятъ наклонность къ пьянству и являются только небольшимъ отпрыскомъ отъ большого пьянаго дерева. Но нѣтъ необходимости, чтобы родители прирожденныхъ пьяницъ, всегда были тоже пьяницы; напротивъ, нерѣдко родители прирожденныхъ пьяницъ бываютъ не пьяницами, но за то душевно-больными, сифилитиками, чахоточными, подагриками и т. д.

Явившіеся на свѣтъ отпрыски этого гнилого дерева уже съ первыхъ дней представляются хилыми, слабыми, нервно и физически неустойчивыми и очень предрасположенными къ заболѣванію различными нервными болѣзнями, если къ тому представится подходящий и удобный моментъ. Поставленъ будетъ организмъ въ благопріятныя условія существованія, не будетъ никакого серьезнаго повода къ развитію болѣзненнаго ростка въ хиломъ организмѣ — человѣкъ на всю жизнь остается здоровымъ; поставленъ будетъ организмъ въ неблагопріятныя условія существованія и развитія — болѣзнь можетъ проявиться очень рано, — и чѣмъ сильнѣе

предрасположеніе къ заболѣванію, тѣмъ ранѣе и рѣзче выразится и болѣзнь. Что относится вообще къ нервнымъ болѣзнямъ, тоже всецѣло можетъ быть отнесено и къ пьянству.

Въ самомъ дѣлѣ, бываютъ случаи, когда кровные наслѣдники пьянства, при благопріятныхъ условіяхъ роста и развитія, проживаютъ всю жизнь, не предаваясь пьянству и ихъ предрасположеніе къ этой болѣзни существуетъ сокрыто внутри организма. Это предрасположеніе можетъ передаваться дѣтямъ этихъ трезвыхъ наслѣдниковъ пьянства, но сами наслѣдники могутъ провести всю жизнь, не будучи пьяницами. Справедливость требуетъ добавить, что болѣзненное предрасположеніе къ пьянству, переданное третьему поколѣнію чрезъ родителей непьющихъ, будетъ проявляться въ этомъ третьемъ поколѣніи несравнено слабѣе, чѣмъ оно было во второмъ, — и наслѣдники третьяго поколѣнія будутъ подвержены гораздо слабѣйшей опасности заболѣть пьянствомъ, чѣмъ ихъ предки.

Но за то если кровные наслѣдники пьянства попадаютъ въ неблагопріятныя условія существованія, то болѣзненная страсть къ пьянству можетъ у нихъ развиться съ самаго ранняго дѣтства. Доказательства тому мы видимъ въ случаяхъ Bournevill'я, Lyon'a и др. Нужно добавить къ этому, что иногда первымъ толчкомъ къ развитію пьянства служить назначеніе врачомъ лекарства,

настояннаго на винѣ, или спиртѣ. Первые приемы этого напитка зажигаютъ таившуюся скрыто страсть и превращаютъ ее въ очень опасный пожаръ.

Въ другихъ случаяхъ эта страсть можетъ существовать очень долгое время и развиваться только лишь подѣ влияніемъ ослабляющихъ и парализующихъ нервную систему моментовъ, какъ: болѣзнь, нравственное и физическое потрясеніе, неблагопріятныя условія существованія и проч. Особенно важную роль въ дѣлѣ возникновенія пьянства играютъ сильныя нравственныя потрясенія или аффекты. Въ однихъ случаяхъ эти аффекты могутъ быть стеническіе (состоянія возбужденія), въ другихъ аффекты астеническіе (состояніе гнета).

Нѣкоторые лица, предѣ наступленіемъ запоя, испытываютъ особенное возбужденіе и напряженіе въ нервной системѣ. Они суетятся, бѣгаютъ, хлопчутъ, спорятъ, иногда придираются, ссорятся и даже бранятся. Ихъ дѣйствія и поступки крайне судорожны; ихъ мысли представляютъ сильный бѣгъ и возбужденіе; ихъ самочувствіе представляетъ безпокойство, волненіе и крайнее напряженіе. Иногда они веселы, но и веселость ихъ превышаетъ обычную свойственную имъ норму. Сонъ бѣжитъ отъ нихъ. Аппетитъ исчезаетъ. Желудокъ не дѣйствуетъ. Такія лица въ алкогольѣ ищутъ покоя

и пріятнаго отдыха (Searcy ¹⁾). И дѣйстви-
тельно, послѣ первой уже рюмки они чув-
ствуютъ себя лучше. Удержаться же отъ
второй рюмки у нихъ нѣтъ силъ, хотя они
вполнѣ сознають, что въ этомъ маленькомъ
сосудѣ они топятъ свою душу. У такихъ
лицъ взрыву пьянства предшествуетъ пере-
возбужденіе и гиперестезія нервныхъ цент-
ровъ и въ алкогольъ они ищутъ успокоенія
и какъ бы разряженія чрезмѣрно накопив-
шейся въ нихъ нервной энергіи.

Въ другихъ случаяхъ люди пьютъ съ го-
ря и при подавленномъ состояніи самочув-
ствія. Пьянству предшествуетъ печальное,
грустное и подавленное настроеніе духа, без-
сонница, тоска, нерасположеніе къ дѣятель-
ности, отчаяніе, безпокойство и безсонница,
появляющіяся отъ этой нравственной по-
давленности. Мысли у такихъ людей мрач-
ныя и печальныя, отношенія къ людямъ
отрицательныя. Такія лица ищутъ въ алко-
голѣ забвенія своему горю и нравственнаго
покоя. Это будетъ состояніе гиперестезіи
непріятнаго и страдальцы въ алкогольъ ищутъ
отчасти анестезирующаго вещества, отчасти
же возбуждающаго и поддерживающаго ихъ
нервную энергію вещества.

Еще въ иныхъ случаяхъ пьянству пред-
шествуетъ состояніе физическаго истощенія

¹⁾ Searcy, The Quarterly Journal of Inebriety,
1888, 1.

съ слабостью, подавленностью, полной апатіей и нерасположеніемъ къ дѣлу, мрачными мыслями на жизнь и полнымъ отчаяніемъ. Такія лица въ алкогольѣ ищутъ возбужденія и энергіи. И дѣйствительно на время ихъ получаютъ. Выпивши, на моментъ у нихъ появляется хорошее тѣлесное самочувствіе, веселое настроеніе 'духа, надежда на будущее, успокоительныя мысли и даже порывы къ дѣятельности. Мало горя въ томъ, что послѣ этого наступитъ новый мракъ, еще болѣе глубокій, чѣмъ прежде. Мало нужды и въ томъ, что этотъ моментъ возбужденія еще болѣе истощаетъ организмъ. Хоть часть, да мой!

Наконецъ еще въ иныхъ случаяхъ приступъ пьянства проявляется въ видѣ моментальнаго ужаснаго взрыва, при малѣйшемъ прикосновеніи къ алкоголю. Эти случаи уподобляются случаямъ эпилептическихъ судорогъ, при чемъ вмѣсто моторныхъ судорогъ является страстный взрывъ стремленія къ пьянству.

Но кромѣ пьянства прирожденнаго и унаслѣдованнаго существуетъ еще пьянство добровольное и благопріобрѣтенное.

Здѣсь кстати будетъ сказать нѣсколько словъ о пьянствѣ. Всякое-ли пьянство есть болѣзнь? и что можно назвать пьянствомъ? Очень приличный и почтенный гражданинъ и семьянинъ каждый разъ за завтракомъ, обѣдомъ и ужиномъ пьетъ рюмку водки,—

никогда не злоупотребляетъ большимъ количествомъ и никогда не бываетъ пьянъ. Пьяница-ли онъ? Нѣтъ. Студенчество или другая молодежь разъ въ два три мѣсяца собирается въ трактирѣ кутнуть и подебоширить, — и это пьяницы? Нѣтъ. Купецъ ведетъ торговля дѣла и сдѣлки въ трактирѣ за сотнею стакановъ чаю и графинчикомъ — тоже не пьяница? Какъ же развивается добровольное пьянство?

Въ началѣ человѣкъ пьетъ рюмку передъ завтракомъ, обѣдомъ и ужиномъ. При этомъ онъ чувствуетъ, какъ по его организму разливается тепло, довольство и наслаждение. Онъ испытываетъ прекрасный аппетитъ, хорошее настроеніе духа, бодрость и энергію. Такъ длится дѣло годы. Пускай такой человѣкъ не выпьетъ рюмки водки передъ завтракомъ! При этомъ аппетитъ его не тотъ, онъ ѣстъ мало, ѣда не доставляетъ удовольствія, онъ не въ духѣ. Его духъ теперь тѣсно связанъ съ спиртнымъ духомъ. Его хорошее настроеніе, довольство и энергія живутъ въ алкогольѣ. Чтобы быть цѣльнымъ человѣкомъ, ему нужно добавленіе въ видѣ рюмки водки. Такимъ образомъ въ силу привычки, въ силу повторности ощущеній, алкоголь сталъ для этого человѣка частицею его существа, безъ котораго онъ уже не цѣльный человѣкъ. Это пьяница? Нѣтъ. Почему? Потому, что онъ еще не безобразничаетъ и только. Но по существу онъ уже пьяница, онъ уже

дефективный человѣкъ. Онъ уже не можетъ существовать безъ частицы алкоголя. Правда, его дефектъ ничтоженъ, его дефектъ не можетъ служить и намекомъ на болѣзнь; но кто желаетъ быть безпристрастнымъ, тотъ долженъ согласиться, что этотъ прекрасный гражданинъ, примѣрный семьянинъ и во всѣхъ отношеніяхъ достойный подражанія человѣкъ, уже начинаетъ проявлять дефективность. Но время идетъ. Жизнь далеко не сладка и не гладка каждому изъ насъ. Масса шиповъ и терній устилаетъ нашъ жизненный путь. Разъ такой человѣкъ приходитъ къ завтраку усталый, огорченный, разбитый. Одна рюмка водки уже не даетъ ему прежней энергіи. Онъ не имѣетъ прежняго аппетита. Онъ ѣстъ машинально. По предложенію жены онъ выпилъ вторую рюмочку. Слава Богу. Эта рюмочка нейтрализовала огорченіе. Въ нѣсколько минутъ организмъ вошелъ въ свою колею. Прежнее довольство, энергія и жизнь возвратились гражданину. Онъ бодро смотритъ на непріятность и голова его поднялась вверхъ. Благо. Что значить еще одна рюмочка.

Съ завтра онъ уже пьетъ по двѣ рюмочки передъ завтракомъ. Дефектъ увеличивается. Плюсъ къ цѣльному существу тоже увеличивается. А годы идутъ. Непріятности не падаютъ. Борьба уже заплатаннаго организма еще больше его подрываетъ. И чѣмъ больше организмъ подрывается, тѣмъ больше онъ

чинится,—а, къ несчастью, чѣмъ больше онъ чинится, тѣмъ больше онъ разрушается, ибо это уравнивающее энергію начало, эта искусственно вводимая мощь во сто кратъ гибельнѣе для организма, чѣмъ всѣ другія непріятности. Такъ человѣкъ примѣрный самъ себя сожигаетъ. Мало по малу онъ прибавляетъ рюмочку къ рюмочкѣ и... становится пьяницей. Сначала онъ пьетъ потому, что ему это нужно, а потомъ—потому, что онъ безъ этого уже не можетъ быть. Ничтожно дефективный человѣкъ становится сильно дефективнымъ человѣкомъ или горькимъ пьяницей. И это человѣкъ ровный, энергичный, работающій равномерно и обладающій сильнымъ самообладаніемъ. Пригрѣвъ змію сознательно, онъ безсознательно палъ ея жертвою. Бывши совершенно здоровымъ, онъ теперь сталъ больнымъ—пьяницею. Но это его личная болѣзнь. А потомство? У этого трезваго, ровнаго и воздержаннаго человѣка потомство унаслѣдуетъ пьянство. Не въ правѣ-ли мы воскликнуть вмѣстѣ съ Beard'омъ: «Resist the beginnings of evil».

Такимъ образомъ употребленіе алкоголя очень ограниченное, но настойчивое, постоянное и продолжительное можетъ быть очень гибельнымъ какъ для самого пьющаго, такъ и для его потомства. Въ началѣ это не будетъ болѣзнь, но за то въ послѣдствіи нервная система подъ вліяніемъ этого малаго, но на-

стойчиво вносимаго алкоголя, настолько ослабляетъ нервную систему, настолько ее дѣлаетъ истощенною и неустойчивою предъ искушеніемъ, настолько предрасполагаетъ организмъ къ заболѣванію, — что достаточно уже иногда самой ничтожной случайной вызывающей причины, чтобы превратить пьянство — порокъ въ пьянство — болѣзнь.

Прекраснымъ образцомъ такого способа развитія пьянства служитъ случай, описанный Д^р Драгомановымъ изъ нашей клиники¹⁾.

Съ самаго дѣтства, по заведенному въ семействѣ обычаю, Б. ежедневно выпивалъ по кружкѣ баварскаго пива за обѣдомъ и ужиномъ, въ Таганрогѣ же, куда онъ переѣхалъ на службу, не было вовсе пива и Б., побуждаемый примѣромъ компаніи сослуживцевъ и знакомыхъ, сталъ пить бессарабскія и крымскія вина. Въ 1870 году Б. пріѣхалъ въ Харьковъ; здѣсь въ теченіе первыхъ трехъ лѣтъ онъ пилъ почти исключительно пиво. Въ 1873 г. женился, послѣ чего сталъ бывать во многихъ русскихъ домахъ, гдѣ и научился пить водку. Водку эту онъ пилъ по рюмкѣ — двѣ передъ обѣдомъ. Эта выпитая водка доставляла ему большое физическое удовольствіе. Спустя однако нѣсколько мѣсяцевъ больной замѣтилъ, что одна рюмка не доставляла ему уже прежняго наслажденія, поэтому онъ добавилъ вторую. Это было хорошо. Онъ остановился на двухъ рюмкахъ. Вскорѣ и этого ему стало мало. Онъ прибавилъ третью и т. д. рюмокъ до 7—8.

Въ 1875 г. Б. отправился за границу; пріѣхавъ въ Лондонъ, онъ познакомился съ членами общества трезвости и затѣмъ въ теченіе 2¹/₂ лѣтъ ничего не пилъ.

¹⁾ А. П. Драгомановъ, Архивъ психіатріи, т. XIII, кн. 2.

Между тѣмъ, продолжая свою службу, требовавшую усиленнаго и напряженнаго труда, Б. сталъ испытывать ослабленіе энергіи, быструю утомляемость, вмѣстѣ съ тѣмъ появилась и неспособность работать съ тѣмъ напряженіемъ, какъ прежде. Тогда онъ обратился за совѣтомъ къ проф. Лашкевичу, который и велѣлъ ему выпивать ежедневно три рюмки хорошей мадеры. Совѣтъ пришлось по вкусу Б., и онъ слѣдовалъ ему въ теченіе года. Однако по истеченіи этого времени онъ сталъ замѣчать, что мадера не всегда выполняла роль возбуждителя энергіи; требовалось чего либо сильнѣе. И вотъ Б. замѣнилъ ее водкой и пивомъ, выпивая первой сперва 2—3 рюмки, а второго 3—4 бутылки въ сутки. Въ 1878 г. Б. лишился единственнаго и любимаго сына, что, по собственному его признанію, было «первымъ толчкомъ къ усиленному питью»; съ этихъ поръ онъ сталъ выпивать водки 4—5 рюмокъ, а пива 4—5 бутылокъ въ сутки. Къ этому присоединилось постоянное неудовольствіе по поводу недостаточнаго вознагражденія за ту массу труда, которая выпала на долю Б., а также денежные потери, вслѣдствіе смерти лицъ, за которыхъ онъ поручился векселями. Послѣднее обстоятельство явилось къ тому же поводомъ и къ семейнымъ непріятностямъ. Эти жизненные непріятности въ особенности обострились лѣтъ пять тому назадъ и Б. сталъ искать утѣшенія и поддержки въ крымскомъ винѣ, выпивая его ежедневно 2—3 бутылки, а иногда и 4; обычная страсть къ куренію табаку при этомъ также усилилась. Такъ больной попалъ на дорогу, изъ которой онъ уже никакъ не могъ свернуть.

Не всякое пьянство есть болѣзнь, это правда; но всякое пьянство можетъ стать болѣзною. Какъ не всякое преступленіе есть указаніе на преступную натуру совершившаго его, — какъ не всякій безсмысленный и глупый поступокъ указываетъ на слабоуміе или тупоуміе совершившаго его, —

такъ не всякій пьющій есть пьяница. Но особенность алкоголя именно въ томъ и состоитъ, что начавшій его пить можетъ легко стать пьяницей.

Въ этомъ способѣ развитія пьянства весьма интересенъ одинъ моментъ, на который обратилъ особенное вниманіе О'Деа ¹⁾,—это то состояніе, когда человѣкъ не сталъ еще пьяницей, но уже и не дѣльный нормальный человѣкъ. Самъ по себѣ онъ рѣдко пьетъ; но какъ только онъ завидѣлъ общество пьющихъ, его уже не удержишь. Послѣ кутежа онъ даетъ зарокъ, клянется и божится, что пилъ послѣдній разъ въ жизни. Но первая встрѣчная рюмка уничтожаетъ эту клятву и погружаетъ его вновь въ пьянство. Такія лица или не пьютъ вовсе, или если начинаютъ пить, то до положенія ризъ. Контролирующіе и регулирующіе ихъ мыслительные центры дѣйствуютъ только на половину. Они еще властны, если нѣтъ искушенія; но при искушеніи ихъ власть падаетъ предъ страстью.

Различіе между пьяницами прирожденными и добровольными, по О'Деа, состоитъ въ слѣдующемъ: у пьяницъ добровольныхъ отсутствуетъ тяжелое пятно патологической наслѣдственности. Первые шаги въ ихъ пьянствѣ шаги добровольные. Первый періодъ ихъ пьянства не есть болѣзнь, а лишь по-

¹⁾ *Dr O'Dea, Methomania, 1889.*

рокъ и только въ послѣдствіи оно становится болѣзною. Вовсе иное у наслѣдниковъ пьянства. Они уже съ перваго момента люди больные и первое ихъ опьяненіе выдаетъ ихъ болѣзненность. Добрая и твердая воля добровольныхъ пьяницъ можетъ быть таковою во всѣхъ отношеніяхъ, за исключеніемъ одного пункта—пьянства. У пьяницъ же прирожденныхъ, если воля падаетъ, то падаетъ, въ большинствѣ случаевъ, по всѣмъ пунктамъ равномѣрно. Пьяница-наслѣдникъ опьянѣваетъ отъ очень небольшого количества алкоголя; пьяница-доброволецъ требуетъ много, чтобы опьянѣть. Нервная система перваго слишкомъ слаба и быстро падаетъ подъ ничтожнымъ количествомъ яда; нервная система второго мощна и нужно очень долго отравлять ее, чтобы убить ея мощь. Самое опьяненіе пьяницы-наслѣдника часто отличается отъ опьяненія пьяницы-добровольца: первый быстро становится возбужденнымъ, грубымъ, рѣзкимъ, дерзкимъ, буйнымъ и драчуномъ,—второй до этого состоянія рѣдко доходитъ.

Какимъ образомъ алкоголь дѣйствуетъ на ткани и въ особенности на ткань центральной нервной системы? Алкоголь относится къ организму, и въ особенности къ нервной системѣ, какъ ядъ. По мнѣнію Рауне ¹⁾, ядъ

¹⁾ *Dr J. F. Payne, The Quarterly Journal of Inebriety, 1889, 1.*

есть вещество, способное повредить организму, или разрушая его ткани, или вызывая функциональныя измѣненія въ его органахъ. Отсюда ясно, что всѣ яды могутъ быть раздѣлены на двѣ группы: яды тканевые и яды, измѣняющіе функцію организма. Последніе яды измѣняютъ отправленія различныхъ органовъ, не разрушая элементовъ и не измѣняя ихъ состава, почему и дѣйствіе ихъ скоропроходящее и прекращается совмѣстно съ выходомъ яда изъ органа и организма. Большинство этихъ ядовъ носитъ названіе наркотическихъ или нервныхъ веществъ, потому что наисильнѣйшее ихъ воздѣйствіе падаетъ на нервную систему, — сюда относятся: морфій, опій, хлороформъ, кокаинъ, атропинъ и проч. Нужно однако замѣтить, что нѣкоторые изъ этихъ ядовъ могутъ дѣйствовать и на протоплазму организма, какъ опій и хининъ, почему таковыя яды можно считать также и протоплазматическими ядами.

По мнѣнію большинства ученыхъ, алкоголь есть наркотическій ядъ, дѣйствующій преимущественно на нервную систему, приводя ее сначала въ состояніе возбужденія, а затѣмъ въ состояніе подавленности и даже полный наркозъ. Нужно однако добавить, что хотя дѣйствіе алкоголя на центральную нервную систему и скоропроходящее, однако небезслѣдное и всякое новое повтореніе оставляетъ послѣ себя слѣдъ

Baker ¹⁾, который въ концѣ концовъ можетъ дать рѣзкія измѣненія, 'свойственныя хроническому отравленію. Такимъ образомъ можно было бы думать, что алкоголь есть чисто функціональный ядъ, который вызываетъ органическія измѣненія въ центральной нервной системѣ только въ силу своего особеннаго тяготѣнія и накопленія въ нервной системѣ и въ силу повторности.

Однако оказывается, что, при продолжительномъ употребленіи алкоголя, органическія измѣненія встрѣчаются не въ одной только нервной системѣ, но и въ другихъ органахъ, какъ: печени, почкахъ, желудкѣ и проч. Поэтому онъ является не только функціональнымъ ядомъ, но и тканевымъ ядомъ.

Какъ тканевой ядъ, алкоголь дѣйствуетъ на всѣ ткани организма одинаково. Однако въ различныхъ тканяхъ получается не одинаковый эффектъ. Тѣ изъ тканей, которыя посвоему строенію являются наиболѣе сложными и совершенными, подвергаются наибольшему разрушенію,—тѣ-же, которыя по строенію болѣе просты, подвергаются меньшему разрушенію. Ткань центральной нервной системы, повидимому, въ этомъ отношеніи имѣетъ пальму первенства, почему и разрушенія въ ней наибольшія. Эти измѣ-

¹⁾ Baker, The Quarterly Journal of Inebriety, 1888, 3.

ненія рѣзче всего проявляются въ паренхимѣ клѣтокъ мозга и выражаются въ легкихъ степеняхъ въ инфильтраціи клѣтокъ, а въ болѣе тяжелыхъ въ ихъ дегенераціи и некрозѣ.

Изъ всѣхъ частей центральной нервной системы алкоголь, по видимому, первѣе всего дѣйствуетъ на вазомоторные центры, парализуя ихъ. Результатомъ такого воздѣйствія будетъ усиленный притокъ крови къ мозгу (Mann ¹). Слѣдствіемъ такого усиленнаго кровяного притока на первыхъ порахъ является эвфорическое или блаженное настроеніе духа. Рядомъ съ этимъ развиваются всѣ тѣ явленія возбужденія, которыя свойственны первому періоду опьяненія. Однако частыя повторныя приливы крови могутъ сдѣлаться привычными и изъ активной гипереміи перейти въ пассивную, — что и бываетъ на дѣлѣ. Такой увеличенный притокъ матерьяла влечетъ за собою цѣлый рядъ измѣненій, какъ въ сосудистой системѣ, такъ и нутритивныхъ. Особенно рѣзкія измѣненія сосудистой системы бываютъ въ области мягкой мозговой оболочки, а слѣдовательно и въ коркѣ. Цѣлый рядъ приливовъ крови производитъ измѣненія въ стѣнкахъ сосудовъ, узуру ихъ, разрывы изліянія, образованіе новыхъ сосудовъ, новые разрывы, сосудовъ и т. д. (Sommer ²). Рядомъ съ этимъ про-

¹) Mann, The Quartely Journal of Jnebriety, 1887, 4.

²) Sommer.

исходитъ цѣлый рядъ измѣненій въ соотношеніи сосудовъ къ окололежащимъ частямъ. Усиленный притокъ крови способствуетъ усиленному выхожденію какъ кровяной плазмы, такъ и форменныхъ элементовъ; часть послѣднихъ при этомъ погибаетъ, другая же развивается въ дальнѣйшемъ и кладетъ начало интерстиціальному процессу или склерозу интерстиціальной ткани. Такимъ образомъ на ряду съ измѣненіями въ нервныхъ элементахъ, ведущими, подъ вліяніемъ алкогольнаго отравленія къ ихъ инфильтраціи, дегенераціи и некрозу, одновременно развивается и склеротическій процессъ, являющійся слѣдствіемъ мозговой гипереміи.

Алкоголь, поступаая чрезъ пищеварительные и ассимилирующіе пути въ кровяную плазму, насыщаетъ ее и въ такомъ видѣ разносится по всему организму. Такимъ образомъ къ мозгу происходитъ притокъ отравленной крови, при чемъ этотъ притокъ, въ виду паралича вазомоторовъ, будетъ больше противъ нормы и тѣмъ самымъ количествоприносимаго яда и степень отравленія нервныхъ элементовъ еще болѣе усилятся. Но этого мало. Алкоголь поступаетъ къ нервнымъ элементамъ не только путемъ насыщенной кровяной плазмы, но и при содѣйствіи цереброспинальной жидкости и жидкости мозговыхъ желудочковъ (Mason ¹⁾).

¹⁾ *D-r L. Mason*, The Quarterly Journal of Inebriety, 1889, 1,

Насыщенная такимъ образомъ алкоголемъ кровь является для организма, а также и для нервной системы,—не питательнымъ веществомъ, а разрушителемъ или дезинтеграторомъ ея. Въ первый моментъ усиленный притокъ крови къ мозгу производитъ и усиленные отправленія его въ видѣ: хорошаго настроенія духа, усиленной воспримчивости со стороны органовъ чувствъ, усиленной дѣятельности мыслительной области, болѣе энергичныхъ движеній и проч. Но вскорѣ все это смѣняется упадкомъ, ставящимъ дѣятельность мозговой системы гораздо ниже, чѣмъ она была до приема алкоголя. Такое явленіе объясняется тѣмъ простымъ обстоятельствомъ, что алкоголь производитъ вспышку мозговой дѣятельности не своимъ составомъ, а только лишь усиленнымъ перерасходованіемъ самого мозгового вещества, послѣ чего, разумѣется, потери и ослабленіе дѣятельности послѣдняго будетъ еще больше, чѣмъ до приема алкоголя.

Мы не знаемъ, ассимилируется ли алкоголь, приносимый плазмою крови къ мозгу, нервными элементами,—или нѣтъ. Судя по быстрому измѣненію въ отправленіяхъ мозговой дѣятельности, можно думать, что онъ ассимилируется. Доказательство этому положенію мы усматриваемъ въ томъ обстоятельстве, что однѣ только вазомоторныя измѣненія не дали бы той картины, которая наступаетъ при опьяненіи, что заставляетъ

думать, что алкоголь проникаетъ въ самыя нервныя клѣтки, входитъ въ какое-то соединеніе съ ихъ протоплазмой и производитъ отправленія въ этой системѣ, отличающіяся отъ нормальныхъ и количественно и качественно. Такимъ образомъ первое воздѣйствіе алкоголя не нервныя элементы будутъ въ самихъ элементахъ и скорѣе всего химическаго свойства.

Послѣдствіемъ такого усиленнаго возбужденія дѣятельности нервныхъ элементовъ, будетъ истощеніе и упадокъ энергіи ихъ, очевидно обусловленный недостаткомъ въ самой протоплазмѣ, являющимся какъ результатъ усиленной жизнеспособности нервныхъ элементовъ. Нѣкоторые полагають (Rayne), что алкоголь, для своего окисленія, отнимаетъ значительное количество кислорода, потребнаго для дѣятельности клѣтки. Такимъ образомъ усиленную дѣятельность нервныхъ элементовъ можно объяснить усиленнымъ окисленіемъ или горѣніемъ алкоголя на счетъ кислорода нервныхъ элементовъ, но въ связи съ какою либо составною частью протоплазмы нервной клѣтки. Упадокъ энергіи нервной клѣтки въ моментъ, послѣдующій за ея опьяненіемъ, объясняется недостаткомъ кислорода, столь быстро израсходованнаго въ моментъ опьяненія. Тѣмъ болѣе этотъ упадокъ энергіи проявляется, что и кровь въ это время бываетъ бѣдна кислородомъ, такъ какъ и въ ней запасный кис-

лородъ поглощается алкоголемъ для своего дальнѣйшаго окисленія.

Что дѣйствительно усиленное поглощеніе и потребленіе кислорода можетъ вызывать состояніе, подобное опьяненію, это доказывалось тѣмъ, что вдыханіе избытка чистаго кислорода вызываетъ въ организмѣ состояніе очень похожее на опьяненіе.

Такимъ образомъ мы думаемъ, что состояніе опьяненія происходитъ на счетъ усиленнаго сгорания кислорода, при помощи окисленія алкоголя въ соединеніи съ какими то частями протоплазмы нервныхъ клѣтокъ,—а упадокъ нервной энергіи обуславливается послѣдующимъ кислороднымъ голоданіемъ какъ нервныхъ элементовъ, такъ и самой крови.

Но подобный упадокъ нервной энергіи можно объяснить и другимъ способомъ: усиленное окисленіе протоплазмы клѣтокъ совместно съ окисленіемъ алкоголя даетъ дальнѣйшіе продукты метаморфоза. Эти продукты, какъ количественно, такъ и качественно, будутъ для клѣтки тѣлами инородными, а можетъ быть и вредными, т. е. въ полномъ смыслѣ ядами. Спасеніе клѣтки будетъ состоять въ томъ, если эти продукты обратнаго метаморфоза будутъ быстро унесены лимфою и венозною системою. Но такъ какъ алкоголь разносится по всему тѣлу и процессъ его окисленія будетъ всюду одинаковъ, то естественно, что какъ лимфатическая си-

стема, такъ и венозная система будутъ насыщены этимъ продуктомъ обратнаго метаморфоза, а потому и выведеніе подобныхъ же продуктовъ изъ нервныхъ элементовъ будетъ замедлено и задержано. Такимъ образомъ въ нервныхъ клѣткахъ будутъ оставаться продукты обратнаго метаморфоза, извѣстные подъ именемъ лейкомаиновъ, которые нерѣдко дѣйствуютъ на ткани и ихъ отправленія какъ яды, несравнено сильнѣйшіе самого алкоголя. Присутствіемъ этихъ то ядовъ и можно объяснить ту подавленность, ту депрессию, которая является вслѣдъ за опьяненіемъ.

Грубыя изслѣдованія органовъ лицъ, умершихъ отъ продолжительнаго пьянства, показали намъ, что нерѣдко у нихъ наблюдаются ожиреніе органовъ. Такому ожиренію подвергаются въ особенности нѣкоторые органы, какъ: сальникъ, печень, брюшныя стѣнки и проч. Очевидно такимъ образомъ, что алкоголь обладаетъ свойствомъ производить жировое перерожденіе органовъ тѣла. Это его свойство видятъ въ его способности усилено поглощать кислородъ у крови, а можетъ быть и у тканей. Слѣдствіемъ такого избыточнаго поглощенія кислорода алкоголемъ, будетъ недостаточное окисленіе питательныхъ соковъ нашего организма, которые, въ недоокисленномъ состояніи, въ видѣ жировъ и будутъ откладываться въ частяхъ организма.

Мы знаемъ, что алкоголь, при продолжительномъ его употребленіи, производитъ въ паренхиматозныхъ органахъ жировую инфильтрацію и жировое перерожденіе ячеекхъ элементовъ, а въ соединительнотканыхъ частяхъ ихъ раздраженіе и разрастаніе въ видѣ интерстиціального воспаленія.

Что касается жирового перерожденія элементовъ паренхиматозныхъ органовъ, то оно можетъ обуславливаться очень многими причинами, такъ: самъ алкоголь, какъ ядъ, можетъ производить эти измѣненія,—онъ можетъ давать этотъ эффектъ путемъ постепеннаго отнятія кислорода у крови и слѣдовательно недостаточнаго окисленія протоплазмы нервныхъ элементовъ,—онъ можетъ самъ по себѣ поглощать кислородъ ячеекхъ элементовъ паренхиматозныхъ органовъ и тѣмъ способствовать ихъ жировому перерожденію,—и, наконецъ, лейкомаины, образующіеся на мѣсто бывшаго алкоголя, могутъ давать тотъ же эффектъ. Какое изъ этихъ условій вызываетъ жировую дегенерацию—трудно сказать. Во всякомъ случаѣ она существуетъ и даетъ то состояніе, которое Magnan называлъ стеатозомъ.

Другое, рядомъ идущее, измѣненіе, являющееся какъ результатъ продолжительнаго пьянства, будетъ склерозъ, или усиленное развитіе соединительной ткани. Стеатозъ ведетъ къ гибели элементы, паренхимы ткани ихъ распаденію и уничтоженію, — скле-

розъ, напротивъ, ведетъ къ увеличенію и разрастанію ткани. Въ основѣ склероза лежатъ съ одной стороны измѣненія въ кровеносныхъ путяхъ, способствующія усиленному выходу бѣлыхъ кровяныхъ шариковъ и развитію ихъ въ стойкую соединительную ткань, — а съ другой стороны размноженію и развитію элементовъ соединительной ткани изъ самой же соединительной ткани. На элементы соединительной ткани алкоголь дѣйствуетъ, не убивая ихъ, какъ элементы паренхиматозныхъ органовъ, а раздражая и способствуя ихъ дальнѣйшему размноженію и развитію.

Вотъ почему, подѣ влияніемъ продолжительнаго злоупотребленія алкоголемъ, одновременно идетъ въ организмѣ жировое перерожденіе паранхиматозныхъ элементовъ органовъ и погибель ихъ (атрофія) и размноженіе и развитіе соединительнотканыхъ элементовъ (интерстиціальная гипертрофія и гиперплизія).

Мы остановились на разсмотрѣніи патолого-анатомическихъ измѣненій въ центральной нервной системѣ потому, что насъ наиболѣе этотъ вопросъ интересуетъ. Это не значитъ однако, что другіе органы человѣческаго тѣла при хроническомъ злоупотребленіи алкоголемъ не подвергаются измѣненію. Напротивъ, съ положительностью можно сказать, что нѣтъ того органа въ нашемъ тѣлѣ, который не подвергался-бы таковымъ измѣне-

ніямъ; особенно же сильны пораженія тѣхъ органовъ, которые соприкасаются съ алкоголемъ наибольше. Сюда относятся: желудокъ, печень, почки и проч. И въ этихъ органахъ, подобно тому какъ въ центральной нервной системѣ, происходитъ гибель ячеистыхъ элементовъ (атрофія) и усиленное развитіе содинительной ткани (склерозъ).

ЛЕЧЕНІЕ ПЬЯНСТВА.

СПбГУ

I.

[Лечение пьянства.

Бросая взглядъ на отдаленныя времена, оказывается, что пьянство было извѣстно очень и очень давно. Изъ исторіи древнихъ народовъ извѣстно, что они пили алкогольные напитки и бывали пьяны. Пили евреи и бывали пьяны. Пили греки и тоже напивались; еще болѣе пили римляне и напивались еще безобразнѣе. Литература ихъ ученыхъ не даетъ намъ указаній на тѣ патологическія измѣненія, которыя обусловливаются пьянствомъ; но за то въ ней мы находимъ рельефныя описанія опьяненія и различныхъ клиническихъ картинъ хроническаго пьянства, ни чѣмъ не отличающихся отъ картины современнаго пьянства. Это есть первый періодъ въ исторіи пьянства.

Второй періодъ въ исторіи пьянства относится къ тому времени, когда наука начала изучать не только клиническія картины различныхъ формъ пьянства, но и тѣ органическія измѣненія, которыя обнаруживаются въ организмѣ подѣ влияніемъ хроническа-

го его отравленія алкоголемъ. Дѣло относится къ тому времени, когда на ряду съ нормальной анатоміей начали изучать и патологическую анатомію. Такъ Harvey даетъ очень тщательное описаніе печени, встрѣчающейся при продолжительномъ употребленіи алкоголя. За нимъ послѣдовалъ цѣлый рядъ работъ по патологической анатоміи пьянства, какъ: Gregorius Hortius, Walter, Harris, John Browne и др.

Третій періодъ пьянства начинается съ введенія въ употребленіе дистиллированныхъ алкогольных напитковъ. Еще въ XVI вѣкѣ существовали дистиллированные алкогольные препараты, но они были слишкомъ дороги и для употребленія съ цѣлью наслажденія публики были недоступны. Удешевленіе способовъ дистиллировки алкогольных напитковъ дѣлало ихъ болѣе доступными публикѣ и способствовало большому распространенію пьянства. Наибольшее распространеніе этихъ напитковъ наступило съ XVIII в. и затѣмъ шло crescendo. Не лучше ли бы было, если бы наука не дѣлала этого открытія, или, по меньшей мѣрѣ, не способствовала удешевленію способовъ добыванія очищенныхъ алкогольных напитковъ?! Во всякомъ случаѣ пьянство съ этихъ поръ получаетъ право гражданства и даетъ обильный матеріалъ для научныхъ изслѣдованій. Въ этомъ отношеніи довольно вѣскую лепту внесъ Erasmus Darwin, а также и другіе

исслѣдователи, работавшіе уже надъ нервной системою, какъ: Lettson, Jams Jackson, особенно же нашъ русскій ученый Брюль-Краммеръ и шведскій Magnus Huss.

Наконецъ, четвертый періодъ пьянства относится къ нашему времени, когда начинается не только клиническая и экспериментальная сторона пьянства, но изучаются также и тѣ тончайшія измѣненія, доступныя микроскопу и химіи, которыя вызываются одиночнымъ и многократнымъ употребленіемъ алкоголя. Это будетъ періодъ, въ которомъ прочно устанавливается то мнѣніе, что пьянство есть болѣзнь, что пьянство есть ненормальное состояніе, которое, при всемъ остальномъ, имѣетъ еще ту скверную особенность, что оно проявляется эндемически, охватываетъ цѣлыя общества, государства и даже весь міръ и тянется вѣками.

При такомъ ужасномъ положеніи дѣла невольно является вопросъ: что же это міровое зло устранимо, или нѣтъ? Можно ли съ ними бороться, или закрыть предъ нимъ глаза и пуститься по теченію? Опытъ цѣлыхъ странъ и государствъ показалъ, что путемъ разумной борьбы, путемъ цѣлесообразныхъ мѣръ можно съ общественнымъ и повальнымъ пьянствомъ сдѣлать очень многое. Наилучшимъ тому доказательствомъ служитъ Америка. Кажется, нигдѣ пьянство не достигало такихъ широкихъ и грандіозныхъ размѣровъ,

какъ въ Америкѣ; а между тѣмъ въ настоящій моментъ Америка можетъ гордиться тѣмъ, что она очень много успѣла въ дѣлѣ искорененія пьянства и дѣйствительно весьма урѣзала его размѣры.

По нашему мнѣнію, успѣхъ въ дѣлѣ искорененія пьянства, какъ соціальнаго зла; возможенъ только тогда, когда и общество и государственныя власти сознаютъ весь вредъ этого зла, сознаютъ необходимость начать съ нимъ борьбу и подадутъ другъ другу руку для энергичной борьбы съ этимъ могущественнымъ врагомъ. Только въ этомъ случаѣ можно рассчитывать на успѣхъ и только въ этомъ случаѣ можно добиться этого успѣха.

Какія же мѣры могутъ служить къ тому? По нашему мнѣнію, первую мѣрою должна быть: проведеніе въ общественное сознаніе идеи, что пьянство есть величайшее зло для человѣка, общества и государства, — что алкоголь ~~суть~~ *есть* одинъ изъ пагубнѣйшихъ и презрѣннѣйшихъ напитковъ, лишающій человѣка образа и подобія Божія и низводящій его къ скотоподобному состоянію. Каждый честный и порядочный гражданинъ долженъ памятовать, что употребленіе, съ цѣлью пьянства, алкоголя позорно, низко и недостойно человѣческаго самосознанія. Каждый гражданинъ долженъ памятовать, что пьянство вредитъ не только пьяницѣ, но и его ближнимъ, разоряя и обездоливая ихъ, — не только гу-

бить оно его жизнь, но и совершенно ни въ чемъ невинное его потомство и такимъ образомъ губить и разрушаетъ не только настоящее состояніе семьи, общества и государства, но и его будущее.

Наиширочайшее распространеніе этихъ свѣдѣній въ обществѣ и проникновеніе общества этими идеями есть первая основа успѣшной борьбы съ пьянствомъ.

Намъ на это скажутъ: за чѣмъ все это писать и росписывать, если каждый изъ насъ едва-ли не ежеминутно имѣетъ предъ глазами самые разительные примѣры вреда отъ пьянства. Это правда. Примѣры мы встрѣчаемъ очень часто. Но всѣ эти примѣры слишкомъ единичны и изолированы и требуютъ обязательно освѣщенія и надлежщей оцѣнки.

Когда общество проникнется идеями, что пьянство слишкомъ распространено, что пьянство слишкомъ губительно и что нужно принимать мѣры противъ него,—тогда только можно принимать болѣе серьезныя мѣры противъ пьянства, какъ соціальнаго зла, и имѣть надлежащій къ тому успѣхъ.

Только при такомъ подготовленномъ состояніи общества возможно достигнуть надежныхъ результатовъ отъ мѣры, предлагаемой проф. Янжуломъ ¹⁾,—образованіе общества трезвости. Безспорно вѣрно, что общества трезвости принесли существенную пользу въ дѣлѣ умень-

¹⁾ Проф. Янжуль, Вѣстникъ Европы, 1888.

шенія пьянства во многихъ странахъ. Наилучшимъ тому доказательствомъ служить Америка. Тоже самое подтверждаетъ теперь prof. Forel ¹⁾ для Швейцаріи. Но для того, чтобы эти общества не стали мертвой буквой и безплодной смоковницей, нужно, чтобы народное сознание проникнуто было вышепоставленными нами идеями и интеллектуально подготовлено къ дѣятельности общества трезвости. Правда, даже въ томъ періодѣ общественнаго сознанія, когда общество находится еще въ младенческомъ состояніи относительно идеи борьбы съ пьянствомъ, общества трезвости могутъ принести ту пользу, что явятся проповѣдниками, вѣстниками и пропагандистами указанныхъ истинъ и облегчать трудъ и фанатизмъ отдѣльныхъ лицъ; но это не главная задача общества трезвости, хотя тѣмъ не менѣе вполне почтенная, безусловно высокая и заслуживающая полного уваженія и сочувствія.

При сознаніи общества и высшей администраціи, что пьянство есть страшное зло, которое нужно искоренить, при солидарномъ дѣйствіи того и другого, общества трезвости могутъ совершить великія дѣла и лучшимъ доказательствомъ тому служить Швеція и Норвегія. Пятьдесятъ лѣтъ назадъ въ Швеціи приходилось на одного человѣка выпитаго спирта 54 литра,—теперь-же всего

¹⁾ Prof. Forel, Zur Therapie des Alcoholismus, 1888.

только 8 литровъ. Пятьдесятъ лѣтъ назадъ въ Норвегіи приходилось на одного человѣка выпитаго спирта 16 литровъ, — а нынѣ 3,5. Какими же мѣрами эти сѣверныя страны достигли такихъ прекрасныхъ результатовъ? Flood ¹⁾ приписываетъ все это обществамъ трезвости и ихъ дѣятельности, которая извѣстна подъ именемъ Готтенбургской системы. Нужно однако добавить, что такой блистательный успѣхъ получился и въ этомъ случаѣ только потому, что стремленіе общества и сознаніе и дѣятельность государственной власти шли рука объ руку; безъ этой солидарности общества трезвости никогда не имѣли бы того успѣха, какимъ они являются теперь. Эти общества прежде всего скупили всю спиртную торговлю и открыли ее отъ себя, при помощи своихъ агентовъ. Такимъ способомъ первѣе всего было получено то, что алкогольныя напитки начали продаваться безъ всякихъ примѣсей, которыя нерѣдко дѣйствуютъ на организмъ гораздо хуже самаго алкоголя. Въстѣ съ тѣмъ правительство приняло строгія мѣры по отношенію къ заводамъ, слѣдствіемъ чего получилось закрытіе мелкихъ заводовъ и остались только крупныя, которые выпускали чистые и неподмѣшанные продукты. Захвативъ въ свои руки торговлю, общества трез-

¹⁾ *Flood*, Deutsch. Vierteljahrsch. für öffentl. Gesundheitspflege, B. XX, H. 3.

ности ввели свои правила, которыхъ держались очень строго. Важнѣйшія изъ нихъ состояли въ слѣдующемъ: торговля спиртными напитками производилась только въ будничные дни и то отъ 8 ч. утра и до 10 вечера. Долго оставаться въ заведеніи ни кому не позволялось. Дѣти, воспитанники заведеній и люди уже подпившіе, въ этихъ заведеніяхъ алкоголя не получали. Не могли его получить также и завѣдомые пьяницы, такъ какъ всѣ агенты общества трезвости знали ихъ и не удовлетворяли ихъ требованія. Въ свою очередь и правительство принимало мѣры. Такъ, оно назначало высокіе налоги на всѣ крѣпкіе спиртные напитки и совершенно освободило отъ налога пиво, заключавшее въ себѣ не болѣе 2⁰/₀ алкоголя, дабы его сдѣлать наиболѣе распространеннымъ. Всѣ барыши отъ торговли спиртными напитками общества трезвости употребляли на добрыя дѣла, а главное на искорененіе же пьянства.

Кромѣ обществъ трезвости, которыя дѣйствительно могутъ быть могущественны въ борьбѣ съ пьянствомъ, какъ съ общественнымъ зломъ, можно еще указать на слѣдующія мѣры борьбы съ пьянствомъ: на поднятіе религіозно-нравственнаго уровня даннаго общества, введеніе отвлекающихъ, облагораживающихъ и умственно-интересующихъ развлеченій, собраній и занятій, улучшеніе матеріальнаго благосостоянія даннаго обще-

ства, увеличеніе народнаго образованія, расширеніе средствъ къ распространенію народнаго просвѣщенію и т. п.

По мнѣнію проф. Мержіевскаго ¹⁾, мѣры, какія надлежало бы примѣнить у насъ противъ распространенія алкоголизма, могутъ выразиться въ слѣдующихъ предложеніяхъ: а) предоставить полную свободу продажи такихъ спиртныхъ напитковъ, которые менѣе вредны, какъ то: пива и винограднаго вина, но съ тѣмъ, чтобы эти спиртные напитки были хорошаго качества и неподдѣльные; б) подвергнуть весьма строгому надзору производство водки хлѣбной и картофельной, поощрять преміями винокурень, улучшающихъ способы винокурень, въ смыслѣ очистки отъ зловредныхъ веществъ, или превращеніемъ этихъ веществъ въ менѣе вредныя, и чтобы такимъ образомъ очищенная водка приближалась по своимъ качествамъ къ винному спирту: в) обложить водку, имѣющуюся въ продажѣ высокою пошлиною и предоставить ея продажу только лицамъ, извѣстнымъ администраціи своею нравственностью и честностью и г) подвергать наказанію лицъ, доведшихъ себя до опьяненія въ публичныхъ мѣстахъ, учредить дома для пьяницъ, въ коихъ помѣщать тѣхъ алкоголиковъ, которые, не будучи въ состояніи освободиться отъ этого порока при

¹⁾ Проф. Мержіевскій, Труды перваго съѣзда Русскихъ психіатровъ, 1887, стр. 24.

обычныхъ способахъ леченія и находясь на свободѣ, нарушать общественное спокойствіе и нравственность.

Д-г Моніп ¹⁾ предлагаетъ слѣдующія предупредительныя мѣры противъ пьянства. Въ виду того, что пьянство совершается преимущественно въ компаніи, а такими мѣстами служатъ главнымъ образомъ кабаки, то онъ совѣтуетъ закрывать кабаки и способствовать открытію кофеенъ, а для этого отменить налогъ на кофе. — Такъ какъ основа будущаго государства лежитъ въ современномъ юномъ поколѣніи, то онъ совѣтуетъ обратить вниманіе на физическое, умственное и нравственное воспитаніе соременнаго юношества и особенно на состояніе его нервной системы. — Онъ считаетъ также полезнымъ, чтобы врачи не назначали алкоголя выздоравливающимъ, анемичнымъ и нервнымъ женщинамъ, такъ какъ вкусъ ихъ и безъ того извращенъ. — Очень полезною мѣрою является введеніе выдачи платы рабочимъ не по субботахъ, а по вторникамъ, — тогда деньги будутъ не въ кабакѣ, а дома. Хорошо также замѣнять водку пивомъ, а также распространять общія столовыя для рабочихъ на подобіе Стокгольмскихъ, гдѣ вмѣсто водки потребителямъ даютъ мясо, кофе и пиво. Распространеніе популярныхъ брошюръ противъ пьянства также хорошо. Должно только помнить, что

¹⁾ D-r Monin, L'alcoolisme, 1888.

убѣждать нужно не тогда, когда человѣкъ допился до зеленого змія, а когда онъ только началъ пить. Полезно заводить кассы сбереженій, общества взаимопомощи, общества трезвости и проч.,—все это поддерживаетъ не только матеріальныя средства, но и самосознаніе людей. — Преслѣдованіе фальсификаціи спиртныхъ напитковъ администраціей полезно, но рѣдко приводится въ исполненіе. — Въ Готтенбургѣ въ кабакахъ запрещено продавать напитки безъ закуски; это хорошо, но для этого нужно, чтобы кабатчики были люди нравственные, не торговали бы поздно и кабаки не были вблизи казармъ, фабрикъ и проч. Monin очень поддерживаетъ распространеніе пива,—алкоголь же для питья рекомендуетъ обложить большимъ налогомъ, а для технической надобности совершенно освободить отъ налога.

Всѣ указанныя мѣры ~~суть~~ мѣры борьбы съ пьянствомъ, какъ со зломъ соціальнымъ и общественнымъ. Сюда будетъ относиться и пьянство порока и пьянство болѣзни.

Мы, медики, имѣемъ первѣе всего дѣло съ пьянствомъ — болѣзною. Нашему вѣдѣнію подлежатъ отдѣльные случаи и на нашей обязанности лежитъ задача всѣми мѣрами возвратить ихъ *ad integrum* и по мѣрѣ возможности сдѣлать ихъ правоспособными гражданами.

По этому, не будучи компетентными въ вопросѣ о борьбѣ съ пьянствомъ, — какъ

соціальнымъ зломъ, мы уступаемъ развитіе этого вопроса людямъ болѣе мощнымъ въ этомъ отношеніи и сосредоточимъ наше вниманіе на мѣрахъ борьбы съ пьянствомъ, какъ съ болѣзною.

Разъ мы останавливаемся на той точкѣ зрѣнія, что пьянство есть болѣзнь, то мы должны лечить тѣ случаи, въ которыхъ мы признали его за болѣзнь, по всѣмъ правиламъ медицины. Мы должны имѣть въ виду мѣры профилактическія, противупричинныя, симптоматическія и, по мѣрѣ возможности, радикальныя противъ болѣзни.

Мнѣніе общества о пьянствѣ бывало очень разнообразно, но во всѣ времена пьянство считалось величайшимъ зломъ, почему издавна уже искали средства бороться съ этимъ зломъ. Однако какъ сотни лѣтъ назадъ, такъ и въ настоящій моментъ антидота этой болѣзни и этому отравленію не нашли. Въ этомъ отношеніи чрезвычайно интересны свѣдѣнія, добытыя д-ромъ Mason ¹⁾, о взглядѣ на пьянство и его лечение 300 лѣтъ назадъ. Онъ отыскалъ сочиненіе Wirtzung'a, написанное въ 1617 г. подъ заглавіемъ: «Общая практическая медицина, содержащая ученіе о всѣхъ наружныхъ и внутреннихъ частяхъ тѣла и всѣхъ уклоненіяхъ и разстройствахъ, могущихъ въ немъ произойти отъ макушки головы и до подошвы ногъ, а также каки-

¹⁾ Mason, The Quarterly Journal of Inebriety, 888, 2.

ми средствами, съ Божьей помощью, можно помочь въ такихъ случаяхъ; книга весьма полезная и необходимая не только для врачей, хирурговъ, аптекарей и акушеровъ, но и для всѣхъ остальныхъ людей, — подобно которой въ Англіи ничего не было, — составлена и написана весьма знаменитымъ докторомъ Wirtzung'омъ на нѣмецкомъ языкѣ, нынѣ же переведенная на англійскій, во многомъ исправленная, дополненная и иллюстрированная нѣмецкимъ докторомъ Losan'омъ». Въ этой-то книгѣ съ много-этажнымъ заглавіемъ, между прочимъ, говорится и о пьянствѣ, при чемъ оказывается, что взгляды на пьянство, бывший 300 лѣтъ назадъ, немногимъ отличается отъ современнаго ученія о пьянствѣ. Прежде всего въ этой книгѣ говорится, что пьянство есть болѣзнь и при томъ болѣзнь ужасная, которую авторъ помѣщаетъ татчасъ послѣ изложенія ученія о чумѣ. Признаки этой болѣзни онъ описываетъ почти тѣми же красками, какъ и въ настоящее время. Недалеко ушло и леченіе даннаго времени отъ леченія практиковавшагося 300 лѣтъ назадъ. Прежде всего авторъ требуетъ не давать такимъ лицамъ алкоголя. Такимъ образомъ устраняется коренное вліяніе, основная причина болѣзни. Но такъ какъ имѣется въ виду, что организмъ уже насыщенъ алкоголемъ, то нужно употребить противъ него антитодъ. Съ этою цѣлью авторъ рекомендуетъ: лимонъ, горькій миндаль

и медъ, такъ какъ эти средства оттягиваютъ дѣйствіе алкогольныхъ паровъ отъ мозга. По словамъ Wirtzung'a, въ старыя времена съ этою цѣлью одѣвали на голову вѣнокъ изъ фіалокъ, шафрана и проч., а также думали, что противъ пьянства дѣйствуетъ аметистъ. Авторъ самъ относится къ этимъ средствамъ скептически и рекомендуетъ при опьяненіи вызывать рвоту, дать сонъ, производить ароматическія растиранья, на голову класть компрессъ съ сокомъ изъ огурцовъ и проч. Рядомъ съ этимъ должна быть легкая и питательная діета, какъ: цыплята, чечевица, соусъ съ помидорами или лимономъ...

Оказывается, что люди, лечившіе пьянство 300 лѣтъ назадъ, были далеко не такъ невѣжественны, какъ можно было бы думать. Что же мы новаго сдѣлали?

Касаясь вопроса о леченіи пьянства, я не позволю себѣ входить въ рѣзсморѣніе леченія отдѣльныхъ формъ пьянства, давно уже хорошо извѣстнаго каждому врачу.

При леченіи алкоголизма прежде всего нужно поставить пьяницу въ невозможность пить; но недостаточно еще отнять у пьяницы алкоголь и не дать ему возможности доставать его; съ цѣлью профилактическою нужно позаботиться о томъ, чтобы предовратить и искоренить самую страсть къ алкоголю,—нужно уничтожить болѣзненный аппетитъ къ нему. Памятуя вышесказанное, приходится принимать мѣры

противъ пьянства не тогда, когда оно уже развилось, а тогда, когда мы знаемъ, что оно можетъ только развиться. Поэтому было бы совершенно правильнымъ начинать леченіе въ нейрастеническомъ періодѣ болѣзни. Показателемъ къ этому могутъ служить, съ одной стороны, наслѣдственность, съ другой же—явленія алкогольной нейрастени. Если существуетъ нейро- или алкогольно-патологическая наслѣдственность, то весьма важнымъ выправляющимъ факторомъ для такого субъекта явится правильное и строгое воспитаніе. Весьма полезно такимъ лицамъ съ дѣтскихъ лѣтъ постараться внушить и внѣдрить принципы религіи и высокой нравственности, воспитывать въ строго нравственной средѣ и дать имъ направленіе дѣятельности, преслѣдующее пользу общественную и общегосударственную. Но рядомъ съ этимъ полезно также и нейротоническое леченіе. Точно также слѣдуетъ принимать заблаговременныя врачебныя мѣры, если нейрастеническій періодъ является благопріобрѣтеннымъ состояніемъ.

Естественно, что при этомъ леченіи слѣдуетъ избѣгать употребленія алкогольныхъ средствъ.

Это же наводитъ насъ на слѣдующую мысль, такъ какъ во многихъ случаяхъ нейрастени мы не имѣемъ возможности съ полною точностью утверждать какой дальнѣйшій ходъ дастъ та или другая нейрастени:

выздоровленіе, или переходъ къ патолобію, или въ пьянство, — то поэтому во *всѣхъ случаяхъ нейрастеніи слѣдуетъ воздерживаться отъ употребленія алкоголя*, ибо нерѣдко, подобно морфію, алкоголя, разъ употребленный какъ средство для леченія, въ дальнѣйшемъ можетъ стать источникомъ серьезнѣйшей болѣзни. Поэтому нельзя не согласиться съ мнѣніемъ Macleod'a ¹⁾, Мопіп'а и др., что, прежде чѣмъ назначать алкоголь, какъ возбуждающее средство, какому бы то ни было больному, нужно изучить всю прежнюю жизнь больного, дабы вмѣсто ожидаемой пользы не произвести существеннаго вреда.

Но вотъ, въ силу какихъ бы то нибыло условій, субъектъ началъ пить. У него явилась потребность, онъ не устоялъ предъ нею и началъ пить. Нѣтъ ли средствъ могущихъ задуть этотъ пожаръ, подавить эту неодолимую страсть и дать больному силу воли устоять предъ нею и побороть ее?

Издавна уже ищутъ этого философскаго камня, и, по нашему крайнему убѣжденію, до сихъ поръ его не нашли, да едва ли и смогутъ найти въ какомъ нибудь одномъ средствѣ. А много было предложено такихъ специфическихъ средствъ. Такъ, одно время особенною славою пользовалась настойка изъ

¹⁾ Macleod, The Quarterly Journal of Inebriety, 1888, 3,

красной хинной корки. Но о ея дѣйствии я лично могу сказать, что для многихъ пьяницъ она служить лакомствомъ. Съ небольшимъ успѣхомъ дѣйствуетъ въ этомъ отношеніи также какао. Доброе имя за собою имѣетъ настой лягушекъ,—и не безъ права. Даже у пьяницъ надолго явится отвращеніе отъ настоя лягушекъ на спиртѣ, но... не отъ самого спирта. Впрочемъ, при нѣкоторомъ отсутствіи безгливости, пьяницы съ успѣхомъ пьютъ и настой на спиртѣ лягушекъ. Я лично знаю случай, когда въ бытность мою студентомъ, сторожъ анатомическаго театра не безъ наслажденія лакомился спиртомъ отъ анатомическихъ препаратовъ. Такимъ образомъ нѣтъ той мерзости, которая заставила бы пьяницу прекратить его пьянство.

Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Голландіи до сихъ поръ сохранился слѣдующій обычай. Пьяницу-женщину крѣпко привязываютъ ремнями къ сидѣнью, укрѣпленному на блокѣ, и трижды погружаютъ въ воду. Это тройное погруженіе ошеломленной и захлебывающейся жертвы, сопровождаемое островами и насмѣшками собравшейся толпы, оказывается слишкомъ уже дѣйствительнымъ средствомъ и въ настоящее время приходится очень рѣдко прибѣгать къ нему (Kerr ¹). Если бы это средство оказалось дѣйстви-

¹) D-r Kerr, Пьянство, 1889.

тельно цѣлебнымъ, то для нашихъ пьяницъ оно, кромѣ вытрезвляющаго, имѣло бы еще прекрасное и гигиеническое значеніе. — Говорятъ, что Карлъ Великій, при леченіи пьяницъ, пользовался такими средствами: сначала истязали пьяницъ секретно, за тѣмъ публично, — а если оба эти средства не помогали, то онъ приказывалъ пьяницъ убивать. Объ этомъ способѣ леченія можно сказать только одно, что онъ дѣйствительно является радикальнымъ.

Въ послѣднее время во Франціи и особенно у насъ въ Россіи начали раздаваться энергичныя похвалы стрихнину, какъ средству, специфически дѣйствующему противъ пьянства. Такъ, его рекомендуетъ проф. Подвысоцкій ¹⁾, Проф. Манасеинъ ²⁾, Н. В. Поповъ ³⁾, Парцевскій ⁴⁾, Ярошевскій ⁵⁾ и др. Но особенно энергично и съ особеннымъ увлеченіемъ его пропандируютъ почтенный товарищъ, В. О. Португаловъ ⁶⁾, который указываетъ на невѣроятно успѣшныя результаты отъ леченія пьянства впрыскиваніями стрихнина. Д-ра Португалова мы знаемъ какъ, несомнѣнно, честнаго человѣка, но тѣмъ не менѣе все таки опасаемся, чтобы и стрих-

¹⁾ Проф. Подвысоцкій, Медицина въ 1886 г.

²⁾ Проф. Манасеинъ, Врачъ, 1886.

³⁾ Н. В. Поповъ, Врачъ, 1886.

⁴⁾ Парцевскій, Медицинское обозрѣніе, 1885.

⁵⁾ С. Ярошевскій, Медиц. обозр. 1889.

⁶⁾ В. О. Португаловъ, Земскій врачъ, 1888, 10.

нинъ не отошелъ къ другимъ средствамъ, неоправдавшимъ надежды при леченіи пьянства. Будущее покажетъ...

По мимо прямыхъ средствъ противъ пьянства, рекомендовали радикальныя средства въ формѣ діететическихъ и гигиеническихъ приѣмовъ. Такъ, съ особенною настойчивостью рекомендуютъ, какъ радикальную мѣру противъ пьянства, турецкія бани. На это D-г Kerr, не безъ ѣдкой ироніи, замѣчаетъ: «Къ несчастью для пьяницъ, это лишь восточная сказка, столь же неправдоподобная и иллюзорная, какъ миражъ восточныхъ пустынь. Врядъ ли кто больше меня уважаетъ турецкую баню, хотя, какъ врачъ, я мало вѣрю въ ея оживляющія и обновляющія чары. Но каждый разъ, когда мнѣ приходится доставлять себѣ это удовольствіе, я непременно встрѣчаю тамъ *bonsvivants*’овъ, которые, передъ кутежемъ и ночной попойкой, прибѣгаютъ къ этому могущественному средству, возбуждающему хорошій аппетитъ и жажду».

Точно также не состоятельными оказываются рекомендованная противъ пьянства исключительно мясная пища и исключительно растительная пища.

Вообще мы полагаемъ, что нѣтъ въ мірѣ ни универсальнаго, ни радикальнаго средства противъ пьянства, которое одно само по себѣ могло бы въ человѣкѣ уничтожить то болѣзненное состояніе, которое иногда раз-

вивается въ немъ наслѣдственно, цѣлымъ рядомъ поколѣній.

И по отношенію къ пьянству, какъ къ болѣзни, мы думаемъ, слѣдуетъ примѣнять подобныя же мѣры, какъ по отношенію къ другимъ болѣзнямъ, т. е. лечить всего человѣка, а не одну только болѣзнь. И здѣсь требуется принимать во вниманіе массу индивидуальныхъ особенностей организма, прежде чѣмъ приступить къ тому или другому леченію.

Одно изъ важнѣйшихъ условій излеченія отъ пьянства, это устраненіе субъекта отъ возможности достать алкоголь. Съ этою цѣлью D-г Кергъ указываетъ слѣдующія мѣры: 1) перемѣна мѣсто-пребыванія, 2) путешествіе на корабль, на которомъ проводится строгое воздержаніе отъ спиртныхъ напитковъ, 3) трезвое и воздержанное товарищество, 4) жизнь въ хорошемъ семействѣ и 5) пребываніе въ заведеніи и пріютѣ.

Разсматривая всѣ эти мѣры и сопоставляя ихъ съ характеромъ и проявленіями болѣзненного состоянія у пьяницъ, мы думаемъ, что самую дѣйствительною изъ нихъ является 5-я мѣра.

Вотъ почему мы остановимся преимущественно на леченіи пьянства въ заведеніяхъ для пьяницъ. Пьяница — вредный для общества человѣкъ вдвойнѣ. Онъ является опаснымъ членомъ общества, нарушителемъ общественной безопасности,—и, второе, онъ

даетъ негодное потомство. Что же нужно дѣлать съ такими людьми? Законъ и общество смотрятъ на пьянство, какъ на общественное зло, а на пьяницъ, какъ на нарушителей закона и условій общественной жизни. До тѣхъ поръ, пока пьяница не сдѣлалъ публичнаго скандала, онъ свободно можетъ продолжать свое пьянство.

Странное положеніе представляютъ пьяницы въ обществѣ. Никто не станетъ отрицать того, что пьянство есть медленное самоубійство. А между тѣмъ законъ не противодѣйствуетъ этому виду самоубійства. Правда, 241 ст. уст. о пред. и прес. прест. говоритъ, что «пьянство воспрещается всѣмъ и каждому»; тѣмъ не менѣе съ вѣдѣнія закона и съ соизволенія общества всюду открываются сотни тысячъ кабаковъ.

Итакъ пьяница человѣкъ вредный опасный для себя, для семьи, для общества, для государства и для потомства. Что же намъ дѣлать съ нимъ? Изолировать. Но на это скажутъ: нѣтъ, это есть нарушение личной свободы. Свобода, говоритъ Fite ¹⁾, не есть распушенность. Никто не имѣетъ права нарушать интересы общества, разорять семью и сознательно производить болѣзненное потомство. Эта точка зрѣнія отрицаетъ свободу пьянства.

Иначе относится общество къ пьяницѣ, если онъ совершаетъ скандалъ или преступ-

¹⁾ Fite, The Quarterly Journal of Inebriety, 1888, 3.

леніе. Тогда его судятъ и сажаютъ въ тюрьму. Мѣра вполнѣ вредная и безцѣльная. Вмѣсто пользы она приноситъ вредъ. Пьяница-преступникъ не есть преступникъ, а человѣкъ больной; все равно какъ сумашедшій-преступникъ не есть преступникъ, а человѣкъ больной. Пьяница, засаженный въ тюрьму, попадаетъ въ условія плохого питанія, плохой гигиенической обстановки и невозможной нравственной діеты; его нейрастеническое состояніе усилится въ десять разъ; его организмъ расшатается, его нравственность падетъ совершенно. Вышедши изъ тюрьмы, пьяница не только останется пьяницей, но и станетъ преступникомъ. Поэтому Crothers ¹⁾ совершенно правъ, говоря, что «законное наказаніе пьяницъ», т. е. тюрьма достигаетъ только одного—оно усиливаетъ пьянство и дѣлаетъ жертву неизлечимой, почему тюрьма является факторомъ, не ослабляющимъ пьянство, а усиливающимъ его. Лучшіе Американскіе писатели по этому вопросу вполнѣ соглашаются съ такимъ взглядомъ. Lucy Hall ¹⁾ говоритъ, что всякая лодка, привозящая такой грузъ въ тюрьму (на островъ) и отвозящая его, есть укоръ общественной совѣсти, сознательно губящей че-

¹⁾ *Crothers, The of Inebriety and its social Science relations.*

²⁾ *Lucy Hall, The Quarterly Journal of Inebriety, 1888, 2.*

ловѣческое существо; Lett ¹⁾ же добавляетъ: посадить пьяницу въ тюрьму дорого, бесполезно и безнравственно, потому что пьянство есть болѣзнь, а не порокъ; тѣмъ болѣе, что наказаніе неспособно изгнать изъ мозга тѣхъ патологическихъ измѣненій, которыя даются наслѣдственностью, или другими ненормальными условіями (Eliot ²⁾). Такимъ образомъ помѣщеніе пьяницъ въ тюрьму невыгодно для общества, убыточно для семьи и вредно для пьяницы.

Мы однако не всегда наказываемъ только пьяницъ,—мы ихъ и лечимъ. Но когда? Когда они допьются до бѣлой горячки, въ состояніи дипсоманіи и проч. Лечимъ мы ихъ только до тѣхъ поръ, пока существуютъ признаки этой случайной болѣзни, а затѣмъ опять отпускаемъ на свободу, опять на новое пьянство и до новаго приступа болѣзни, обусловленнаго уже пьянствомъ. И только въ крайнихъ степеняхъ хроническаго алкоголизма мы ихъ засаживаемъ въ сумашедшій домъ на болѣе или менѣе продолжительный срокъ. Но тамъ ли ихъ мѣсто? На основаніи большаго опыта, Fischer ³⁾ справедливо говоритъ, что помѣщая пьяницъ въ дома умалишенныхъ, мы ставимъ пьяницъ и душевно-больныхъ въ ненормальныя, если не во враждебныя, отношенія другъ къ другу. Первые

¹⁾ Lett The Quartely Journal of Jnebriety, 1881, 6.2.

²⁾ Eliot, The Quarterly Journal of Jnebriety, 1888,

³⁾ Fischer, The Quarterly Journal of Jnebriety, 1887, 2.

раздражаютъ душевно-больныхъ и позволяютъ себѣ издѣваться надъ ними; вторые относятся къ первымъ съ отгѣнкомъ презрѣнія, отчего между обѣими сторонами возникаютъ частыя стычки. Но кромѣ того, очень многія условія существованія пьяницъ дѣлаютъ невозможнымъ ихъ пребываніе въ домѣ умалишенныхъ. Такъ: помѣщеніе пьяницъ должно быть продолжительнымъ и на опредѣленный срокъ, тогда какъ помѣщеніе душевно-больныхъ никогда не опредѣляется тѣмъ или другимъ срокомъ,—такимъ образомъ помѣщеніе пьяницъ въ домъ умалишенныхъ является диссонансомъ въ общихъ принципахъ этихъ заведеній. Трудъ для пьяницъ долженъ имѣть значеніе принудительнаго труда, частью, съ гигиеническою и діететическою цѣлью, частью же съ цѣлью оплаты ихъ содержанія,—тогда какъ для душевно-больныхъ трудъ долженъ быть добровольнымъ. Лѣнь и бездѣлье дѣйствуютъ замедляющимъ образомъ на ходъ выздоровленія пьяницъ, тогда какъ принудительность въ области душевныхъ болѣзней можетъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ произвести дурное вліяніе. Далѣе, при назначеніи работъ душевно-больнымъ, въ большинствѣ случаевъ, мы приспособляемся къ ихъ занятіямъ и умѣнью, тогда какъ работы для пьяницъ могутъ быть однообразны. Но что особенно раздѣляетъ душевно-больныхъ и пьяницъ, такъ это именно то, что для успѣшнаго ле-

ченія душевно-больныхъ требуется примѣненіе системы по - restraint, тогда какъ при леченіи пьяницъ—строжайшій restraint, съ дисциплиной и субординаціей военного характера.

Такимъ образомъ и домъ умалишенныхъ не есть мѣсто для леченія пьяницъ. Остается одно—устраивать особенныя *спеціальныя лечебницы для пьяницъ*. Такъ это и дѣлается въ тѣхъ государствахъ, гдѣ вопросъ о пьянствѣ серьезно разработанъ и сдѣлался достижимымъ для пониманія публики. Особенно широко развито леченіе пьяницъ, въ спеціально устроенныхъ для нихъ заведеніяхъ, въ Америкѣ, благодаря неутомимой настойчивости суперинтендентовъ. Затѣмъ, по примѣру Америки, они устраиваются въ Австраліи, строятся въ Англіи, проектируются въ Германіи Gauster ¹⁾ и т. д. Въ нашемъ отечествѣ пропагандистомъ этихъ заведеній является Л. С. Миноръ ²⁾.

Въ Америкѣ эти лечебницы раздѣляются на три категоріи (Crothers) ³⁾. Первая категорія лечебницъ для пьяницъ устраивается обществами, при субсидіяхъ отъ штатовъ, или же на личныя средства. Принципомъ этихъ заведеній служитъ положеніе: пьянство есть болѣзнь и его нужно лечить. Вто-

¹⁾ Gauster, Jahrbucher für Psychiatrie, B. VIII, N. 3.

²⁾ Л. С. Миноръ. Къ вопросу о пьянствѣ и его леченіи, 1887 г.

³⁾ Crothers, Inebriated Asylums.

рая группа лечебницъ смѣшаннаго типа. Сюда принимаютъ только тѣхъ пьяницъ, у которыхъ болѣзнь развилась уже подъ вліяніемъ пьянства, въ видѣ опредѣленной формы душевнаго заболѣванія, какъ запойный бредъ, легкая степень маніи и проч. Въ данной лечебницѣ лечатъ и пьянство, но настолько насколько это необходимо для излеченія интеркурирующей болѣзни. Разъ она проходитъ, больной считается здоровымъ и выписывается изъ больницы. Пьянство же само по себѣ здѣсь не лечится; оно считается въ такихъ лечебницахъ не болѣзною, а социальнымъ порокомъ. Третья группа лечебницъ совершенно игнорируетъ понятіе о пьянствѣ, какъ о болѣзни, и считаетъ его порокомъ и социальнымъ зломъ. Здѣсь способы леченія самые отсталые и ненаучные: пьяницъ стараются исправлять наставленіями и проповѣдями, берутъ съ нихъ зарокъ не пить и проч.

Собственно лечебницами для пьяницъ, въ строгомъ смыслѣ слова, можно назвать только первый типъ лечебницъ. Онѣ дѣйствительно приносятъ существенную пользу страдающимъ пьянствомъ и такія лечебницы переносятся въ Европу. Очень большая статистика этихъ лечебницъ дала 30—40% выздоровленія.

Crothers, на основаніи весьма обстоятельнаго изученія этого дѣла, полагаетъ, что существенную пользу для пьяницъ могутъ

оказать лечебницы, только перваго типа, причемъ и онѣ должны быть раздѣлены на три категоріи: 1) лечебницы для свѣжихъ случаевъ пьянства, въ которыхъ пьяницы должны содержаться отъ 1 до 2-хъ лѣтъ; 2) лечебницы для хроническихъ случаевъ пьянства, въ которыхъ должны оставаться больные отъ 1 до 3-хъ лѣтъ, и 3) лечебницы для неизлечимыхъ пьяницъ, время пребыванія которыхъ должно считать 5—10 лѣтъ, или пожизненно. Для того же, чтобы, при помѣщеніи въ лечебницы пьяницъ, щадить ихъ нравственное чувство, Zouche ¹⁾ рекомендуетъ называть эти заведенія не лечебницами для пьяницъ, а лечебницами для нервныхъ больныхъ.

По мнѣнію Fite ²⁾, у кого констатировано будетъ пьянство, тотъ долженъ быть инкарцерируемъ въ специальное заведеніе на годъ. Если же онъ будетъ продолжать пьянствовать и послѣ этого, то онъ инкарцерируется на 2—3 года; пьянство же и послѣ этого присуждаетъ пьяницу къ содержанію его въ лечебницѣ на всю жизнь.

Dr M'Carthy ³⁾ совершенно основательно дѣлитъ всѣхъ пьяницъ на двѣ категоріи: одну категорію будутъ составлять тѣ пья-

¹⁾ *Jsaiah de Zouche*, The Quarterly Journal of Inebriety, 1888, 2.

²⁾ *Fite*, The Quarterly Journal of Inebriety, 1888 3.

³⁾ *M'Carthy*, On Inebriety Retreats, their origin, utility, necessity and management, 1888.

ницы, которые, отрезвившись, сознають всю мерзость пьянства и выражают искреннее желаніе поправиться,—вторую же категорію составляют тѣ пьяницы, которые никогда не обнаруживаютъ подобной наклонности. Естественно, что совмѣстное пребываніе этихъ пьяницъ безусловно невыгодно для пьяницъ первой категоріи, такъ какъ лица второй категоріи на нихъ будутъ производить развращающее вліяніе. Поэтому заведенія для пьяницъ нужно дѣлить на двѣ категоріи. Содержаніе лицъ первой категоріи должно быть оплачиваемо первыми или ихъ друзьями; содержаніе же лицъ второй категоріи должно идти на счетъ труда и работы содержимыхъ.

Crothers полагаетъ, что наступитъ время, когда общество пойметъ и сознаетъ, что пьянство не есть только порокъ и соціальное зло, но что оно вмѣстѣ съ тѣмъ и болѣзнь. Наступитъ такое время, когда всякая община будетъ имѣть свою инфермерию для пьяницъ, гдѣ оно будетъ содержать ихъ до полного выздоровленія. Когда пьяницы увидятъ, что общество съ ними не шутитъ, то они сами будутъ обращаться за помощію, пока дѣло не зашло слишкомъ далеко. Эта мѣра сравняетъ и пьяницу нищаго, и начинающаго кутить сына богатаго семейства.

Но для того, чтобы лечить пьяницу въ лечебницѣ, нужно его туда помѣстить, а помѣстить его туда насильно у насъ никто

не имѣть права, ибо всякій пьяница есть правоспособный гражданинъ, лишить свободы котораго по закону никто не смѣетъ. Поэтому нужно желать, дабы прежде всего изданъ былъ законъ, предоставляющій право всякаго пьяницу заключать въ заведеніе для пьяницъ. Бояться злоупотребленій въ этомъ отношеніи нѣтъ никакого основанія, ибо за подобными заведеніями можно устроить самый строжайшій контроль. Между тѣмъ пьяницы, зная о существованіи такого закона, скорѣе сами пойдутъ въ лечебницу добровольно, почему и примѣнять самый законъ придется не часто (M'Carthy¹⁾). Совершенно вѣрно, что бумажными предписаніями нельзя насадить нравственности, — но вѣрно также и то, что уже одно существованіе закона во многихъ случаяхъ можетъ удержать многихъ отъ его преступленія.

Во главѣ лечебницъ для пьяницъ долженъ стоять директоръ-врачъ, права котораго должны быть строго опредѣлены закономъ и ненарушаемы вмѣшательствомъ попечителей, различныхъ членовъ и проч. Въ предѣлахъ своей законной власти онъ долженъ быть правителемъ заведенія, которому подчинялись бы какъ служащіе, такъ и больные. Порядокъ заведенія долженъ быть весьма строгій и дисциплина вполне военная. Такія заведенія должны быть устраиваемы въ дерев

¹⁾ M'Carthy, On Inebriate Retreats.

няхъ, подальше отъ городовъ и соединенныхъ съ ними соблазновъ. Въ основу этихъ учрежденій долженъ быть положенъ принципъ, совершенно обратный тому, который проповѣдывалъ Comolli для душевно-больныхъ, именно принципъ стѣсненія и военной субординаціи. Задача этихъ заведеній: прекратить доступъ алкоголя и сгладить какъ слѣды, произведенные пьянствомъ, такъ и ту нейропсихологическую основу, на которой развилось само пьянство. Для прекращенія доступа алкоголя требуется строгій надзоръ и порядокъ въ заведеніи, — дѣло далеко не такое легкое, какъ это было бы можно подумать. Для уничтоженія патологическихъ слѣдовъ пьянства требуются измѣняющія средства и нерѣдко нравственное перевоспитаніе. Для уничтоженія нервной predisposiціи нужно примѣнять всѣ способы нейротоническаго леченія, какъ въ формѣ лекарствъ, такъ и особенно въ формѣ примѣненія физическихъ факторовъ, какъ: электричество, гидротерапія и проч.

Но особенно важную роль играетъ физическій трудъ и обученіе ремесламъ. Значеніе ихъ двоякое: гигиенически - воспитательное и финансовое. Они служатъ и для леченія и для содержанія больныхъ. Заставить работать разлѣнившихся пьяницъ — дѣло нелегкое, почему опытнѣйшіе американскіе суперинтенденты рекомендуютъ принудительный трудъ. Заработокъ отъ этихъ работъ

долженъ дѣлиться на двѣ части: одна часть идетъ на содержаніе семьи заключеннаго — пьяницы, а другая — на содержаніе заведенія для пьяницъ. Но такъ какъ этихъ только средствъ бываетъ недостаточно для содержанія заведеній, то Crothers и другіе американскіе и англійскіе суперинтенденты считаютъ правильнымъ обращать на это сборы съ кабаковъ, трактирныхъ заведеній, винокуренныхъ заводовъ и проч.

Что касается частнаго примѣненія леченія пьянства, то мы здѣсь, въ виду индивидуализаціи болѣзни, не будемъ вдаваться въ подробности и укажемъ только общія положенія.

Какъ у древнихъ врачей, такъ и у насъ, первое условіе леченія пьянства — удаленіе производящей причины, т. е. прекращеніе пріемовъ алкоголя. Мы только дополнили этотъ пріемъ. Мы говоримъ, что пьяница есть человѣкъ съ больной волей, ему довѣрять нельзя, а потому, съ цѣлію провести точно наше назначеніе, мы должны изолировать больного и такимъ способомъ дать ему, по чужой волѣ, возможность избѣгать пріемовъ алкоголя.

Но при больномъ остается болѣзненная страсть къ пьянству, патологическая жажда, неудержимое влеченіе пить. Это патологическое проявленіе для насъ не новость. Мы знаемъ и другія импульсивныя патологическія нервныя явленія, какъ страсть къ убійству,

самоубійству и т. п. и до нѣкоторой степени умѣемъ ихъ лечить. Ихъ леченіе главнымъ образомъ сводится на леченіе нервныхъ заболѣваній вообще, какъ нейрастенія, истерія и проч. У такихъ больныхъ ослабленъ интеллектуальный контроль надъ дѣйствіями и поступками. Съ этою цѣлью нужно имъ дать строгій распорядокъ дня. Весь ихъ день, каждая ихъ минута должны быть чѣмъ нибудь выполнены. Праздность есть порокъ. Это прописная истина. Поэтому мы должны имъ дать дѣло. Но этого мало. Мы обязаны слѣдить за тѣмъ, чтобы они въ точности выполняли свои занятія и въ этомъ отношеніи мы должны быть неумолимо строги.

Для выздоровленія этихъ людей нужно, чтобы они нравственно и физически переродились. Нравственное перерожденіе сплошь и рядомъ совершается рука объ руку съ физическимъ перерожденіемъ.

Со стороны физической нужно у нихъ изгнать ветхаго, больного, пьянаго чловѣка и дать имъ здороваго, новаго и трезваго чловѣка. Въ этомъ отношеніи наилучшими нашими помощниками являются физическіе факторы леченія: гидротерапія, массажъ, гимнастика, физическій трудъ, электричество и правильная діета. Всѣ эти средства могутъ быть направлены къ тому, чтобы ускорить обмѣнъ веществъ въ организмѣ и переродить чловѣка.

Мы не будемъ здѣсь останавливаться на подробномъ разсмотрѣніи каждаго изъ этихъ средствъ, и намѣтимъ только нѣкоторые пункты вскользь.

При леченіи пьянства гидротерапія пригодна во всѣхъ видахъ ея примѣненія, особенно же въ формѣ душей простыхъ и шотландскихъ. Shepard ¹⁾ особенно настойчиво для этихъ случаевъ рекомендуетъ горячія паровыя ванны и души, желая тѣмъ повысить обмѣнъ веществъ.

Изъ всѣхъ видовъ движеній, при леченіи пьяницъ, мы предпочтительно рекомендуемъ физическій трудъ на свѣжемъ воздухѣ. Такой физическій трудъ даетъ хорошій сонъ, — хорошій сонъ даетъ нервный покой и хорошій аппетитъ, — физическій трудъ на свѣжемъ воздухѣ, хорошій аппетитъ и хорошій сонъ создаютъ нравственное довольство, нравственный покой, нервную энергію и психическую мощь. А всѣ эти явленія есть основа созданія новаго человѣка. При этомъ мы рекомендуемъ настойчиво и рѣшительно требовать отъ пациентовъ точнаго и неукоснительнаго выполненія назначеннаго урока труда. — Только въ крайнихъ случаяхъ, при полной невозможности примѣненія физическаго труда, можно назначить гимнастику и массажъ.

¹⁾ Shepard, The Quarterly Journal of Inebriety, 1888, I.

Пособіємъ двумъ, вышеуказаннымъ физическимъ факторамъ, при леченіи пьянства, можетъ служить электричество. Примѣненіе его зависитъ отъ индивидуализаціи случая и взгляда врача; но особенно оно благоприятно дѣйствуетъ въ формѣ индуктивныхъ ваннъ и душей.

Діета занимаетъ далеко не послѣднее мѣсто въ дѣлѣ леченія пьяницъ. Діета должна быть легкая и питательная. Однако нужно сознаться, что эта фраза, достойна лѣниваго студента.

Въ смыслѣ питательныхъ веществъ, при леченіи пьяницъ, мы рекомендовали бы пищу разнообразную и смѣшанную. Мясо при этомъ полезно, но оно никоимъ образомъ не должно составлять преобладающую пищу. Изъ сортовъ мяса можно рекомендовать предпочтительно телятину, баранину и мясо рыбы,—и потомъ уже мясо быка. Особенно полезна пища молочная во всѣхъ ея видахъ и формахъ примѣненія. Точно также полезна и растительная пища. Нѣкоторые лица держатся крайности и при леченіи пьянства рекомендуютъ вегетаріанство. Питаніе одною растительною пищею было бы столь-же вредно, какъ и исключительное питаніе однимъ мясомъ и проч. Кромѣ вышеуказанной пищи, пьяницѣ позволительна и всякая другая пища, при условіи, чтобы она не обременяла пищеварительнаго тракта (въ виду хрониче-

скаго катарра желудка) и не была бы исключительною.

Вкусовыхъ веществъ и пряностей въ этихъ случаяхъ мы рекомендовали бы избѣгать, какъ въ виду раздражающаго дѣйствія послѣднихъ на желудокъ, такъ и въ виду раздражающаго ихъ воздѣйствія на нервную систему.

Изъ напитковъ для этихъ больныхъ мы охотно рекомендуемъ только чистую холодную воду. Можно кромѣ того допустить квасъ и фруктовыя воды. Объ алкогольныхъ и вообще наркотизирующихъ веществахъ не должно быть и рѣчи.

Вообще мы возстаемъ противъ употребленія алкоголя особенно въ раннемъ дѣтскомъ возрастѣ. «Дѣтей, говоритъ Scholz ¹⁾, приучаютъ къ чаю, кофе и вину, какъ бы это были невиннѣйшія вещества въ мірѣ. Въ особенности грѣшатъ по отношенію къ вину. Его даютъ даже неслабымъ дѣтямъ, «по привычкѣ для укрѣпленія», и не думаютъ о томъ, что такимъ образомъ имъ еще въ дѣтскомъ возрастѣ прививаютъ тѣлесно-душевную потребность, удовлетвореніе которой способно не только задерживать развитіе мозга, но можетъ въ зрѣломъ возрастѣ вызвать страсть къ пьянству».

Рядомъ съ этой физической діетой должна рука объ руку идти и психическая или

¹⁾ Scholz, Діететика духа, стр. 143.

нравственная діета. Во главѣ учрежденія долженъ стоять высоконравственный чловѣкъ, который своимъ примѣромъ могъ бы послужить образцомъ для своихъ пациентовъ. Его помощники тоже, по возможности, должны обладать этими качествами,—ибо нѣтъ хуже проповѣди, какъ проповѣдь фарисейская.

Весьма полезно для этихъ субъектовъ ввести обученіе грамотѣ и ремесламъ. Рядомъ съ этимъ могутъ устраиваться литературные вечера, спектакли, чтенія, пѣніе, музыка и проч. Но все это должно дѣлаться въ мѣру и по строгому выбору и наблюденію директора и его помощниковъ.

При порядочной нравственной обстановкѣ, при физическомъ перерожденіи, нравственное перерожденіе не замедлитъ послѣдовать. Только и въ этомъ случаѣ нужно быть осторожнымъ и не вдаваться въ обманъ внѣшнему успѣху. Эти люди коварны и носятъ въ себѣ демона лжи.

Что касается способовъ предупрежденія появленія пьянства въ будущемъ, то мы знаемъ одно только коренное средство — *запрещеніе продажи спиртныхъ напитковъ* съ цѣлью употребленія ихъ для собственнаго удовольствія. Алкоголь можетъ быть въ продажѣ только для медицинскихъ цѣлей, научныхъ и техническихъ. Разумѣется, противъ этого могутъ возразить, что это требованіе есть требованіе фанатиковъ; но Fite ¹⁾

¹⁾ Fite, The Quarterly Journal of Inebriety, 1888, 3.

совершенно правильно отвѣчаетъ, что фанатики одного поколѣнія служатъ пророками для слѣдующаго поколѣнія. Не смотря на разногласіе во взглядѣ на сущность пьянства между закономъ и наукой, оба они сходятся въ одномъ: и тотъ и другая ближайшею причиною пьянства считаютъ злоупотребленіе алкоголемъ. Единственная мѣра, которою общество и государство могутъ избавиться отъ этого зла, будетъ—недопущеніе алкоголя къ обращенію въ обществѣ для цѣлей самоудовлетворенія. Противъ такого мнѣнія относительно запрещенія продажи спиртныхъ напитковъ ставятъ три возраженія: 1-е, провести строгое запрещеніе продажи алкоголя, какъ напитка, невозможно,—2-е, существуютъ другія мѣры, болѣе сильно противодѣйствующія пьянству и 3-е,—это запрещеніе не необходимо. Что касается перваго возраженія, то оно вѣрно для тѣхъ случаевъ, гдѣ административныя власти и интеллигенція будутъ не противодѣйствовать продажѣ спиртныхъ напитковъ, а способствовать ей,—напротивъ, въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ администрація и интеллигенція дружно возстанутъ противъ продажи алкоголя, тамъ воспрещеніе продажи будетъ мѣрою вполне рациональною.—Говорятъ, что существуютъ другіе способы, болѣе удачно противодѣйствующіе пьянству, какъ: нравственное воздѣйствіе, высокій налогъ на алкоголь, мѣстные запреты прода-

жи, штрафы за пьянство, тюрьма и лечебницы для душевно-больныхъ и пьяницъ. Нравственное воздѣйствіе имѣетъ очень мало вліянія на тѣхъ людей, у которыхъ душевная дѣятельность подпала власти вина. Высокая пошлина ведетъ только къ нравственному разврату, такъ какъ этимъ способомъ пьянство допускается и освящается закономъ и кабаки становятся мѣстами нравственной разнузданности (Burnett ¹⁾). — Мѣстные запрещенія продажи алкоголя могутъ производиться только на годъ, а за тѣмъ, по усмотрѣнію общества, могутъ быть отмѣнены; такимъ образомъ эта мѣра является неустойчивою, нерѣшительною и слабою. — Лечебницы для пьяницъ въ настоящее время, разумѣется, необходимы. Эти учрежденія служатъ для того, чтобы удалить пьяницу отъ напитковъ. Но допустимъ, что мы вмѣсто этого удалимъ напитокъ отъ человѣка, — не будетъ ли это проще и лучше? Кромѣ справедливости, эта идея имѣетъ еще за себя и здравый смыслъ, ибо намъ не будетъ никакой необходимости запираить тогда пьяницъ въ лечебницы, они будутъ жить и работать въ обществѣ и не будутъ пить алкоголя уже потому, что его не найдутъ. Кромѣ того, общество, по мимо устраненія затраты на устройство лечебницъ для пьяницъ, будетъ имѣть еще и ту выгоду, что новыхъ пьяницъ у него уже не

¹⁾ *Burnett, Prohibition and Inebriety.*

будеть. — Предлагають исправительныя заведенія и тюрьму. Но прежде всего они уже наполнены пьяницами всѣхъ возрастовъ и половъ. Опытъ показалъ намъ, что въ этомъ нѣтъ спасенія. Какъ только пьяницъ выпускають изъ тюрьмы, такъ они вновь подвергаются новому пьянству и совершаютъ еще большее количество болѣе серьезныхъ преступленій. Но этого мало. Съ каждымъ днемъ очень большое количество лицъ ежедневно увеличиваетъ ряды этой, и безъ того несмѣтной, арміи, предъ которой міръ всегда стоитъ въ ожиданіи какого нибудь несчастья. Тюрьма въ дѣлѣ искорененія пьянства явится скорѣе разсадникомъ, нежели исцѣлителемъ.

Изъ всего этого мы видимъ, что всѣ вышеуказанныя мѣры и средства, предложенныя какъ замѣна запрещенія продажи алкоголя, являются несостоятельными. — Мы знаемъ тысячи случаевъ, когда пьяница, уходя изъ общества, тюрьмы, лечебницы и проч., даетъ себѣ клятву, — даетъ себѣ слово никогда болѣе не пить. Но эта клятва не держится иногда и болѣе 24 часовъ. Первая встрѣча съ алкоголемъ дѣлаетъ пьяницу безсильнымъ. Воля его немощна. Не будь алкоголя, онъ бы его не пилъ. Но встрѣча съ алкоголемъ губить его. Что же должно подвергнуться опалѣ — человѣкъ, или вино? Запрещеніе продажи алкоголя удалить отъ человѣка какъ искушеніе, такъ и случай къ искушенію. — Допустимъ, хотя на одинъ

моментъ, что алкогольные напитки будутъ изъяты изъ продажи. Тогда десятки нервныхъ, неустойчивыхъ и раздражительныхъ людей не найдутъ гибельнаго удовлетворенія и не станутъ пьяницами. Тогда общество будетъ имѣть дѣло только съ душевно-больными и преступниками и десятки тысячъ пьяницъ, пополняющіе ряды тѣхъ и другихъ, на этотъ разъ будутъ отсутствовать. Неужели мы будемъ на столько черствы и эгоистичны, что станемъ разсуждать и тратить на всевозможныя мѣры предупрежденія и пресѣченія преступленія и душевныхъ болѣзней и отвернемся отъ столь серьезной и радикальной мѣры? Неужели наше чревоугодіе будетъ стоять выше спасенія души и жизни сотенъ тысячъ и даже миллионовъ народонаселенія настоящаго времени и сотенъ миллионовъ людей будущаго?.. Вотъ пробный камень для опредѣленія того, что въ насъ сидитъ: человѣкъ или звѣрь.

